

Автор бестселлера USA Today

Клэр Кент

ОСВОБОЖДЕНИЕ

Не допускай его в свой разум...

Кайла — младшая дочь королевской семьи на планете Эвалон, славящейся по всему пространству Коалиции потворством низменным желанием и распущенностью. Странники со всего мира стекаются на планету, чтобы воплотить в жизнь свои похотливые фантазии в декадентском королевском дворе, и Кайла с детства была окружена сексуальной и физической распущенностью. Теперь она не хочет иметь ничего общего с этими пустыми удовольствиями — до тех пор, пока не встречается с Холом.

Хол неотразимо сексуален и таинственен, и он, кажется, знает её душу. Этот мужчина заставляет её захотеть впервые познать собственную чувственность. Но он уже стал претендентом на руку её сестры, а это означает, что он полностью недоступен для Кайлы или для кого-то ещё. А ещё он скрывает дар, делающий его столь же опасным, как и привлекательным.

Когда Кайла обнаруживает заговор, чреватый вторжением Коалиции на её мирную планету, она вынуждена довериться человеку, скрывающему свои тайны, — человеку, который заставляет её желать того, чего она никогда ещё не желала.

Серия: *Трюм (книга 2)*

Автор: Клэр Кент

Название на русском: Освобождение

Серия: Трюм (книга 2)

Перевод: Tatjana

Редактор: Маришка, Таня Фрэшка

Вычитка: Eva_Ver

Обложка: Таня Медведева

Оформление: Eva_Ver

ПРОЛОГ

Хол никогда не испытывал дискомфорта в сексе. Свою девственность он потерял ещё в двенадцать лет, с проституткой, жившей в квартале от его бабушки. В течение двадцати четырёх лет он занимался сексом по всему пространству Коалиции — и с женщинами, и с некоторыми мужчинами, когда был моложе и ему хотелось испытать свои пределы. Он трахался и трахался столько раз, что даже не мог вспомнить всех этих лиц — и никогда не запоминал, а то и не знал всех имён. Хол экспериментировал в любом направлении секса, и ничто его не смущало.

Он пробовал всё, кроме серьёзных отношений.

Он также привык чувствовать себя вполне комфортно при людях, занимающихся сексом, поэтому Хол весьма непринуждённо воспринимал всё происходящее в тронном зале

дворца Эвалона. Сегодняшний вечер при Дворе был более помпезным, чем обычно. Это — Праздничный День одной из традиционных недель, и это означало, что присутствующие были особенно веселы и раскрепощены.

Леди Губернатор ещё не вошла в зал, но гости в пышных нарядах уже собрались вокруг банкетных столов, большой зал был переполнен.

Женщина, сидящая за ближайшим от Хола столом, наклонилась в кресле и сосала член своего партнёра. Хол заметил, как её щеки ритмично раздувались, а мужчина двигал бёдрами ей в такт.

Стол от их действий вздрагивал, а вместе с ним и сочные, экзотические фрукты посреди стола. Прекрасное красное вино, как и реплицированное (*прим. от лат. — возобновление, повторение*), могло расплескаться.

«Эта женщина делала минет прямо за столом банкетного зала!» — Хол покачал головой и отвернулся.

Он сидел с другими мужчинами, которые объявили себя Потенциалами Леди Губернатора Эвалона. Каждую неделю она будет выбирать одного из них на роль сексуального партнера, пока, наконец, не решит оставить себе пару на всю жизнь. Потенциалам не разрешали прикасаться к другим женщинам, пока Леди Губернатор не отклонит их кандидатуру.

Чтобы не вызывать подозрений, оставаясь во дворце, Хол должен продержаться, по крайней мере, четыре Праздничных Дня, которые устраивались в каждый последний день недели этих традиционных торжеств планеты. А значит, ему нужно быть осторожным и не позволить выбрать себя сегодня вечером. Во-первых, Хол не хотел проводить неделю, доставляя эротическое удовлетворение какой-то тщеславной, испорченной фигуре Коалиции.

К тому же потребуется не меньше месяца, чтобы Ленна могла закончить свою часть работы.

Если они всё сделают правильно, вознаграждение будет впечатляющим. Примерно половина выполняемой ими работы заключалась в контрабанде. Нынешнее дело должно было быть особенно прибыльным, поскольку сложность состояла не только в исполнении, оно также было затратным по времени. И ещё Холу в течение нескольких недель пришлось страдать от нелепого притязания на сексуальную свободу. Но он сделает это. В конце концов, он долгими неделями страдал на тюремной планете, когда в прошлом году по глупости позволил себя арестовать. Ничто здесь не может сломить его так, как могла это сделать та тюрьма.

Парень рядом с ним в разделе Потенциалы — какой-то нелепый, раздутый охотник за удачей — становился возбуждённым. Холу не нужно было заглядывать ему в штаны, чтобы почувствовать это. Пришлось сдерживаться, чтобы не закатить глаза.

С момента прибытия Хол присутствовал уже на третьих вечерних дворцовых «посиделках», но предыдущие были менее развратными, наверно, потому что не были Праздничными Днями. Сегодняшний день был чем-то другим, и, очевидно, это продлится всю ночь.

Нынешняя работа отнимала много личного времени, но каждая минута будет оплачена заказчиком. Чтобы отвлечься от скуки, Хол разглядывал зал, выискивая интересные лица. Мужчина был приятно удивлён, когда его глаза остановились на Ленне, находящейся в дальнем углу помещения. Очевидно, сегодня она присутствовала в качестве туриста.

Большинство присутствовавших людей представляли собой посетителей-туристов, которые глупо считали эту планету — и этот Двор — приятным выходом из реальности. Всё это казалось фальшивым для Хола: многие люди, находящиеся здесь, абсурдно боролись за то, что могло бы придать их жизни смысл. У Хола не было ответов для них, но он был слишком умным и слишком опытным, чтобы искать здесь во всём этом смысл. Он встретил взгляд Ленны и прежде чем отвернуться, поделился знающим взглядом, приподняв брови и слегка кивнув. Хол никому не мог позволить увидеть, что он знает эту девушку. Он работал с ней в разных местах в течение многих лет, и последние шесть месяцев большую часть времени они работали вместе. Хол не мог представить себе лучшего партнера. Вероятно, Ленна сейчас посмеивалась над его задницей, застрявшей здесь, в разделе Потенциалов, с тридцатью другими неудачниками. Ленне было чуждо мягкосердечие и сентиментальность.

Отвернувшись, он остановил взгляд на девушке, которую раньше не видел, она заходила в переднюю часть зала, предназначавшуюся только для самых важных людей. Без всяких объявлений она тихо прошла к длинному столу, находящимся на возвышении, и дошла до стула в конце, который раньше всегда пустовал. Она была одета в шелковую тунику глубокого винного цвета, которая мерцала в свете зала. У этой девушки была аппетитная фигура, но она не выставяла её, как те, кто щеголял своей сексуальностью.

Девушка выглядела застенчивой. Как будто предпочитала находиться где-то в другом месте. Хол продолжил следить за ней.

Похоже, что они были единственными людьми в этом помещении, которые действительно не хотели здесь находиться.

Как только девушка села за стол, Хол смог видеть её более четко и, конечно же, понял, кто она. У Леди Губернатора была сестра, она была болезненна и многие мероприятия Двора не посещала. Должно быть, это она. Девушка не была яркой красавицей, как её старшая родственница, но было нечто непреодолимое в её тонких чертах: плавной линии скул, полных губах, мягком блеске волос. Её красота не была броской, и она не выставяла себя напоказ. Чтобы увидеть её красоту, нужно было внимательно присмотреться. Хол развлекался, наблюдая за ней, и, почему то, был рад видеть, что ей не нравились все эти происходившие вокруг развратные действия. Девушка отводила взгляд от пар, занимающихся сексом. Она медленно потягивала своё вино, иногда прикладывала руку к лицу, словно в воздухе витал аромат, который ей не нравился. Она ни с кем не разговаривала, даже когда гости наклонялись, что-то говоря, — просто улыбалась или кивала.

Хол увлёкся изучением единственной скромницей за столом, и время прошло быстро. Мужчина был удивлён, услышав внезапные фанфары из дальнего угла, где сидели музыканты. Как и все остальные, он переместил взгляд на королевский вход, где появилась Леди Губернатор. Сегодня она облачилась в синий шелк, который соответствовал цвету её глаз и контрастировал с огненно-рыжими волосами. Хол признавал, что Леди прекрасна, однако она не нравилась ему.

Она осмотрела людей в банкетном зале, особенно мужчин в секции Потенциалы, словно они были вещами, её собственностью. Вероятно, в её сознании они таковыми и считались.

Хол был в курсе сегодняшнего действия, поэтому не удивился, когда Леди Губернатор подошла к его секции и начала изучать каждого человека, который был выстроен в ряд вместе с ним. Леди Губернатор собиралась выбрать себе еженедельного партнёра, который возможно станет постоянным, если за неделю покажет себя и особенно понравится ей. Хол

не мог представить ничего хуже, чем быть её супругом. Взглянув на прекрасную, интересную девушку, за которой он наблюдал раньше, Хол увидел, что её глаза пристально следили за сестрой. С этого расстояния сложно было читать выражение её лица.

Леди Губернатор остановилась перед ним — он затаил дыхание.

«Нельзя допустить, чтобы она выбрала меня!»

Леди Губернатор долго рассматривала его с головы до ног. Хол знал, что он был привлекателен для многих женщин, хотя ему было всё равно, как он выглядел, за исключением того, когда он использовал это в своих интересах, при работе или при желании кого-то соблазнить.

«Прямо сейчас, я должен спрятать свой шарм».

Леди Губернатор потянулась, чтобы коснуться его пальцев. Через прикосновение Хол сразу же открыл с ней внутреннюю связь, прочитал её интерес и притяжение и осторожно развернул их, чтобы вместо этого женщина почувствовала незаинтересованность. Он должен быть предельно осторожным, чтобы не раскрывать свой уникальный дар, поэтому связь была весьма незначительной. Но это сработало. Хол увидел, как выражение лица Леди Губернатора изменилось, уронив руку, она перешла к следующему Потенциалу.

Хол с облегчением выдохнул и взглянул на Ленну, которая явно была удивлена таким поворотом дел.

Повернув глаза к сестре Леди Губернатора, Хол вспомнил её имя — Кайла. Её глаза всё ещё следили за сестрой.

Вероятно, на него она даже не взглянула.

Хол был шокирован своей реакцией на эту девушку. Он не хотел ни смотреть, ни думать. Он хотел её! Хотел так, как никого и никогда раньше.

Чёрт возьми! Он даже не знал её.

Хол понятия не имел, почему так реагирует на неё.

Она вообще не заметила его! Она даже не знала, что он существует! Он здесь на работе, но... в ближайшую неделю у него будет свободное время. И, прежде чем покинет эту планету, он должен хотя бы убедиться, что Кайла знает о его существовании.

Часть 1

В течение 496 лет планета Эвалон была известна в качестве центра удовольствий и развлечений. С тех пор как Мира — первая Императрица Эвалона, основала свой Двор наполнила его всеми самыми декадентскими удовольствиями в Галактике и начала десятилетний поиск супруга, была создана особая культура и репутация планеты, которая никогда не менялась. Даже когда тираническая Коалиция начала захватывать всю известную Вселенную, поглощая так же и мирный Эвалон, характер планеты не изменился. Разве что, правителя планеты стали называть «Леди Губернатор», а не «Императрица», но традиции не были забыты, и все ритуалы продолжали существовать. По крайней мере, основные из них.

Эвалон всё ещё являлся привлекательным местом отдыха для всех окружающих Галактик, и Двор оставался таким же богатым на развлечения, каким он всегда и был. Никаких королевских актов или указов не выпускалось с трона в течение ста лет, но Патрис — нынешняя Леди Губернатор, всё ещё диктовала манеру поведения и основы отношений среди своего народа и туристов. Для всех, кроме своей сестры, Кайлы.

Кайла ненавидела Двор, почти так же, как она ненавидела Коалицию. Из-за её статуса члена королевской семьи ей не разрешалось покидать территорию дворца без

сопровождения, но она как можно чаще избегала своих королевских обязанностей. И это означало: либо сидеть в своих покоях, либо прогуливаться по территории королевского леса. Сегодня днём она решила прогуляться, в основном, чтобы проверить свои новые сапоги, которые она закончила утром.

Дворцовые территории состояли из нескольких сотен квадратных миль, и большая часть собственности представляла собой нетронутый лес. Сегодня Кайла путешествовала по знакомой ещё с детства лесной тропе, тянувшейся вдоль одной стороны стены, которая окружала дворцовую территорию. Именно там девушка столкнулась с незнакомцем. Мужчина был большим, небритым, и от него несло виски. Она чувствовала его запах на расстоянии нескольких футов. По-видимому, свою прогулку вокруг дворца мужчина оживлял с помощью напитка из фляжки, которую носил с собой. Когда мужчина увидел Кайлу, он издал неприятный рычащий звук. Её сердце сразу же ускорило, и она быстро двинулась в противоположную сторону. У Кайлы не было проблем с мужчинами, просто она не интересовалась сексом или типичными эвалонскими развлечениями. Она давно поняла, что пьяные мужчины часто забывают о правилах их планеты, а некоторые из них забывают о человеческой порядочности. Для Кайлы было естественно держаться от пьяных, — и мужчин вообще, — на расстоянии. К сожалению, этот человек был сильно пьян и не оценил того, что его игнорируют. Он последовал за ней, даже когда девушка отступила от него в лес.

— Милая... куда ты идёшь? — протянул он, и по мере его приближения неприятный запах усиливался.

«Хорошо. Игнорирование не сработало. Может быть, ледяной тон был тем, что ему нужно? Обычно высокомерие охлаждало пыл жаждущих общения». Кайла расправила плечи и с достоинством обернулась, чтобы остепенить мужчину.

— Если вы хотите компанию, можете попробовать общественные комнаты во дворце, или в деревне есть отличный винный бар. Я, однако, предпочла бы побыть одна.

Его глаза сузились, и он подошёл поближе, вынудив Кайлу сделать шаг назад.

— Ты холодная сучка, не так ли? — он ещё раз сделал глоток из своей фляги, прежде чем добавить: — Всё в порядке. Я могу показать тебе, что ты должна чувствовать с настоящим мужчиной.

«Просто отлично! Он пьян, и у мудака архаичное клише». Туристы или посетители мужского пола на Эвалоне иногда так поступали. Очевидно, откровенная сексуальность и исполнение некоторых извращённых фантазий заставили их поверить, что они могут взять всё, что захотят. Это была одна из причин многочисленной охраны во дворце и на территории, и именно поэтому никто, кроме охранников и дворцовых чиновников, не мог носить оружие. На данный момент никого из охраны рядом не было, поэтому Кайла старалась говорить очень спокойно, как обычно разговаривала с напуганным животным.

— Я уверена, многие женщины хотят увидеть, какой вы сексуальный. Но мне это не интересно. Попробуйте общественные комнаты. Просто помните, что на Эвалоне выбирают женщины. Помните, у нас есть Леди Губернатор?

Несмотря на то, что Губернаторами всегда были женщины и политика планеты — женщина выбирает своих сексуальных партнеров, — фактически женщины не контролировали Эвалон, да и мужчины тоже. Так же происходило с властью и на других планетах в пространстве Коалиции. Никто не контролировал закон и порядок, кроме Совета Коалиции. Совет захватил планеты, населённые людьми, во множестве Галактик — без разбора в разнообразии менталитета на этих планетах. Коалиция также захватила бы и

планеты других видов, если бы они представляли собой разумные и понятные формы жизни.

— Зачем? У меня есть баба прямо здесь, — пробормотал мужчина, сделав ещё один глоток, прежде чем уронить фляжку на землю. — Теперь иди сюда, маленькая сучка.

Мужчина наклонился ещё ближе. Кайла никогда не сталкивалась с таким поведением раньше. Она всегда старалась не привлекать внимание на дворцовых празднествах и как можно больше избегала общественных мест. От удивления девушка замерла в шоке, глядя на мужчину, протягивавшего к ней руки. Поняв, что он собирается коснуться её, Кайла оттолкнула его обеими руками.

— Я не хочу, чтобы ты показывал что-либо. Уходи!

Кайла говорила очень громко, предполагая, что таким образом быстрее достигнется до опьянённого сознания мужчины. Этот же человек не остановился, просто стал выглядеть более сердитым. Мужчина с силой толкнул её к дереву.

— Мне нравятся строптивые сучки.

Кайла была настолько ошеломлена и испугана, к горлу подкатил ком, спину саднило от удара о дерево. И теперь пьяная ужасная морда приближалась, очевидно, чтобы поцеловать. Он собирался поцеловать её! Возможно, она не могла кричать из-за спазмов, сковавших горло, но она всё ещё могла двигаться. Кайла снова оттолкнула мужчину. Не достаточно сильно, чтобы он упал, но достаточно, чтобы появилось пространство для удара ногой. Девушка с силой ударила его в пах и, когда мужчина согнулся от боли, побежала. Когда она выбежала из леса, её бросало то в жар, то в холод. Пьяный мужчина преследовал её. Его разум был затуманен алкоголем и гневом.

Охранные беспилотники регулярно облетали периметр стен — это, наверное, единственное техническое приспособление внешнего мира, применявшееся на Эвалоне. Как только её заметит один из них, охрана дворца придет ей на помощь.

Кайла споткнулась и упала на землю, мужчина догнал её. И прежде чем ей удалось подняться, он попытался навалиться на неё всем своим грузным телом. Действуя исключительно инстинктивно, Кайле удалось резко перевернуться и со всей силы ударить обеими ногами, нацелившись ему в колени. Мужчина взревел от боли и упал на землю рядом с Кайлой. Девушка услышала звук сирены и поняла, что помощь скоро придет. Её мозгу было трудно обрабатывать происходящее. Но она знала, что не позволит этому человеку коснуться её. Даже знакомым и приятным ей мужчинам Кайла не позволяла касаться себя. А уж этому отвратительному, жестокому животному и подавно.

***

Хол быстро шёл по лесной тропе, которую нашёл на днях. Он собирался встретиться с Ленной, а для этого необходимо было выйти за дворцовую территорию и сделать это так, чтобы никто его не увидел. И это было не так-то просто сделать, как могло показаться с первого взгляда. Хол был рад уйти из дворца, хотя бы на короткое время, и сейчас нашёл способ это осуществить. Во дворце молодой мужчина испытывал клаустрофобию — запертый в переполненном разнообразными, чересчур насыщенными ароматами духов, с помпезными украшениями и зеркалами, с множеством развратных тел. Он даже не мог отвлечь себя интересом к сестре Леди Губернатора — Кайле. Видеть её случалось крайне редко, и при Дворе он никогда не встречал её в одиночестве. Мужчина до сих пор тешил себя надеждой познакомиться с ней поближе и хотя бы поговорить.

Хол уже подходил к краю леса, к дальнему углу стены, где нашёл способ преодолеть преграду незамеченным, когда услышал, как кто-то вскрикнул. Голос был женским. И как

будто у кричавшей были проблемы.

Хол не был героем. Он провёл большую часть своей жизни, заботясь только о себе, пытаясь заработать достаточно денег и получить финансовую свободу, чтобы жить комфортно, и чтобы не приходилось полагаться на кого-то ещё. Но он также не был бездушной тварью, чтобы пройти мимо, когда кто-то кричал о помощи.

Повернувшись, Хол направился в сторону голоса. Чтобы не быть сразу замеченным и иметь некоторое преимущество, мужчина держался края леса. Если дворцовые чиновники или охранники узнают, что он пытается выбраться с дворцовой территории, вся его работа пойдёт насмарку. Через ветви дерева он увидел мужчину, преследующего женщину и повалившего её на землю. Инстинктивно Хол устремился вперёд, торопясь помочь женщине. Он не терпел насилия и по возможности всегда помогал. Особенно после тех недель, проведённых в тюрьме-трюме, где мужчина не мог ничего сделать, пока вокруг творилась вся эта грязь и жестокость.

Хол приостановился, когда женщина врезала мужчине по коленям. Хороший удар сбил насильника, который был намного больше и сильнее её. Эта женщина упорно боролась. Никогда не знаешь, как тело отреагирует на нападение. Например, ступор был таким же естественным инстинктом, как борьба или бегство, — как для мужчин, так и для женщин — и инстинкт не имел никакого отношения к размеру или силе. Хол всё же решил убедиться, что этот человек обезврежен и больше не причинит женщине неприятностей, но вовремя увидел пару приближающихся охранников в форме. Теперь-то женщина в безопасности, и Хол отступил в убежище леса, наблюдая, как подошедшие охранники помогли женщине встать. Она была немного грязной, но не травмированной, а вот нападавший — извивался от боли. И только теперь Хол разглядел, что это была Кайла. Он с облегчением почувствовал, что она невредима, и был очень впечатлён её способностью защищаться. Но Хол ругал себя за упущенный шанс спасти её и стать для неё героем, что было бы весьма неплохо для начала знакомства. Как будто судьба решала, что он никогда не узнает её ближе. У него возник соблазн задержаться, чтобы убедиться, что с девушкой всё в порядке и найти возможность поговорить с ней. Но ему нужно было попасть в деревню, чтобы успеть на назначенную встречу с Ленной, и мужчине не хотелось вызывать подозрения у охранников. Кайла же опять находилась в недосягаемости и выглядела так, как и всегда. Работа — всегда в приоритете. Он не мог позволить себе другого приоритета в его жизни, не с его «даром» строить серьёзные отношения. Мужчина не верил, что когда-нибудь достигнет точки, где, наконец, почувствует себя свободным.

***

Охранники дворца помогли ей подняться на ноги — Кайла так сильно дрожала, что едва могла стоять. Она узнала обоих охранников и одного знала по имени. Харли осматривал её с беспокойством.

— Всё в порядке, леди Кайла?

— Да, — она прочистила горло, её голос надломился, девушка обхватила себя руками, пытаясь сдерживать дрожь. — Но этого человека нужно депортировать. Очевидно, он не может следовать нашим правилам.

Охранники поняли, что произошло. Они, не колеблясь, наложили на его руки металлические манжеты и потащили пьяного человека, несмотря на его громкие протесты.

— Вам нужна помощь, чтобы вернуться в вашу комнату, леди Кайла? — спросил Харли. Он был коренастым и обычно спокойным стражем. Его глаза всегда светились добротой.

— Нет, спасибо. Я немного разнервничалась, поэтому, думаю, я просто прогуляюсь.

Кайле хотелось побыть одной. Адреналин всё ещё кипел в крови, и паника осела где-то в желудке, девушке физически было сложно успокоиться от произошедших событий. Она почувствовала, как за её правым глазом начинает ощущаться тупая пульсирующая боль. Ей необходимо быстро успокоиться, или она опять заработает себе мигрень. Кайла частенько от неё страдала, болезнь всегда выбивала девушку из колеи. Когда охранники исчезли из виду с ворчащим несостоявшимся насильником, Кайла попыталась глубоко вздохнуть и собраться с силами. Сейчас ей нужно быть там, где она чувствовала себя комфортно. В мире было только два таких места. Одно в её комнате — это слишком далеко, поэтому девушка направилась к другому.

Через минуту Кайла достигла дерева и начала на него подниматься. Ей нужно было двигаться медленно, так как она всё ещё дрожала от прошлой встречи. С тех пор как Кайла в десятилетнем возрасте нашла это дерево, и вот уже в течение тринадцати лет она садилась на большой, плоской ветке в форме скамейки и наблюдала за происходящей жизнью вне дворца. Это был прекрасный день: с тёплым воздухом, ярким синим небом и обе луны были полными и виднелись, парящие под солнцем. В основном все дни здесь были одинаковы и беззаботны, и Кайла едва осознавала красоту своего окружения. Девушка всё ещё чувствовала запах того человека. Она зачем-то продолжала представлять, что произошло бы, если она не смогла бы отбиться. В попытке отвлечь себя, Кайла потянулась за биноклем, который держала в маленьком дупле дерева. Сады Эвалона распространялись по всей деревне и намного дальше, но сто лет назад они были вынуждены сократить размер земельных наделов на планете, в соответствии с политикой Коалиции о границах личной собственности. Теперь пышный и прекрасный пейзаж — белые башни дворцовых зданий, ароматные сады и обширные участки лавандовых полей — был намного меньше, чем раньше. Однако Кайла не фокусировала свой бинокль на дворце или его территории. Девушка сосредоточилась на единственной дороге от дворца. Поскольку было ещё рано, многие горожане всё ещё собирались на работу в специализированные магазины, которые заполняли половину деревни. Так как моторизованные транспортные средства на территории деревни или дворца не разрешались, за исключением официальных дел, туристы и местные жители либо ходили пешком, либо перевозились в наёмных повозках, запряжённых животными.

Деревенская сцена предстала в обычном своём проявлении, за исключением охранников, которые шли с этим ужасным человеком в общественный пусковой порт и док-станцию на окраине города. Кайла продолжала наблюдать за ними, пока они не скрылись из виду за зданиями. Кайла успокоилась — мужчине никогда уже не разрешат вернуться на Эвалон. По привычке девушка переориентировала линзы бинокля на террасу открытого кафе, которое было построено высоко, так что никто не обратит внимания на дворцовую территорию. Оно было популярно среди туристов, которые не могли позволить себе арендовать комнаты во дворце, и часто там встречались интересные люди. Кайла просмотрела несколько семейных пар. Ей хотелось почувствовать на себе их обычную жизнь — поесть в кафе, побродить по деревне или даже отправиться на другую планету.

Сделать что-нибудь самостоятельно, без охранников дворца в качестве эскорта. У неё никогда этого не было, и она, вероятно, никогда этого не сделает. Её жизнь была продиктована родословной, точно так же, как и у её сестры. Патрис родилась, чтобы быть Леди Губернатором, главой декадентского Двора, арбитром традиций и культуры. Она

родилась, чтобы соблюдать традиции — приступить к широкомасштабному поиску супруга, который Патрис благополучно начала более пяти лет назад. С другой стороны, Кайла родилась, чтобы идти в тени своей сестры, быть резервной копией в случае смерти Патрис, прежде чем та родит дочь. Кайла была не в силах и не вправе сделать что-либо для себя, пока Патрис не родит наследницу.

Решив положить бинокль и вернуться назад в свою комнату, Кайла в последний раз взглянула на другие столики в кафе. Всё ещё ощущался знакомый слабый пульсирующий тик за правым глазом, который предупреждал о возможной нарастающей мигрени. Единственный способ унять боль — это инъекция, которую Кайла держала в своей комнате. Нужно вернуться, прежде чем мигрень станет сильной. В любом случае, адреналин начал рассеиваться, и она достаточно успокоилась, чтобы вернуться во дворец.

Делая последний визуальный обход по кафе, Кайла увидела за угловым столиком знакомое лицо. Мужчина был одним из нынешних Потенциалов. В любое время при Дворе всегда находилось двадцать или тридцать Потенциалов, и они смешивались в сознании Кайлы в размытости широких плеч, красивых лиц и прекрасной одежды. Единственная причина, по которой Кайла запомнила этого человека, состояла в том, что он почти был выбран в качестве партнера Патрис в течение последних двух недель. Он не должен быть в кафе. Потенциалам не разрешалось покидать территорию дворца или находиться в обществе женщины — как только они объявили себя претендентами в супруги, и пока Патрис не отклонит их кандидатуру.

«Этот темноволосый человек не должен быть здесь! Это было против правил!»

Кайла выпрямилась и сосредоточилась на его лице, неосознанно оценивая идеальные черты и притягательную улыбку. Мужчина был невероятно красив и обладал почти неестественной уверенностью, как будто ему всё было подвластно. Он улыбался и резко поднял руки, когда его не выбрали на прошлой неделе. Патрис была глупа, выбрав блондина на роль еженедельного партнёра вместо этого идеала. Вялое телосложение и мягкая красота блондина были не такими убедительными, в сравнении с этим человеком. *«Но какого чёрта он делает за стенами дворца?»*

Пока Кайла смотрела, к столу подошла блондинка. Она улыбнулась и присоединилась к нему, они начали разговор. Женщина была очень красива, одета в простые брюки, сапоги и куртку — но их разговор не выглядел романтическим или даже личным. Это было похоже на бизнес.

«Этот человек в беде? Что-то пошло не так? Он не должен вести деловой разговор с неизвестной женщиной, пока является Потенциалом при Дворе Эвалона».

Кайла пригляделась к его лицу, но не смогла прочесть ничего, кроме интереса и слабого удовольствия. Кайла провела свою жизнь в тени, а её сестра привлекала всё внимание. Кайла знала, как читать людей. Но никак не могла понять, почему этот человек был не читаем. Разговор длился только три-четыре минуты, а затем мужчина встал, чтобы уйти. Это было очень странно. Возможно, они просто встретились для какой-то торговой информации.

Но какая информация? Вместо того, чтобы направиться к ближайшим дворцовым воротам, человек направился к стене. Кайла сразу поняла, куда он идёт. Мужчина вообще не должен был находиться за стенами, и был только один способ вернуться обратно, не столкнувшись с хорошо обученными стражами. Кайла нашла его в детстве и несколько раз выскальзывала за стену, пока наказание не оказалось достаточно болезненным, чтобы держать её внутри. Девушка понятия не имела, как этот человек нашёл выход так быстро. В

одном углу леса деревья росли рядом со стеной, и виноградные лозы выросли прямо по камню. В тени деревьев не сразу будешь замечен охранными беспилотными летательными аппаратами, и можно использовать виноградные лозы, чтобы взбираться вверх и через стену.

Кайла направилась к тому месту и села неподалеку на поваленное дерево. Она понятия не имела, почему делает это. Девушка чувствовала себя беспомощной, когда тот человек напал на неё ранее, и теперь ей хотелось сделать что-нибудь самоутверждающее. Кайла хотела противостоять чему-то — или кому-то. Ей нужно было подождать всего пять минут, прежде чем красивый, темноволосый мужчина перебрался через стену, с силой и ловкостью, которая оказалась очень впечатляющей. Когда мужчина увидел её на скамейке, Кайла заметила внезапное удивление, которое он быстро спрятал. Этот человек определенно был не простым.

— Доброе утро, — сказал он с широкой улыбкой, которая, вероятно, оставила бы большинство женщин затаившими дыхание. Вблизи Кайла видела, что у него были удивительно ярко-зелёные глаза.

— Что ты делаешь? — спросила она, вставая и наступая на него.

— Исследую.

— Ты — Потенциал. Тебе не разрешено исследовать.

Он вздохнул и снова улыбнулся, так очаровательно и застенчиво...

— Ты собираешься рассказать своей сестре?

Девушка удивилась, что молодой человек знает, кто она. Большинство людей даже не замечали её.

— Не знаю, — призналась она.

Его улыбка стала шире.

— Я постараюсь убедить тебя, пока мы будем возвращаться во дворец.

За последние несколько минут пульсация за её глазом усилилась. Кайла отвлеклась, наблюдая за поведением этого человека. Но девушка вновь почувствовала нарастающую боль, такую сильную, что прикрыла глаза рукой, пытаясь унять мигрень. *«Надо успеть вернуться в свою комнату»*.

— Что случилось? — спросил мужчина, выражение его лица изменилось.

— Ничего.

Кайла опустила руку. Он не выглядел убеждённым.

— Что-то случилось?

Похоже, он знал, что с ней что-то случилось раньше — ну, или почти случилось, — но это было невозможно.

— Конечно, нет.

— Вернёмся во дворец?

— Я не приглашала тебя идти со мной.

— Тогда я пойду за тобой. В конце концов, мы движемся в одном направлении.

Кайлу охватило чувство признательности, несмотря на все её усилия, удерживать этого человека на сомнительной дистанции. Он мог бы украсить список сексуальных партнеров любой женщины, с которой столкнётся, но Кайла не собиралась быть одной из этих женщин. Она нахмурилась и пошла по самой короткой тропе, ведущей во дворец. Как и было обещано, он шёл за ней, но она очень хорошо чувствовала его присутствие. Казалось, его глаза бегали вверх-вниз по её телу. Сейчас на ней был повседневный наряд — длинная туника, штаны для верховой езды и новые сапоги, которые она только что закончила, — но девушке вдруг

захотелось, быть одетой более привлекательно. Это чувство было таким необычным, что Кайла решила, что предыдущее столкновение полностью встряхнуло её разум.

— Я подумал, не могли бы мы поговорить, — сказал мужчина после минуты молчания. Кайла напряглась.

— Что ты имеешь в виду?

— Ну... я здесь две недели, а видел тебя при Дворе только три раза. И ты никогда ни с кем не разговариваешь.

Она почувствовала дрожь, осознавая, насколько пристально этот мужчина за ней наблюдал. Пока шла, Кайла снова прикрыла правый глаз ладонью. Мигрень быстро наступала. И должно быть она нагрянет полномасштабно, прежде чем Кайла доберётся до дворца. Какой же она была душой, что не вернулась, как только заметила первый знак болезни.

— Откуда ты знаешь, что я не сказала ни слова?

— Потому что я наблюдал за тобой.

— Не всё время.

— Нет, но достаточно, чтобы заметить, что ты ни с кем не говорила. Мне показалось это очень странно.

Девушка устала от его голоса, идущего из-за спины, поэтому остановилась и дождалась, когда мужчина поравняется с ней.

— Это не странно. Двор — для Леди Патрис. Не для меня.

— Может быть. Но другие женщины, похоже, хорошо проводят там время. Почему не ты?

— Это не моё.

— Удовольствие не твоё?

— Двор — это не то, что мне нравится. Весь этот секс и чрезмерная развязность, не для меня.

— Секс не для тебя?

Кайла чувствовала, как её щеки краснеют без веской причины. Она не смущалась при разговорах о сексе. Он — часть её мира и культуры; ей было всего двенадцать лет, когда пришлось присутствовать при Дворе. Кайла понятия не имела, почему краснеет от глупого вопроса этого человека.

— Нет, — сказала она, чувствуя дрожь в теле, — мигрень усиливалась. — Это всё... пустое.

— Значит, ты прекратила заниматься сексом?

Кайла нахмурилась.

— Я никогда и не начинала. Всё это заставляет меня... болеть. Соблюдение традиций — дело моей сестры. Не моё.

Мужчина начал говорить что-то в ответ, но замолчал, когда Кайла резко остановилась, прижав ладони к голове.

— У тебя болит голова или что-то ещё? — спросил он другим тоном.

Кайла с трудом сглотнула.

— Мигрень.

— У тебя есть лекарство?

— Инъекции в моих покоях. Единственное — что работает. Я терплю их в течение многих лет.

Кайла почти почувствовала, как у неё остановилась кровь, и волна головокружения одолела девушку. Уже сейчас было очень плохо, а идти ещё больше мили. Жестокая несправедливость Вселенной — в один день пережить нападение, а затем получить мигрень.

Мужчина молча стоял рядом, когда Кайла глубоко вдохнула и, наконец, смогла опустить руку и открыть глаза, он тихо спросил:

— Ты в порядке?

Она смогла кивнуть.

— Мне просто нужно вернуться в свои покои.

— Хорошо.

Они шли молча в течение нескольких минут. В глазах резко помутнело от боли, Кайла начала спотыкаться и вскоре её стошнило. Так всегда было, когда мигрень резко и сильно ударяла по её организму. Единственное, что мешало ей упасть, — мужчина, поддерживающий её протянутой рукой.

— Тебе нельзя меня трогать, — пробормотала она.

— Это необходимо. Я никому не скажу, если ты этого не сделаешь.

Прислонившись к нему, Кайла ничего не могла поделать со своей слабостью, его сильное тёплое тело давало странное облегчение. Он не был огромным, как многие мужчины при Дворе. Этот мужчина ощущался подтянутым и сильным, наверняка, мог с лёгкостью поднять её. Может быть, это просто контраст, но чувствовать этого человека было гораздо приятней, чем того, который напал на неё. Девушка не смогла бы продолжать идти, если бы не его поддержка, но вскоре боль и тошнота усилились настолько, что ноги просто уже не держали Кайлу. Она полностью откинулась на мужчину, и он обнял её обеими руками.

— Я могу тебе помочь? — пробормотал он.

— Нет. Я справлюсь. Просто дай мне минуту.

Пытаясь дышать ровно, Кайла смутно осознавала тот факт, что одна из его рук мягко потирает ей спину. Это было совершенно неуместно. Никому не разрешалось трогать её и уж точно не разрешалось ему, по крайней мере, пока Патрис не отвергнет его как Потенциала. Но у Кайлы не было желания останавливать мужчину. Его рука медленно скользнула вверх по спине, пока не коснулась обнажённой кожи на затылке. Девушка вздрогнула, когда он мягко начал массировать ей затылок. Она была ошеломлена от боли, но слабо чувствовала странный внутренний буксир или ощущение какой-то тяги, как-то связанное с его прикосновением. И после этого Кайлу омыла глубокая волна удовольствия и облегчения. Мигрень пропала, стало гораздо лучше. Мышцы резко расслабились в его руках — чтобы не упасть от ошеломляющего эффекта, Кайле вновь пришлось понадеяться на поддержку его тела.

— Что ты сделал? — выдохнула она.

— Ничего. Просто помассировал шею. Я знаю, что мне нельзя, но надеялся, что это облегчит боль.

Одна из его рук была обернута вокруг неё, поддерживая, а другая до сих пор сквозь ткань туники поглаживала спину.

— Сделай это снова, — попросила она с придыханием, цепляясь за него руками, потрясённая от внезапного облегчения от боли.

Положив ей руку на шею, он опять помассировал мышцы. Кайла чувствовала себя хорошо, расслабляясь, и затем снова ощутила этот маленький внутренний буксир — на этот

раз почти незаметный. Удовольствие от него пронеслось по всему её телу, наполнив настолько глубоко, что Кайла беспомощно вздохнула. Через минуту мужчина отстранился, прочистил горло и спросил:

— Как думаешь, теперь ты сможешь идти?

Его тело было напряжено, мужчина осторожно её придерживал, девушка больше не опиралась об него всем весом. Кайла моргнула, ничего не соображая, но чувствуя себя намного лучше, расслабленной и даже как будто отдохнувшей.

— Да. Да. Извини.

— Не извиняйся. У меня никогда не было мигрени, но они кажутся ужасными.

— Да, — она все ещё чувствовала болезненное пульсирование, но теперь это стало терпимо, и она могла ходить. Кайла слегка покачала головой, пытаясь очистить разум. — Что только что произошло? — спросила она через минуту.

— Что ты имеешь в виду?

Его выражение лица было мягким, совершенно невинным.

— Скажи, ты ведь что-то сделал.

— Я же сказал. Просто массировал шею. Я подумал, что это может помочь.

Девушка сузила глаза.

— Чувствовалось как нечто большее.

Он пожал плечами и немного улыбнулся.

— Я хотел бы обладать целительскими способностями, но боюсь, что их у меня нет. Мигрень делает тебя впечатлительной. Вероятно, ты представила себе, как избавляешься от боли.

Может быть. Она не была уверена, но не могла сейчас долго раздумывать, чтобы добраться до истины.

— Давай вернём тебя во дворец, чтобы ты могла получить лекарство.

Продолжая путь, оба молчали. Теперь Кайла держалась уверенней, и мужчина просто придерживал её за спину, в качестве поддержки, если она вдруг будет в ней нуждаться. Ей нравилось, как это ощущалось. И ей понравилось чувствовать его прикосновения, когда она опиралась на него всем своим весом. Раньше такого с ней не было, и Кайла не понимала, откуда могли взяться подобные ощущения.

И ещё этот странный буксир в ее разуме, который воспринимался как нечто большее. Ей необходимо было вернуться в свою комнату и прийти в себя. Они подошли к краю леса — недалеко от заднего входа во дворец, — в унисон остановились, оба, очевидно, поняли одно и то же.

— Мы должны будем пойти отдельно, — сказала она. — Мы не можем дать почву для разговоров.

— Я знаю. С тобой всё будет в порядке? — его глаза смотрели ей в лицо, и казалось, что они видят глубоко внутри, вплоть до сердцевины. — У тебя был тяжёлый день.

«Он же не мог знать всё».

— Да.

Мигрень снова начала усиливаться. Рельеф его мышц, который так приятно ощущался при касании, не мог продолжать оставаться с ней. Кайла задавалась вопросом: *«Кто, во имя Вселенной, этот человек?»*

— Как тебя зовут?

— Хол.

— Хм. Я — Кайла.

— Я знаю, кто ты, — голос мужчины звучал хрипло. Он заставил её задрожать и вспыхнуть, а затем приступ мигрени вызвал у Кайлы новое головокружение. Когда колени подогнулись, девушка потянулась к Холу, цепляясь за его рубашку. Прежде чем уронить руку, словно вспомнил, что не должен был к ней прикасаться, он успел нежно погладить её затылок.

— И всё-таки, что ты сделал со мной? — спросила Кайла, всё ещё пытаясь разобраться в том, что произошло.

— Ничего.

— Нет. Это было что-то.

— Это было просто твоё воображение.

— Это не так.

— Ты не в форме, чтобы спорить, — сказал он, немного отступая от неё. Это правда. Ей нужно принять лекарства и лечь.

— Что ты делал за стенами?

— Прогуливался. Мне не нравится, когда меня запирают, пусть даже во дворце.

Он улыбнулся и встретил её взгляд. Последний аргумент был правдой. Она могла видеть это по выражению его лица. Но всё остальное, что он сказал, — ложь. Кайла знала, что Хол что-то скрывает, он лжет ей. Она не могла ему доверять. Мужчина был опасен. И она определенно не должна была цепляться за него таким образом. Кайла опустила руки.

— Я пойду первой. Подожди несколько минут, — мужчина кивнул.

— Поправляйся и береги себя, — опять его голос и выражение были чем-то большим, чем она могла понять. Но не было ни сил, ни времени оставаться и разгадывать непонятности.

— До свидания, Хол, — пробормотала она, выходя из тени деревьев и направляясь к заднему входу дворца. Там стоял только один охранник, и он привык к её выходам на прогулки. Он не подозревал, что Кайла разговаривала с кем-то, с кем не должна была, трогала кого-то, кому не разрешалось прикасаться к кому-либо. Она была настолько увлечена Холлом, что почти забыла о нападении. И это казалось очень странным, невозможно так быстро забыть попытку изнасилования. Но воспоминания о нападении сейчас ощущались, как нечто незначительное. И это беспокоило.

«Наверное, будет лучше, если в дальнейшем я стану избегать Хола».

Но всё внутри неё сжалось от таких мыслей, и Кайла не могла не задаться вопросом, когда увидит его снова.

***

Хол наблюдал, как Кайла пересекает двор, а затем исчезает из видимости в маленькой двери дворца. Его голова всё ещё кружилась, наполненная её болью, её облегчением и её свежей сладостью, которую он пробовал впервые в жизни. Хол сгруппировался, открывая с ней канал эмоциональной связи. Даже с её мигренью Кайла поняла, что он что-то сделал. Это было опасно. Мужчина не знал её достаточно хорошо, чтобы доверять, и не было реальной необходимости подвергать себя опасности подобным образом.

На протяжении десятилетий совет Коалиции лишал Чтецов свободы, используя их дар на своё усмотрение, а затем убивал или содержал в неволе. Чтецы могли прикосновением к человеку узнать их чувства или мысли, и это — слишком мощное оружие в глазах Коалиции, чтобы игнорировать такой дар. Его мать, бабушка и прабабушка — все были Чтецами, но в

нём дар превратился во что-то большее. Хол мог делать больше, чем читать то, что чувствовал человек. Он мог повернуть его чувства — заставить почувствовать что-то другое, совершенно противоположное. Коалиция не позволила бы ему существовать, если бы узнала о его способностях. Вот почему было глупо использовать свой дар на Кайле, когда не стоял вопрос жизни или смерти. Но ей было больно, и он хотел облегчить её страдания. И, честно говоря, он хотел попробовать её энергетику с тех пор, когда впервые увидел её, сидящей посреди дикого, развратного Двора, совершенно не тронутой и не заинтересованной творящимися вокруг развлечениями. Теперь Хол не мог дождаться, чтобы попробовать её снова.

Часть 2

Мигрень всегда выбивала её из жизни, поэтому Кайла спала весь следующий день.

Всё было как обычно. У неё бывали мигрени, по крайней мере, несколько раз в месяц. Но иногда Кайла притворялась, чтобы её не затащили на политические или дипломатические приёмы, в которых сестра проводила все свои дни, — это пустая трата времени. Все эти приемы стали условными, бутафорскими, но на них тратилось до смешного большое количество времени.

Сегодня последний день недели — Праздничный день, что означало самое бесстыжее и распутное гулянье при Дворе. Патрис выберет себе нового еженедельного партнёра, и все остальные: придворные, гости, туристы — всю ночь будут пировать и предаваться разврату.

Обычно Патрис была довольно терпима к тому, что сестра уклонялась от мероприятий во дворце, но в вечер выбора Кайла должна была появляться.

Её мигрень прошла. Девушка чувствовала себя измотанной и усталой, но больше не страдала от боли. И сегодня Хол будет в зале. Ей хотелось увидеть его. *«На этой неделе он может быть выбран партнёром Патрис».*

Совершенно без оснований эта идея беспокоила Кайлу. Вероятно потому, что Хол казался подозрительным. Она не доверяла ему, и ей не нравилась идея о том, что он всю неделю будет рядом с её сестрой.

Будучи преисполненной решимости присутствовать и наблюдать за ним, Кайла быстро освежилась в душе, расчесала волосы и решала, что надеть.

В её дверь постучали, и Кайла уже догадывалась, кто это.

— Входи, Патрис.

Её сестра с улыбкой вошла в комнату, как всегда выглядя прекрасно.

— Ты выглядишь так, будто чувствуешь себя лучше. Я зашла, чтобы проверить тебя.

— Да, мне лучше.

— Охранники доложили мне о нападении.

— Ой, да ладно. Ничего не случилось, его выслали.

— Хорошо. В любом случае, я сказала им усилить безопасность. У нас не должно быть туристов, которые так поступают.

— Большинство из них так не делают.

— Ты в порядке?

— Я в порядке.

— Значит, ты сегодня появишься при Дворе?

— Да. Полагаю, что так.

— Хорошо. Я боялась, что ты опять захочешь отсидеться в своих покоях. Сегодня

вечером наш шеф-повар приготовит для нас нечто изумительное.

Еда всегда была вкусной — каждую ночь празднеств, и тем более в последний день недели.

В этот вечер на Патрис были облегающие шелковые мантии малинового и голубого цветов, а её пылающие рыжие волосы были слегка зачёсаны назад и струились по спине. Она была великолепна, с её яркими голубыми глазами, светлой кожей и высокой стройной фигурой. Когда Кайла была младше, то сильно завидовала сестре. Теперь она была рада отойти в сторону, в тень Леди Губернатора.

Там, где Патрис горела, как великолепный огонь, Кайла мерцала на заднем плане. Её песочного цвета волосы иногда казались светлыми, а иногда и красноватыми. Её глаза были скучными, сине-серыми, а её тело — мягким и пышным, несмотря на то, что она много двигалась. Она никогда не будет похожа на Патрис, и это действительно было хорошо, поскольку Кайла предпочитала не обращать на себя внимание.

— Что ты собираешься надеть?

— Ещё не знаю.

Кайла подошла к шкафу и уставилась на груды вечерних платьев. Патрис унаследовала все богатства, собственность и титулы семьи, но она была щедра и постоянно снабжала сестру новой одеждой. Обычно Кайла хватала первое, что увидит, но сегодня ей очень хотелось посмотреть варианты — что же будет на ней смотреться лучше всего.

— Ты должна носить этот оранжевый шелк. Ты выглядишь в нём великолепно.

Патрис подошла к гардеробной и встала рядом с сестрой, указывая на длинное платье с оголённым плечом, перехваченное на талии поясом, и плавными линиями струящееся вниз по ногам. Насыщенной расцветки ткань переливалась оттенками тлеющего дыма и умирающего огня.

Кайла не могла вспомнить, когда в последний раз надевала платье, но если Патрис сказала, что это будет выглядеть хорошо, значит так и есть.

— Хорошо. Благодарю. Я его надену.

Пока Кайла одевалась, Патрис задумчиво на неё смотрела.

— Пожалуйста, скажи, что ты сегодня выберешь партнёра.

При Дворе Эвалона была традиция — после того как Патрис сделает свой выбор на очередную неделю, дамы тоже выбирали себе партнеров. Иногда только на вечер, иногда на неделю, как их Леди Губернатор, а иногда и на всю жизнь, если случалось так, что они не просто нравились друг другу.

— Это не для меня, — тихо пробормотала Кайла, пытаясь казаться мягкой и корректной. Она устала от споров с сестрой на данную тему.

— Но это становится неловким. Я — Императрица, и моя собственная сестра отказывается следовать нашим старым обычаям. Люди будут думать, что с тобой что-то не так.

— Ты же знаешь — мне всё равно, что они думают.

— Но *мне* не всё равно! То, что ты делаешь, отражается на мне. И ты это знаешь!

Ну, конечно! Кайла не представляла, как её девственность может серьёзно повлиять на сестру. Патрис все любили.

— Я подумаю об этом, — сказала Кайла, просто чтобы положить конец теме разговора. — И, кстати, тебе нужно быть осторожной — называя себя Императрицей.

— Я — Императрица, — Патрис расправила плечи и выпрямила позвоночник. Она была

царственной, авторитетной, величественной.

— По духу — да, но по закону Коалиции Императриц больше не существует. И Совету не понравится, если они сочтут, что ты бросаешь им вызов. Они оставили нас в покое только потому, что считают — мы не угроза их авторитету, но они немедленно окажутся здесь, если прознают даже о намёке о восстании.

— Я не собираюсь поднимать мятеж. Но! То, что они не позволяют мне называть мой законный титул — не означает, что я не та, кто я есть на самом деле.

Кайла резко развернулась к сестре.

— Шутки в сторону. Это опасно. Если Совет Коалиции узнает, лучшим сценарием будет тот, когда они станут размещать солдат прямо здесь — при Дворе. Подумай, что станет с нашими доходами от туризма. Люди приезжают сюда, чтобы забыть о Коалиции. Мы не можем допустить того, чтобы они дышали нам в шею. Обещай, что ты не будешь называть себя Императрицей ни с кем, кроме меня.

Патрис рассмеялась, как всегда божественно красивая, и наклонилась, чтобы поцеловать Кайлу в щёку.

— Ты такая милая, когда беспокоишься. Ты всегда неестественно серьёзна.

Она завязала поясок, висящий на талии Кайлы, и погладила её по бедрам.

— Ты выглядишь прекрасно. Теперь спустись вниз и попытайся повеселиться. Найди себе, в конце концов, мужчину.

Кайла глубоко вздохнула, глядя на себя в зеркало. Её сестра была безнадежна. Она могла только молиться, чтобы они не оказались под радаром Коалиции. Тем не менее, Кайла выглядела действительно красиво — цвет платья оттенял красноватые блики её волос и делал глаза ещё более голубыми. Но искать мужчину она уж точно не собиралась.

Странно. Почему-то её тревожил вопрос: «Кого же сегодня выберет Патрис?»

***

Через двадцать минут Кайла заходила в тронный зал, торжества шли полным ходом.

Банкетные столы ломились от яств — лучшие блюда из мяса, выпечка и экзотические фрукты, а также множество вычурных десертов. Вино было подано более часа назад, поэтому люди смеялись и говорили раскованно. Музыканты в дальнем углу играли традиционные эвалонские мелодии на лютне, арфе и рогах (*Прим. национальный музыкальный духовой инструмент*). Позже должны были прийти танцоры.

Это был праздник пяти органов чувств. Но Кайлу сразу же поразили запахи — слишком большое количество придворных дам, собравшихся вместе в одном замкнутом пространстве, которые щедро воспользовались своими духами, очевидно, соревнуясь в том, чей парфюм был ярче и гуще.

Запах стоял столь насыщенный, что врезался в рецепторы обоняния, как волна, отзываясь головной болью и тошнотой. К счастью, это была не мигрень. Просто обычная головная боль.

Кайла только что пришла, но уже могла сказать, что у неё будет тяжёлая длинная ночь.

Девушка прошла и заняла своё место на возвышении, за королевским столом. Из-за родства с Патрис ей приходилось сидеть в центре, но она давным-давно с радостью поменяла бы это место на более скромное. Кайле не хотелось быть в центре внимания, в конце концов, она могла бы неплохо жить вне основного поля зрения. Остальные гости и туристы были рассажены за круглые столы, которые заполняли большой банкетный зал, а с правой стороны находилась секция для Потенциалов.

Кайла ещё не успела устроиться в своём кресле, а её глаза уже автоматически пробежались по разделу Потенциалов, пока не остановились на Холе.

Он наблюдал за ней. Мужчина выглядел красивым в изысканном костюме, сочетавшем в себе серебристый шелк и угольный бархат. Хол казался уверенным, в отличие от напряженного волнения, которое Кайла могла читать в аурах других Потенциалов.

Когда Хол заметил, что Кайла смотрит на него, уголок его рта дёрнулся, и мужчина слегка подмигнул.

Смутившись, Кайла быстро отвела взгляд, боясь, что кто-то увидит. Она не должна смотреть на Потенциалов, и они, определенно, не должны смотреть на неё.

Через несколько минут фанфары прервали болтовню в помещении, заставив всех замолчать. Затем вошла Патрис, любезно улыбаясь и производя ошеломляющий восторг — весь зал взорвался аплодисментами. Это случалось каждую ночь, но в этот вечер комната пребывала в особом экстазе, учитывая качество еды и вина.

Первое, что делала Патрис в Праздничный день, — это выбор еженедельного партнёра. Зал быстро успокоился, когда Леди Губернатор подошла к секции Потенциалов.

Кайла мысленно одёрнула себя, почувствовав, как непроизвольно затаила дыхание, в то время как сестра пересаживалась с места на место, разыгрывая великолепное шоу, изучая каждого претендента и иногда задавая им вопросы.

Патрис остановилась перед Холлом и что-то сказала, но вопрос прозвучал слишком тихо, чтобы Кайла могла слышать. Девушка сжала пальцы в кулак, удивляясь, почему это было так важно для неё. Не имеет значения, выберет ли Патрис Хола в качестве пары на неделю. Ей следует выбросить его из головы, как она выбрасывает любого другого мужчину.

Патрис долго сидела перед Холлом. Она даже протянула руку, чтобы его коснуться. Кайла вздрогнула, её желудок поднялся к горлу.

Ей нужно смириться с мыслью, что Хол находится здесь для Патрис. И сестра получает всё, что хочет. Ничто никогда не принадлежало Кайле, как всегда. Всё в порядке. Это был путь мира и добра. Просто невозможно изменить повороты вселенной, именно эти повороты сделали Кайлу младшей сестрой.

Ей не на что жаловаться. Её жизнь лучше, чем у большинства. Ей всегда было комфортно, она никогда не испытывала лишений или боли. Желать большего глупо и эгоистично.

Сестра двинулась дальше — Кайла выдохнула. Это ещё не окончательное решение, но, по крайней мере, Патрис не сразу выбрала Хола. Однако она может вернуться за ним.

Кайла смотрела и ждала, её взгляд медленно переключился обратно на Хола, в попытке прочесть выражение его лица. Их взгляды снова встретились, но на этот раз его взгляд выражал любопытство, как будто Хол пытался что-то понять. Девушка понятия не имела, что он хотел увидеть, всматриваясь столь тщательно.

Когда Патрис дошла до конца, изучая всех двадцати четырёх сегодняшних Потенциалов, она протянула руку и положила пальцы на лоб очень красивого молодого человека с густыми каштановыми волосами и сексуально прищуренными глазами. Он прибыл только вчера. Это его первая неделя, и он уже был выбран.

Кайла ожидала именно этого. Патрис всегда нравились такие люди. Хол же был слишком умён для неё. И слишком много скрывалось под его поверхностным, беззаботным поведением. Патрис никогда не нравилось это в мужчинах.

Почувствовав облегчение и пытаясь скрыть его, Кайла оглянулась на Хола. Он снова

наблюдал за ней. Это нервировало. «*Что он надеется увидеть?*» Когда Хол встретил её взгляд, то слегка улыбнулся, как будто был удивлён и чем-то доволен. Какого чёрта он может быть доволен? Патрис снова отвергла его. Он бы не заявил себя Потенциалом, если бы не надеялся стать её супругом. Мужчина должен быть так же расстроен, как и все другие Потенциалы, отвергнутые на этой неделе.

Патрис поднялась к трону вместе с избранником, усадив его по правую руку за королевский стол. Затем она махнула рукой, и все остальные дамы встали и пошли искать себе партнеров.

Любой человек в зале мог быть выбран, даже тот, кто пришёл со своим спутником, за исключением Потенциалов. Традиция заключалась в том, что вы не присутствовали бы при Дворе Эвалона, если не были бы готовы провести ночь с придворной дамой.

Кайла пока не двигалась. Она крайне редко делала выбор и обычно приглашала к себе в компанию хорошо знакомого мужчину, от которого не ожидала никакой физической активности. Сегодняшним вечером она проверяла зал, пытаясь избегать взгляда Хола.

Возмутительно, он всё ещё наблюдает за ней!

Избегая взглядом секцию Потенциалов, Кайла остановила свой взор на знакомом лице. Командир Тор. Он родился на Эвалоне и тренировался в Дворцовой гвардии, продвинулся до высшего ранга в удивительно раннем возрасте. Кайла хорошо знала его. Он был на несколько лет старше неё; раньше, будучи детьми, они вместе играли.

Она всегда нравилась ему. Некоторое время Тор отсутствовал на планете — Патрис отправляла его на миссию. Кайла встала, спустилась с помоста и направилась к Тору, который сидел, расслабившись на стуле с бокалом вина.

Очевидно, сегодня вечером он не был на службе. Тор приветливо улыбнулся, когда девушка подошла и протянула руку.

— Ты хочешь сегодня посидеть со мной? — спросила она.

— Конечно.

У Тора было волевое, приятное лицо и прекрасные голубые глаза. Мужчина был намного выше неё, с впечатляющим разворотом плеч.

— Просто посидеть, я полагаю, вы не изменили свои привычки за те месяцы, пока меня не было.

— Просто посидеть.

Мужчина кивнул и последовал за ней до королевского стола, усаживаясь рядом.

Когда Кайла взглянула на Хола, он с любопытством выгибал брови, его взгляд переходил от неё к Тору и обратно. Кайле захотелось стать невидимкой.

Официанты начали подавать горячие закуски и расставлять графины красного, белого и синего вина. Пары вокруг начали целоваться и миловаться, вскоре это перейдёт в нечто большее.

— Как дела во внешнем мире? — спросила Кайла, пытаясь отвлечь себя от неприятного окружения.

— Как всегда. Мир холодный и жесткий, — Тор слегка улыбнулся. — Слишком много тирании Коалиции и недостаточно собственного характера планет.

Кайла кивнула, его слова суммировали все её чувства по поводу гнёта Коалиции, который теперь влиял на большую часть известной Вселенной и изменил образ жизни всех, кроме самых примитивных и изолированных из планет.

— Пока нам, по большей части, удаётся удержать наш мир.

— Да, — Тор вздохнул и откинулся в кресле. — Хотя, я не уверен, как долго это продлится.

— Что ты имеешь в виду?

— Эвалон процветает экономически, здесь находится только один коалиционный форпост. Как вы думаете, долго ли Совет будет делать вид, что не замечает экономическую состоятельность и самостоятельность планеты?

— Туристы заинтересованы нашими традициями и ритуалами. Они здесь отдыхают, расслабляются. Если мы станем больше соответствовать Коалиции, они перестанут приезжать.

— Да, но такая логика не всегда аргумент для них.

Глаза Кайлы осмотрели пышную, величественную банкетную залу, наполненную всякой мирской красотой и индulgенциями. Всего было слишком много — избыток всевозможных желаний, известных человечеству, — у Кайлы возникло головокружение, когда она попыталась обработать информацию. Девушка всегда ощущала королевский Двор пустым, поверхностным, без глубины, но это не означало, что она хотела, чтобы его уничтожили в пользу серых стен и строгого утилитаризма.

— Ты действительно думаешь, что мы в опасности?

— Если мы сможем остаться вне радаров Совета Коалиции, возможно, всё будет в порядке. Но посоветуйте своей сестре не утверждать какую-либо должность выше, чем Леди Губернатор, что назначена Коалицией.

Кайла с трудом сглотнула. Это было именно тем, о чём она накануне говорила Патрис. Значит Тор, командующий дворцовой гвардией и стратегически опытный человек, тоже заметил это, тогда определенно пора беспокоиться.

— Я уже сказала ей. Но она не склонна прислушиваться к моим советам.

Глаза Тора теперь устремились к трону, где Патрис откинулась назад в радостном расположении, её избранный эскорт стоял на коленях между её ног, лаская её под юбкой.

— Она должна начать слушать, — сказал Тор.

Заботы временно отвлекали Кайлу, но вскоре поведение окружающих стало слишком явным, чтобы его можно было игнорировать. Патрис устанавливала настроение и порядок каждого вечера при Дворе. Сегодня явно было больше распутства, чем формальности, так как Патрис шумно наслаждалась мужчиной между её ног, который уже ранним вечером старался её порадовать. Люди вокруг последовали этому примеру, и вскоре помещение наполнилось стонами удовольствия, всхлипами наслаждения и переплетёнными извивающимися телами.

Живот Кайлы сжался знакомым больным чувством. Она не понимала всю эту показушность. Всё было пустым, поверхностным, бездушным. Никакой оргазм не стоил того, чтобы опускаться в такую бездушную физическую близость.

Кайла и Тор ели и болтали в течение часа, но в комнате стало слишком громко для нормальной беседы, а женщина рядом с ними — подруга Патрис, Брей, — практически кричала, болтая головой из стороны в сторону, когда один турист, которого она сегодня выбрала, усердно старался у неё между ног, под юбкой. Брей наслаждалась этим, но Кайла не хотела бы, чтобы какой-то незнакомец её лизал. Она не желала себя дурачить, теряя контроль перед всеми, кого знала, и тем более не знала. Кайла не хотела краснеть и быть влажной от пота, хвататься за всё, до чего дотянется, в то время пока её тело дрожит и неловко дёргается. Она не хотела хрипло кричать, с каким-то преувеличенным

удовольствием.

Ничто не может чувствоваться так хорошо и быть таким пустым одновременно. Подобное чувство удовольствия никогда не длится долго. Завтра все эти женщины будут усталыми и хмурыми. Кайла знала это по своему многолетнему опыту наблюдений. Они проснутся, чувствуя то же, что и она чувствовала сегодня утром. Измотанные и усталые.

— Вы уверены, что я не могу соблазнить вас что-нибудь попробовать? — спросил Тор, наклонившись, чтобы прошептать вопрос на ухо.

Кайла удивлённо посмотрела на него. Тор слегка покраснел, а быстрый взгляд на его промежность доказал, что мужчина был возбуждён. Это не удивительно, учитывая то, что он видел вокруг.

— Нет, — сказала Кайла с улыбкой. — Однако спасибо. Вероятно, тебе хочется быть в другой компании.

— Никогда.

Его улыбка была искренней. Кайла усмехнулась и потянулась к нему рукой, найдя под одеждой его жёсткий член.

— Я могу подарить тебе облегчение своей рукой, раз уж тебе не повезло с партнёром на вечер.

Кайла делала это достаточно часто. Это ничего не значило для неё, и в данный момент девушка чувствовала себя немного обязанной Тору.

— Спасибо. Я был бы признателен.

У Тора перехватило дыхание, когда она скользнула пальцами под поясом, а затем он ещё раз задохнулся, когда она начала движения рукой по его длине. Кайла улыбнулась Тору, но ей не нравилось встречаться взглядом с мужчинами, когда она это делала, поэтому девушка обернулась и оглядела зал.

Её взгляд поневоле остановился на Холе. Мужчина сидел без движения, как и остальная часть Потенциалов, но его взгляд снова был сосредоточен на ней. Теперь Хол слегка хмурился.

Когда их глаза встретились, Кайла не смогла отвести взгляд. Она продолжала методично массировать член Тору — мужчины в этом отношении были намного проще, чем женщины, — и продолжала смотреть на Хола. Кайла почувствовала, что горячая вспышка пронзила её изнутри и затаилась где-то между её ног, что полностью шокировало девушку.

Брей снова громко закричала, почти рыдая, приближаясь к ещё одному оргазму. Человек, которого она выбрала, должно быть, был очень хорош. Дальше, рядом с ней, мужчина согнул женщину над столом и тяжело хрипел, беря её сзади. Лицо женщины было ярко-красным, глаза закрыты, и она сильно билась о край стола, когда мужчина толкался в неё.

А Хол всё ещё смотрел на Кайлу.

Чёрт! Это не должно заставлять её чувствовать так, будто она хочет, чтобы он проделал всё это с ней. Она не должна чувствовать подобное! Это совершенно беспрецедентно и действует на нервы.

Тор хрюкнул несколько раз, когда Кайла ускорила ритм, пытаясь быстрее с ним закончить, чтобы отвлечься на что-то ещё. Но девушка всё же не могла отвести взгляд от Хола.

Если он проделывает это с ней — мужчина своего рода волшебник. Кайла вспомнила, как чувствовала себя, когда Хол массировал ей шею, этот прилив неожиданного

удовольствия. Девушка задавалась вопросом, как это будет чувствоваться, если мужчина коснётся других частей её тела.

Теперь её лоно пульсировало глубоко внутри, и между ног стало мокро. Это было не то, кем она всегда была. Это было не то, кем она хотела быть. Кайла быстро закончила с Тором и убрала руку.

— Спасибо, — сказал Тор, расслабляясь с блаженной улыбкой. — Вы в этом хороши.

Кайла не была уверена, что это было правдой. Любой мог бы облегчить рукой возбуждение другого человека. Но Тор был вежлив, поэтому Кайла вернула благосклонность.

— Я рада, что ты стал моим партнёром на сегодняшний вечер. С утра у меня была мигрень, и я думаю, она вернётся. Не возражаешь, если я ускользну пораньше?

— Конечно. В любом случае, мне тоже пора, мои завтрашние утренние обязанности никто не отменял.

Он поднял её руку и поцеловал пальцы, и Кайла взволнованно улыбнулась, прежде чем встать и поспешить из тронного зала. Походя мимо мажордома, Кайла дала ему краткое распоряжение и, наконец, вышла.

Патрис, вероятно, рассердится, но Кайле было всё равно. Ей нужно было выбраться оттуда. Она снова чувствовала себя непривычно странно.

Она не была одной из тех глупых женщин, которых заводили пустые отношения. И Хол не превратит её в одну из них.

Направляясь к королевскому крылу дворца, Кайла услышала голос, зовущий её по имени. Иногда, когда она уходила рано, Патрис отправляла охранника, чтобы вернуть её в тронный зал, но это был не страж.

Узнав голос, Кайла резко втянула воздух, она знала, кого увидит. Девушка остановилась и посмотрела через плечо.

Хол.

«Самое странное, что мог сделать этот придурок, это, конечно же, последовать за ней».

— Что ты здесь делаешь? — потребовала она, когда мужчина приблизился. — У тебя будут проблемы. Потенциалы всю ночь должны оставаться в зале и изучать то, что нравится леди Патрис.

Хол выглядел уверенным, вероятно, это было его характерной чертой.

— Я освоил этот урок в первый же вечер. Из того, что я вижу — угодить ей не так уж и сложно.

— Но всё-таки ты не должен уходить из зала.

— Ты же ушла. Тебя ещё беспокоит мигрень? — его взгляд изменился с иронии до того, что выглядело странно, как настоящая забота.

Кайла покачала головой.

— Просто небольшая головная боль из-за всех этих духов. Я просто... устала.

— Устала? — он подошёл ближе, заставляя Кайлу пятиться назад.

— Да.

— Этого достаточно, чтобы уйти в Праздничный день?

Это было не совсем правильно, но Хол не обязательно должен об этом знать.

— Я сестра леди Патрис. Я могу уйти, когда захочу.

— Что-то случилось?

Хол приблизился к ней, пока её спина не упёрлась в стену коридора. Мужчина стоял

очень близко — слишком близко. И это сильно отличалось от того мужчины, который помог ей справиться с мигренью.

— Ничего.

— Я думаю, что-то есть.

— Ну, это не твоё дело.

— Похоже на моё дело.

Его голос был мягким, хриплым, очень соблазнительным. Это заставило её задрожать.

— Ты — Потенциал. Твоё единственное дело — найти способ порадовать леди Патрис.

Это написано в правилах.

Хол забавно свернул трубочкой губы и мельком взглянул по коридору, в сторону тронного зала.

— Это скорее устаревшие правила, не так ли?

— Здесь мы как раз и верим в устаревшие правила и традиции. И ты это знаешь. Поэтому мы не допускаем никаких технологий в пределах деревни и дворца. Охранники даже не носят механизированное оружие. Нам нравятся все наши старомодные обычаи и ритуалы.

— Ты этого не делаешь.

— Что ты имеешь в виду?

— Ты не участвуешь в ритуалах, происходящих там. Тебе они не нравятся. Я думаю, это тихий мятеж.

Девушка напряглась.

— Это не так.

— Я думаю, что так. Я наблюдал за тобой.

— Хм, ты не должен был смотреть на меня. Ты должен следить за леди Патрис.

— Ты более интересна. Я понял это уже через час. И я уже несколько дней наблюдаю за тобой и до сих пор не могу понять тебя.

Кайла ощущала совершенно иррациональную радость от этой информации. Неужели она была достаточно глубока и достаточно умна, чтобы вызвать интерес у этого очаровательного, не глупого, упрямого человека?

Хол улыбнулся.

— Тебе нравится эта идея.

— Нет, — она чувствовала себя в ловушке между стеной и телом Хола, находящегося всего за несколько вдохов от неё. — И не мог бы ты вернуться?

— Зачем?

— Потому что тебе запрещено общаться и прикасаться к кому-либо, пока ты являешься Потенциалом. Это наказуемый проступок.

— Я касался тебя сегодня днём, — пробормотал он, его глаза ласкали её лицо. — Но сейчас я тебя не трогаю.

— Ох, похоже, что так и есть.

Теперь она дрожала, её тело странным образом реагировало на его близость, даже когда девушка поняла — он же действительно её не трогает. Кайла внезапно испугалась. Она не должна чувствовать себя подобным образом. Она понятия не имеет, кто этот человек или зачем он здесь.

Хол поднял руку и легонько коснулся пальцем её лица. Где-то глубоко внутри себя Кайла почувствовала приятный маленький рывок, и её страхи превратились в расслабленное

удовольствие. Она услышала свой собственный слабый стон, её тело выгнулось в истоме, а сжавшиеся соски её груди слегка коснулись жесткого торса Хола.

Кайла вновь застонала, ей нравилось то, как она чувствовала себя сейчас. Взгляд Хола стал пылающим, когда он наблюдал за её реакцией. И это ей тоже понравилось.

— Как ты это делаешь? — прошептала она, задаваясь вопросом, что случилось с её телом и что это вообще такое.

— Что делаю?

— Я чувствую, что ты что-то сделал.

— Я ничего не делаю. Ты все сама.

— Нет, это не так. Секс — это не моё. Я уже говорила тебе об этом.

Мужчина наклонился немного ближе, его рука теперь прижалась к стене рядом с её лицом.

— Секс — это дело каждого. Тебе просто нужно найти подходящего партнера.

— Ты должен сохранить свою энергию для моей сестры. Это то, ради чего ты здесь.

— Что если я больше не хочу её?

Хриплый звук его голоса пронзил девушку ещё одной волной чувственных ощущений. Но ей удалось сохранить достаточную ясность, чтобы сказать:

— Уже слишком поздно.

Внезапно она поняла, что это была правда. Её жизнь — как и его — теперь продиктована законами Эвалона. Он объявил себя принадлежащим её сестре. И теперь Хол никогда не сможет стать кем-то для Кайлы. Если её сестра отвергнет его — ему придётся навсегда покинуть планету.

И Кайла не могла покинуть планету и уйти с ним. Она никогда не будет с ним...

Правда ударила по ней, как молотком. Сейчас Кайла действовала и вела себя так же, как и эти глупые, бесхарактерные женщины, которых она презирала!

Девушка толкнула Хола в грудь и побежала по коридору.

Подальше от него. Ей нужно держаться от него подальше! Никогда не нужно больше разговаривать с ним. Он не для неё, и она даже не хочет его. Или... убеждает себя, что не хочет?

Кайла приняла свои лекарства, чтобы успокоиться и нормально уснуть. Однако это не сработало. Девушка промучилась всю ночь, лежа в постели, вспоминая о глазах Хола, об улыбке Хола, о руках Хола, касающихся её тела.

Когда наступило утро, Кайла чувствовала себя ужасно, поэтому решила провести день в постели.

Так, по крайней мере, ей не придется видеть Хола.

***

— Серьёзно! Хол, ты глуп, — сказала Ленна, покачав головой с характерным неодобрительным выражением на лице.

Хол давно знал Ленну. Обычно она была спокойной и не заботилась о том, что он делал со своей личной жизнью. Это была одна из причин, по которой они всегда хорошо ладили.

— Я просто немного развлекаюсь, — сказал он, считая, что его слова были произнесены достаточно беззаботно; он как будто оправдывался, что было совсем на него не похоже. — Это не вызовет никаких проблем.

— Это уже проблема. Она полностью не в твоей лиге, и если кто-то увидит, что ты преследуешь её, ты можешь поставить под угрозу своё положение во дворце. И тогда мы

можем плюнуть на всё и вернуться домой, потому что наша работа сорвётся.

— Я не потеряю такой шанс для нашего бизнеса. В крайнем случае, у меня есть способ повлиять на мнение людей, помнишь?

Ленна закатила глаза.

— Да, я помню. Но опять же, это — другая опасность, и тебе не нужно полагаться на свой дар, если ты просто вернёшь назад свои мозги. Я никогда раньше не видела тебя таким олухом. Что это за девушка, что ты так расклеился?

Ленна выглядела слегка раздражённой, но теперь ещё и любопытной. Она совсем не проявляла интереса к самому Холу. Пару раз у них был секс, когда они только встретились, но потом они оба обнаружили, что совместный бизнес для них гораздо важнее, и решили наладить исключительно партнёрские отношения. И как только они приняли это решение, любой личный интерес, испытываемый друг к другу, исчез в лице того, что для них было гораздо важнее. Бизнес.

— Я не знаю, — признался Хол, потирая челюсть и чувствуя себя нехарактерно глупо. — Я действительно не знаю. Разве ты никогда не сталкивалась с чувством, что обязательно должна кого-то иметь?

Ленна изогнула брови.

— Э... Возможно, один из этих новых крейсеров класса «Галактика». Или тот рубин, который мы почти получили в Карне. Но определенно, не человека.

Хол вздохнул и слегка улыбнулся.

— Ну, раньше со мной этого никогда не случалось.

— Помнится, ты сказал, что просто развлекаешься.

— Я... — быстро проговорил он. — Я знаю, что из этого ничего не выйдет. Но я должен что-то сделать в течение следующих нескольких недель, пока мы не уберёмся отсюда.

— Что это значит? Ты отдаёшь себе отчет, что ставишь наше дело в опасную ситуацию. Или, что ещё хуже, это может поставить в опасность меня. И это важно, потому что теперь я не верю, что это просто для удовольствия. Я видела твоё поведение раньше, когда ты увлекался очередной красоткой и пытался добиться её благосклонности, на разных планетах, начиная отсюда и до Земли, и ты никогда не выглядел таким глупым и почти неменяемым.

Хол задумался, правда ли это. И эти откровенные слова его друга заставили мужчину нервничать.

— Всё будет хорошо, Ленна. Позволь мне самому заниматься своими делами.

Вставая из-за стола, девушка снова покачала головой.

— Хорошо. Если ты так говоришь... Нам лучше пока не встречаться, наверно, до следующей недели. Ты должен оставаться в стенах дворца как можно дольше, так как сейчас ты не слишком вменяем.

— Хорошо. Мы всё равно должны держать связь. Я брошу записку через стену.

Сейчас ему не терпелось вернуться за стену. Хол хотел увидеть, будет ли сегодня Кайла присутствовать в тронном зале. Если да, то он хотя бы увидит её этим вечером, пусть даже через всё помещение.

Он помахал Ленне и почувствовал, как что-то вздымается в животе и трепещет. Возможно, она права. Он становится глупым. Наверно, было бы лучше избегать Кайлы. Но даже думая об этом, Хол терпел поражение с самим собой.

Следующие четыре дня Кайла провела в одиночестве. Ей не хотелось участвовать в королевских пикниках или светских раутах, запланированных на этой неделе во дворце.

Ей не хотелось снова встречаться с Холлом. Возможно, иррационально было так поступать, но человек слишком сильно её волновал, а ведь она его практически не знала.

Раньше девушка часто развлекала себя тем, что читала, гуляла в саду или смотрела на мир за дворцовыми стенами, но на этой неделе ей стало как-то скучно и беспокояно. В детстве, благодаря отцу, Кайла научилась делать обувь. И некоторое время назад девушка снова начала делать сапоги, только для себя, пользуясь старыми инструментами своего отца. Хотя это времяпрепровождение и было одним из самых любимых, Кайле и здесь было сложно сосредоточиться на работе.

Она продолжала думать о Холле и не могла переключиться.

Девушка задавалась вопросами: «*Кто он на самом деле, и что он здесь делает?*» Холл не казался рядовым человеком, объявившим себя Потенциалом.

Обычно претенденты были недалёкими и ленивыми, ищущими богатую женщину, чтобы, не напрягаясь, жить в достатке. На Эвалоне политическая власть не принадлежала мужчинам, поэтому более амбициозные и умные молодые люди редко хотели играть роль супруга.

В середине недели Кайла сидела на своей личной террасе с книгой и цитрусовым напитком, пытаясь наслаждаться прекрасным днём. Однако девушка не могла сконцентрироваться на сюжете и, в конце концов, отложила книгу. «*Интересно, как поведёт себя Холл, когда сестра выберет его еженедельным партнёром?*» От этого предположения Кайла ощутила боль, но к этой мысли необходимо было привыкнуть.

Она глубоко вздохнула и отпила напиток, пытаясь расслабиться. Но увидев знакомую фигуру во дворе, быстро поставила свой стакан, по-видимому, мужчина воспользовался задней дверью дворца, которую и она всегда использовала. Расстояние было слишком значительным, чтобы можно было ясно увидеть лицо, но Кайла узнала его стройное подтянутое тело, тёмные волосы и манеру держаться.

Это был Холл. Он выходил через чёрный ход, словно ему было что скрывать.

Вскочив на ноги, Кайла бросила книгу и прошла в свою гардеробную. Быстро сменила свободное дневное платье на брюки и сапоги, которые носила на прогулках по лесу.

Кайла предполагала его направление. Ей не обязательно идти по следу. Она шла, не рискуя быть пойманной, и надеялась, что сегодняшнее наблюдение поможет лучше понять, что задумал мужчина.

Кайла была готова даже, если понадобится, преодолеть стену и пойти в деревню, хотя она не делала этого с четырнадцати лет.

Три минуты спустя, девушка выскользнула из двери того же чёрного хода, сообщив охраннику, что идёт гулять.

Охранника звали Ирам. Он знал её привычки. Ирам улыбнулся и немного поклонился.

— Рад видеть, что вы чувствуете себя лучше, леди.

На этой неделе Кайла использовала болезнь, как предлог для отдыха. Она часто так делала. Другого пути избежать многочисленной утомительной, бесполезной социальной работы, ожидаемой от неё сестрой, просто не было.

— Спасибо, — ответила Кайла и быстро прошла к тропе, которая вела к углу стены, только там существовал единственный незаметный выход за дворцовую территорию.

Девушка шла очень быстро, так что слегка запыхалась, когда добралась до части стены,

покрытой виноградником. Кайла остановилась под прикрытием деревьев. Хола уже не было видно, должно быть он перелез через стену.

Она подождала, когда звук гула беспилотника удалится. Кайла собиралась подняться на стену. Если её поймут, то возникнут серьёзные проблемы, но дело того стоило — есть вероятность узнать, что задумал Хол.

Выждав несколько минут, пока не пролетели ещё два беспилотных летательных аппарата, Кайла побежала к стене, быстро поднялась, цепляясь за лозу. Это было нелегко, но, приложив усилия, Кайла поднялась наверх. Пришлось резко остановиться, услышав голоса, раздававшиеся по другую сторону от стены.

— Ну, наконец-то ты появилась.

Голос принадлежал Холу. Кайла узнает его где угодно.

— Сожалею. Я должна была убедиться, что вокруг никого нет. Если бы коммуникаторы разрешались на этой глухой планете, нам бы было намного легче выполнять эту работу.

Второй голос принадлежал девушке. Кайла не знала наверняка, но могла бы поспорить, что говорила белокурая девушка, с которой Хол встречался в кафе на прошлой неделе.

— Ну да, и мне бы не пришлось тайно встречаться с тобой. Итак, давай быстро, по делу. Для нас опасно видеться так близко от дворцовой территории.

Кайла крепко держалась, цепляясь за лозу на стене. У неё было около двух с половиной минут до того, как послышится следующий гул беспилотного аппарата, но ей хотелось услышать больше информации.

— Я знаю. Знаю, — сказала женщина. — Я столкнулась с несколькими проблемами. Нам придётся использовать другого парня.

— Чёрт возьми. Я думал, что ты всё рассчитала.

— Я тоже так думала. Во всяком случае, мне нужно немного больше времени.

— Дерьмо, — тембр голоса Хола был мягким, но интенсивным.

— Эй, у тебя лёгкая работа, помнишь?

— Лёгкая? Я нахожусь в гареме!

Женщина усмехнулась.

— Это была твоя идея.

— Другой возможности долговременного пребывания во дворце не было.

Сердце Кайлы упало; это доказывало, что мужчина находился в замке под ложным предлогом. Подозревать и точно знать — разные вещи.

— Забавно, что Леди Величество всё ещё тебя не выбрала. Может, ты не такой неотразимый, как считаешь.

— Я специально спрятал свой естественный шарм, — тоже забавлялся Хол.

— Ну, если ты так говоришь... В любом случае, в ближайшее время я найду кого-нибудь для нашего общего дела. И надеюсь всё закончить за последующие две недели. Мне не нравится эта планета.

— Здесь не так уж и плохо.

— Не думай, что я не знаю, почему ты хочешь остаться дольше.

— О чём ты говоришь?

— Ты точно знаешь, о чем я говорю, ты утверждал, что это только развлечение.

Кайла удивлённо моргнула, желая, чтобы они говорили несколько подробней. Ей хотелось узнать немного больше из подслушанного.

— Я отвечаю за свои слова, — тон Хола был неестественно жёстким.

— Может, за слова и отвечаешь. Но держи свои действия под контролем. У нас есть работа.

— Я знаю. Работу я делаю. Ничто меня не отвлекает, — ответил Хол как-то нервно.

— Видишь, это не так. Ты можешь развлекаться — как угодно и с кем угодно — между заданиями. Но если это начинает мешать работе, мне придётся найти другого партнёра.

Кайла услышала приближающийся звук летательного аппарата. Девушка быстро спустилась вниз по лозе так тихо, как только могла, едва успев к тому моменту, когда прилетел беспилотник. Она присела, притворяясь, что поправляет свою обувь, чтобы наблюдатели не обратили внимания на её странное поведение.

Сейчас невозможно было расслышать разговор с другой стороны стены. Но Кайле показалось, что она успела расслышать, пока спускалась, как Хол сказал:

— Нет, ты этого не сделаешь. Ты никогда не найдёшь партнера более бесчувственного, чем я.

Кайла почувствовала себя уставшей от нервного напряжения, она выпрямилась и отошла от стены. Итак, теперь было точно известно, что Хол пребывал во дворце со скрытыми мотивами, но до сих пор было не понятно, для чего он здесь находился.

«Его действия могут быть не настолько плохи. Хол может что-то делать против закона, но не угрожать Эвалону или его людям. Здесь много тривиальных законов, которые почти ничего не значат». Кайле неприятно было думать, что Хол, находясь во дворце, активно работает против её мира.

Девушке не нравилась эта мысль. Это почему-то причиняло ей боль.

Раздумывая, что делать, Кайла услышала шорох по другую сторону стены. Затем Хол появился наверху и, прежде чем спрыгнуть на траву, взглянул в обе стороны. Он приземлился рядом с Кайлой. Когда мужчина выпрямился, его глаза расширились. Хол был явно удивлён, увидеть её здесь. Мгновение мужчина выглядел расстроенным, затем его лицо наполнила эмоция расслабленного добродушия.

— Я не ожидал тебя увидеть, — протянул он, подходя, его улыбка становилась теплее.

Девушка нахмурилась и сузила глаза.

— Я вижу.

— Почему ты смотришь так неодобрительно? Ты же уже в курсе, что я бываю за стенами. Мне не нравится, когда меня ограничивают.

— Может быть. Но я хочу знать, зачем ты ходил за стену. Если ты не скажешь, придётся сообщить охранникам.

Его улыбка исчезла.

— Ты этого не сделаешь.

— Да, я бы не хотела.

Когда он приблизился, она сделала шаг назад. Его присутствие всё ещё напрягало.

— Скажи мне сейчас, или я сообщу о тебе.

Выражение его лица снова изменилось, мужчина стал задумчивым, как будто видел в ней что-то, оценивал, хотя это ему было неприятно.

— Ты действительно должна быть осторожна, Кайла. Не все мужчины такие же добрые, как я. Ты можешь пострадать, если кто-то действительно задумал зло, а ты угрожаешь ему подобным образом.

У неё перехватило дыхание, но не от страха. Это было другое волнение.

— Ты собираешься причинить мне вред?

— Конечно, нет. Я не такой человек.

— Я думаю, ты сможешь причинить кому-то боль, если захочешь.

— Конечно, — сказал он с полуулыбкой. — Защищаясь. Но я не жестокий человек. Для этого я слишком кроток и нежен.

Кайла покачала головой, стараясь не смеяться над его шуткой. Человек хохмил, даже когда его застали нарушающим важные правила их планеты.

И самое странное, что сейчас Кайла нашла его более привлекательным, чем раньше, как будто ей нравилась такая взбалмошность.

— В тебе нет ничего кроткого и нежного, — сказала она, сдерживая себя от улыбки. — Теперь скажи мне, что ты задумал, или я расскажу о тебе прямо сейчас.

Хол вздохнул.

— Я фрилансер. Наёмник. Я занимаюсь различными делами за деньги.

Это правда. Он был похож на наёмника, слишком умный и осторожный.

— Какую работу ты выполняешь?

— Различную. В данном случае на Эвалоне имеется ряд очень строгих законов об импорте/экспорте, а моему клиенту нужно получить определенные... товары вне вашего мира, не привлекая внимания Коалиции.

Девушка моргнула.

— Контрабанда?

Он, не отрывая взгляда, наблюдал за ней.

Кайла поверила. Она не могла не поверить. Помимо логического смысла, его слова казались правдой. Девушка с облегчением поняла, что Хол был здесь не для того, чтобы причинить кому-нибудь зло.

Ей не нравились законы об импорте/экспорте. Кайла не переживала о контрабанде, если только это были не опасные товары. Её первое впечатление о Холе было правильным, если все его дела здесь были направлены на контрабанду.

— Ты работаешь один? — спросила Кайла, желая узнать, скажет ли он ей правду.

— Нет. У меня есть партнёр, который обычно работает со мной. Она находится в городе, управляет нашей стратегией выхода, а я работаю во дворце.

Кайла перевела дыхание, чувствуя себя лучше.

— Ты собираешься сообщить мне о том, над чем вы работаете? — спросила она, слегка улыбнувшись.

— Да, и я был бы признателен, если бы ты дала мне небольшое прикрытие, чтобы выбраться отсюда.

Кайла покачала головой.

— Вы не занимаетесь контрабандой оружия или взрывчатых веществ, не так ли?

— Нет. Шерсть ваших особых овец.

Её губы растянулись в улыбке. Шерсть была известна и желанна во всех окружающих галактиках, и на неё был наложен 90 % налог, таким образом, Коалиция контролировала покупателей лучших продуктов, находящихся под их наблюдением.

— Понятно, — сказала она, не в силах сдержать улыбку. — Я поняла. И пока никто не пострадал, вы можете делать своё дело.

— Не зря ты мне сразу понравилась.

Улыбка Хола так и светилась, что девушка невольно затаила дыхание.

— Ну, вердикт по-прежнему зависит от того, нравишься ли ты мне.

— Я тебе нравлюсь.

Кайла попыталась нахмуриться, но не справилась. Её сердце снова охватило волнение.

— Мне, конечно, не нравится такое высокомерие.

Хол потянулся, чтобы провести пальцами по её скулам, как тогда, в другой вечер. Кайла ожидала почувствовать внутренний буксир, но на этот раз не ощутила его. Всё, что она почувствовала, — удовольствие и чрезмерное волнение.

— Да, так и есть, — пробормотал он.

Её колени ослабли, и Кайла покачнулась. Не известно, что бы случилось дальше, если бы мужчина не взглянул на положение солнца.

— Чёрт. Мне лучше вернуться. Мне нужно принимать участие в этих смешных ритуалах купания при Дворе.

— Ты тот, кто посчитал хорошей идеей объявить себя Потенциалом.

— Это был единственный способ на какое-то время присутствовать во дворце.

— Каждую неделю ты рискуешь быть выбранным.

— Мне везло до сих пор. Мне нужны ещё две недели.

Это точно соответствовало тому, что услышала Кайла, когда мужчина разговаривал за стеной, — ещё одно подтверждение того, что Хол говорит правду.

— На самом деле ты — не её тип, так что у тебя есть это время.

— Хорошо. Принимаются любые советы, как избежать её внимания?

— Сестра не любит умных людей.

— А-ха-ха, — усмехнулся он. — Тогда это работает в мою пользу.

Кайла не могла не усмехнуться.

— Ещё больше высокомерия. Наверное, это не предел.

— Нет. На самом деле, нет. Но мне повезло, что тебе нравятся умные и высокомерные люди.

Кайла ахнула.

— Нет!

Он же отмахнулся от её отрицания.

— Да, так и есть.

Его улыбка превратилась во что-то глубокое, почти задумчивое.

— Мне кажется, ты никогда не позволяла себе думать, что тебе нравится, чего ты хочешь. Может быть, время пришло.

На этот раз девушка снова замерла, но по другой причине. Слова заполнили её разум, а затем всколыхнули всевозможные мысли. Хол был прав. Кайла никогда не думала об этом, так как у неё никогда не было свободы выбора, свободы заниматься тем, чем действительно хочется, свободы своего мнения.

У неё не было свободы! Но она желала её получить. Кайла действительно хотела этого. Больше чем когда-либо.

Почувствовав, что наклоняется и тянется к нему, Кайла встрепенулась и отвела взгляд, вовремя вспомнила и сказала:

— Ты должен вернуться. Они вышвырнут тебя с планеты, если обнаружат не там, где ты должен быть.

— Да.

Пока они вместе молча спускались вниз по тропе, Кайле казалось, что она давно уже знает этого мужчину и знает очень хорошо, так, как никого не знала раньше.

Он уедет через две недели. А она останется здесь, и ничего в её жизни не изменится.

— Что тебя сейчас огорчило? — спросил он.

— Ничего.

— Я наблюдал за тобой. Ты думала о чём-то, и это тебя огорчило.

— Это не твое дело.

— Я уже говорил тебе: я чувствую, что ты — моё дело.

— Тогда твои чувства вводят тебя в заблуждение.

Уголок его рта чуть дрогнул.

— Да, время от времени чувства подводят меня.

— Да. Они подвели тебя сейчас.

Они шли молча, пока не достигли края леса. Кайла перевела взгляд на Хола.

— Сначалаходишь ты, тебе нужно успеть вернуться в свои комнаты.

— Хорошо. Может быть, я увижу тебя сегодня вечером?

— Если и увидишь, то только через весь зал, так как ты не можешь покидать свой раздел.

— Я знаю. Это очень неудобно. Но я всё равно хочу тебя видеть. Пришло время перестать скрываться.

Девушка расправила плечи.

— Я не прячусь.

Хол наклонился и слегка поцеловал Кайлу в скулу, точно там, где касался её раньше рукой.

— Скрываешься, — прошептал он. — Тебе пора выйти из своей комнаты.

Хол начал отдаляться, но затем снова взглянул на её губы, на её кожу, как будто не мог удержаться от прикосновения к её лицу.

Это было чрезвычайно приятно. Кайла дрожала. И затем она снова почувствовала этот маленький внутренний буксир, и ощущение от касания Хола превратилось в поток глубокого удовольствия. Кайла бесстыдно застонала и потянулась, чтобы уцепиться за его плечи, так как ноги, казалось, отказали ей.

Хриплый звук донёсся из горла мужчины, словно ему было так же хорошо. Затем Хол отпрянул и пробормотал:

— Я увижу тебя сегодня.

Мужчина ушёл, прежде чем Кайла успела сказать хоть слово в ответ.

Выждав несколько минут, девушка вернулась во дворец. Ирам приветствовал её в своей обычной дружеской манере, не обращая внимания на то, что она вернулась сразу после Хола.

Никто не ожидал, что они встретятся. Никто не ожидал, что они будут разговаривать. Никто и никогда не ожидал, что кто-нибудь обратит на неё внимание — так же, как и она, никогда раньше не искала общества мужчины.

Кайла всегда была сжата некими рамками, но возможно ей хотелось быть другой. Может быть, Хол был прав. Это было не так просто, как звучало. Вся её жизнь диктовалась положением в королевской семье, жесткими ритуалами и традициями её мира.

Кайла была связана с Эвалоном, хотя здешняя жизнь и порядки ей не нравились. Было невозможно просто всё бросить и уйти.

«Неужели?»

Но не для Хола. Она почти не знает его. Даже если бы он предложил, она не могла доверить ему своё будущее.

Несмотря на все усилия, Кайла могла бы увлечься им, но она, определенно, не хотела становиться глупой.

Девушка вернулась в свою комнату и решила принять ванну. Чтобы расслабить и тело, и разум, Кайла добавила в горячую воду лавандового масла и посмотрела на себя в зеркало. Она выглядела по-другому. Её щеки покраснели, и в глазах вспыхнул блеск, который ей понравился. Даже её волосы казались ярче, чем раньше.

Она была почти... почти красива.

Что подумает Хол, увидев её сегодня вечером?

***

На следующий день Хол, подгадав время, отправился в дворцовый лес, когда там гуляла Кайла.

Хол решил, что единственный способ излечить своё увлечение Кайлой — это переспать с ней. Но так как она не придерживалась сексуальных порядков Двора, задача предстояла не из лёгких.

Он чувствовал её заинтересованность в нём. Хол почувствовал это глубоко, живо, когда открыл с ней связь, в тот последний день недели — Праздничный день. Если он заслужит её доверие, она откроется достаточно, чтобы увлечься им.

Как только он займётся с ней сексом, она станет для него, как и любая другая женщина, и когда работа, связанная с контрабандой, будет выполнена, Хол покинет эту планету, не оглядываясь назад.

Прежде всего, нужно было больше времени, чтобы общаться, и единственное место, где это было возможно в таком хорошо охраняемом дворце, — было в лесу. Поэтому после обеда Хол вышел и ждал возле тропы, которую использовала Кайла. К его облегчению, девушка вышла даже раньше.

Кайла выглядела молодой, свежей и красивой в простой зелёной тунике, с длинными волосами, заплетёнными назад в одну длинную косу. Как только Хол увидел девушку, его сердце пронзило глухим ударом.

Хол вышел на тропу и направился навстречу Кайле, как будто возвращался с прогулки.

Завернув по тропе, девушка увидела Хола и остановилась.

— Что ты здесь делаешь?

— Я гуляю. На что это ещё похоже?

Она нахмурилась.

— Ты снова встречался с партнёром?

— Нет. Мы не встречаемся каждый день. Это было бы глупо.

— Да. Вероятно, было бы. Значит, ты просто гуляешь?

— Почему ты так удивляешься?

— Я не знаю. Похоже на невинное времяпрепровождение.

— И я точно не невинный?

Кайла почти улыбнулась.

— Нет. Ты — определенно нет.

— Ну, для нас обоих тебе нужно быть невинной.

— Я не невинна, — сказала она, широко раскрыв глаза.

— Я думал, ты сказала, что не занималась сексом.

— Лично у меня не было секса, но я знаю о нём всё, что только можно знать. С двенадцати лет я наблюдаю, как мужчины трахают женщин, мужчины трахают мужчин,

женщины трахают женщин, и группы из трёх или четырёх людей трахают друг друга. Есть не так уж много того, что я не видела и не знаю. Я определенно не невинна.

Хол подумал, что могло происходить с психикой ребенка. Неудивительно, что Кайла была настолько отключена от секса. И странно, что она всё ещё так любит свою сестру.

— Хорошо. Я соглашусь с тобой. Но ты что-то... ты... нетронутая?

Хол понятия не имел, почему говорит с ней об этом. Он многое представлял о ней в своих мыслях, и где на самом деле хотел бы с ней оказаться.

Кайла слегка пожала плечами.

— Если ты так говоришь. Тем не менее, я действительно не чувствую себя нетронутой. Я чувствую...

Когда Кайла задумалась, он спросил:

— Ты чувствуешь, что?

— Я не знаю. Усталость, надоело всё это. В отношениях, где завязан секс, должно быть что-то ещё, что-то большее. Должно быть.

Для него это было бы прекрасной возможностью, начать строить идею о том, как он представляет ей мир секса таким образом, которого она никогда не испытывала, но Хол не мог заставить себя сделать это. Девушка была совершенно неподдельной с ним, и он хотел как-то поддержать её.

— Я не знаю, — признался он. — Я путешествовал по всему миру. Я видел адские дыры и рай, и всё между ними. И я не находил ничего подобного, о чем ты говоришь. Бери то, что тебе дано, и наслаждайся временем, которое у тебя есть. Это — единственная философия, которая работает.

Кайла покачала головой.

— Я не знаю. Мне это не нравится. Похоже, что что-то отнято, потеряно.

Хол улыбнулся, чувствуя себя связанным с Кайлой ещё глубже, чем раньше.

— Хорошо, если ты расскажешь, что это такое, возможно, я смогу помочь тебе найти это.

Кайла улыбнулась.

— Могу я погулять с тобой? — спросил Хол.

— Я думала, ты уже гуляешь.

— Конечно, — сказал он легко. — Но я хотел бы гулять именно с тобой. Мне нечем заняться, пока я не втянут в подготовку к выходу ко Двору.

Кайла усмехнулась.

— Ты — тот, кто подписался на это.

— Я знаю. Я не жалуясь. Но я хотел бы использовать для отдыха прогулку — и лучшую компанию.

— Хорошо. Отлично.

Кайла доверяла ему. Конечно же, не полностью, но определенно больше, чем раньше.

Он должен каким-то образом использовать её в своих интересах, но он не мог заставить себя. По правде говоря, в основном он чувствовал... гордость, общаясь с ней.

***

Всё следующее утро Кайла с нетерпением ждала наступления времени прогулки. Не было никаких оснований надеяться, что сегодня Хол снова присоединится к ней, но Кайла всё же думала, что это было возможно.

Она надеялась, что он это сделает!

Однако старалась не торопиться, когда шла по лестнице и выходила из задней двери дворца, как обычно, одарив Ирама дружеской волной приветствия, когда выходила наружу.

Пришлось приложить немало усилий, чтобы сохранить беззаботный вид, когда она направилась к началу тропы в лес. Когда Кайла завернула за первый поворот и увидела Хола, то слегка подпрыгнула, скорей от радости, чем от удивления. Хол стоял, прислонившись к дереву, он явно ждал её. Когда Кайла приблизилась, мужчина выпрямился и подался вперёд.

— Ты снова здесь? — сказала она, довольная, что голос звучал уверенно и непринуждённо.

— Естественно. Беседовать с тобой — самая интересная часть моего дня.

— Хорошо, я рада, что могу предоставить тебе немного развлечений.

Кайла продолжила идти по тропе, Хол зашагал рядом.

— Я бы сказал, что удовольствие — это более подходящее слово, чем развлечение.

Кайла подняла взгляд, Хол улыбался и выглядел искренним. Она была довольна словами, по идее, ей тоже нравилось проводить с ним время.

— Ты просто каждый день поднимаешься и возвращаешься по этой тропе? — спросил Хол, наклонившись, чтобы поднять упавшую ветку.

— Нет. Обычно я начинаю в этом направлении, но иногда я просматриваю сады и поля лаванды. Иногда я просто сажусь на дерево и смотрю на пригород.

— Шутишь? Зачем ты это делаешь?

— Интересно наблюдать за людьми за стенами. Знаешь, я почти никогда не покидаю территорию дворца.

Выражение его лица изменилось.

— Я знаю. Это должно быть грустно. Чем ты ещё обычно занимаешься?

— Я много читаю. Или делаю сапоги.

— Сапоги? Серьёзно? — мужчина выглядел заинтересованным и удивлённым.

— Да. Я делаю сапоги, — она вытянула ногу, чтобы показать.

— Вау, — выдохнул он. — Они великолепны. Ты действительно в этом хороша.

— Это просто для удовольствия, — сказала Кайла с довольным видом. — Приятно делать вещи своими руками.

— Полагаю, да, — Хол помолчал, а затем спросил другим тоном: — На какое дерево ты поднимаешься, наблюдая за людьми?

— Я покажу тебе.

У Кайлы не было никаких сомнений в том, чтобы показать ему своё любимое дерево. Он, в конце концов, уедет, конечно же, он не собирается отбирать её любимое место наблюдения.

Если бы он хотел шпионить за людьми на Эвалоне, ему просто нужно было бы выйти на улицу.

— Вот это дерево, — сказала она через несколько минут, когда достигла большого дуба с несколькими толстыми низкими ветвями.

— Он огромен.

— Да, и на него легко подняться.

Чтобы показать, Кайла ухватилась за самую низкую ветку, подтянула тело и встала на неё ногами, держась за следующую ветку над головой.

Хол ухмыльнулся, глядя слегка удивлённым и восхищённым, как будто ему преподнесли неожиданный подарок. Он тоже схватился за ветку и подтянулся, вскоре он

стоял на ветке рядом с ней. Вместе они поднялись дальше, пока не достигли сплюсненной ветви, которая выглядела почти как диван.

— Теперь понимаешь, — сказала она, указывая вдаль за стену. — Отсюда можно увидеть половину пригородной деревни.

— Тебе нужен бинокль.

— У меня есть, — сказала она, ухмыляясь и показывая бинокль, который скрывала в дупле дерева. Кайла не упоминала, что в тот день она видела его в кафе с блондинкой. Наверно, это даст ей какое-то преимущество.

— Как давно ты поднимаешься на это дерево? — спросил он.

— Годы. Ещё когда была маленькой девочкой.

— И ты никогда не испытывала соблазна просто перебраться через стену?

Хол откинулся на толстый ствол, усевшись рядом с ней. Им пришлось сидеть очень близко друг к другу, чтобы поместиться на ветке.

— Конечно, я хотела. Это против правил, поэтому такое обстоятельство делало эту затею ещё более заманчивой. На самом деле, я сбегала несколько раз, но наказание становилось всё хуже и хуже, и в конечном итоге это не стоило того. В любом случае, в деревне не было никаких реальных приключений. Поэтому я просто сижу на этом дереве и смотрю за стену, мечтаю о том, как почувствовать себя свободной.

Закончив говорить, Кайла удивилась сама себе — так откровенно рассказывать мужчине, которого она не знала и которому не доверяла. Странно. Но, похоже, Хол не думал, что это странно. С задумчивым выражением мужчина пробормотал:

— Ты не чувствовала себя свободной, даже со всеми предметами роскоши, которые имела или о которых ты могла бы просто попросить?

— У тебя могут быть все виды роскоши, но если ты оказался в ловушке во дворце — ты всё равно оказался в ловушке во дворце.

— Они тебя не выпустят, даже если ты попросишь?

— Меня выпустят, но я могу пойти только в определённые места и делать определённые вещи. Свободным себя не чувствуешь, когда твоя жизнь расписана подобным образом. Я не могу пойти туда, куда хочу, делать то, что хочу. Я не могу быть той, кем я хочу быть.

— Кем бы ты хотела быть? — это звучало так, словно он действительно хотел знать. Кайла слегка пожала плечами.

— Я даже не знаю, — затем девушка покачала головой. — Сожалею. Я не хотела, чтобы мои слова прозвучали как жалоба. Я знаю, что у меня хорошая жизнь, по сравнению с большинством людей. Но я думаю, все хотят того, чего у них нет.

— Да. Я думаю, это правильно. И я уверен, что не хотел бы застрять здесь на всю жизнь. Роскошная тюрьма — всё равно тюрьма.

Девушка слегка улыбнулась, довольная, что он правильно её понял.

— Наверное, ты никогда не чувствовал себя так.

— Как, как будто я был в тюрьме? — он слегка рассмеялся. — Я определенно так себя чувствовал.

— Но ты можешь пойти куда угодно и делать всё, что хочешь, не так ли? Ты можешь свободно путешествовать по всем планетам, так?

— Что заставляет тебя так думать?

— Это же ты вчера сказал, что ты фрилансер, не так ли? Ты выглядишь так, как будто живешь... насыщенно.

Его смех на этот раз был более искренним.

— Благодарю. Но, конечно, я путешествовал и пережил всевозможные приключения, но есть другие способы чувствовать себя связанными в своей жизни.

— Как ты чувствуешь себя связанным?

Кайла не ожидала, что Хол ответит.

— Когда кто-то встречает меня, они всегда предполагают всего одну вещь, — мужчина свёл брови.

— Позволь мне угадать. Они думают, что ты — красавчик, очаровательный плейбой, не так ли?

Хол издал самоуничижительный стон, в знак согласия.

— Но мнение людей меняется, когда они узнают тебя поближе?

— Иногда, — он нахмурился. — Но когда кто-то действительно узнаёт меня, они всегда начинают меня бояться.

Это было совсем не то, чего она ожидала.

— Как? Что ты имеешь в виду? Почему они тебя боятся?

Хол встретил её взгляд и пожал плечами.

— Определенные навыки могут быть... опасными или кажутся таковыми.

Кайла ни на минуту не сомневалась, что этот человек мог быть опасным, и Хол, вероятно, был экспертом в области оружия и боевых искусств. Но Кайле казалось, что она уже хорошо знает его и не боится. Девушка не понимала, о чём он говорил.

— Да, — медленно произнесла она, — но навыки опасны, если их используют, верно? Почему люди предполагают, что ты собираешься использовать свои навыки против них? Я бы этого не предполагала.

— Так ли? — спросил он мягко.

— Я тебя не боюсь.

С небольшой улыбкой Хол поднял руку и костяшками пальцев провёл по её скуле.

— Спасибо за это, но я не думаю, что ты действительно знаешь меня.

Оспаривать это не было смысла, поэтому Кайла помолчала минуту, обдумывая то, что он только что сказал. Наконец Кайла вздохнула и сказала:

— Честно говоря, иногда мне хочется, чтобы кто-то действительно меня боялся. По крайней мере, это докажет, что у меня есть какая-то значимость.

— Конечно, у тебя есть значимость, — сказал мужчина, удивляясь.

— Иногда мне кажется, что этот лес создан искусственно, для очень ограниченной цели, и ему разрешено расти только в предписанных пределах. И всё вокруг, в основном, просто для шоу. Но даже в этом шоу я не очень хороша.

— Нет, ты знаешь, что это неправда.

— Да, это действительно так.

— Потому что ты не похожа на свою сестру? Знаешь, есть разные виды красоты. И твоя похожа на фиалку рядом с пионом. Можно привлекать внимание, но это не потому, что кто-то другой менее красив. Просто чтобы увидеть некоторую красоту, стоит приглядеться.

Кайла посмотрела на мужчину и не нашла в его глазах ничего, кроме искренности. Девушка не могла не улыбнуться. Она никогда не получала лучшего комплимента в своей жизни, и это не казалось пустой лестью.

Начав чувствовать смущение, Кайла решила, что будет безопаснее сменить тему.

— Где ты родился?

Хол, похоже, не возражал сменить направление разговора. Он как-то мечтательно вздохнул и сказал:

— На маленькой планете, о которой никто никогда не слышал. Естественно, пригодной для проживания, поэтому никаких искусственных генераторов, никакого искусственного жилья. Мои родители владели виноградником.

— В самом деле? Они делали вино?

— Да. Действительно прекрасное вино. У них был небольшой, но эксклюзивный рынок. Мои родители никогда не были богаты, но они любили виноград и любили делать вино.

— Значит, ты знаешь всё о вине?

— О, да, — мужчина улыбнулся, словно мысль об этом сделала его счастливым.

— Ну, и как вино при нашем Дворе?

— Неплохое воспроизведение материала. Тем не менее, оно — всего лишь некое отражение натурального.

— Да. Полагаю, что так. Я никогда не пробовала настоящего натурального вина.

— Тебе нужно это исправить.

Кайла сомневалась, что это произойдет, но идея ей понравилась.

— Виноградник всё ещё растёт?

— Нет. Мой дядя продал его, когда умерли мои родители.

— О нет! Сколько тебе было лет?

— Одиннадцать. После этого меня отправили жить к бабушке.

— Где она жила?

— Она жила на Земле. В самой уродливой части каменных джунглей, на которой люди превращались в ничтожества.

— После виноградника это звучит не очень хорошо.

— В некотором смысле, всё было в порядке. Моя бабушка... У неё был похожий дар... э... подарки для меня. Но ей нечего было предложить для меня материально. Пришлось учиться самостоятельности.

Вся эта история, постепенно улеглась в уме, превращая его в целого человека, человека, которого Кайла понимала.

— Значит, именно тогда ты стал самодостаточным.

— Да, — мужчина немного улыбнулся, но в его взгляде присутствовал знакомый блеск горечи, который Кайла уже не раз подмечала.

— Я задавался вопросом: смогу ли я когда-нибудь выбраться из той жизни, я старался двигаться вперёд и не останавливаться. Мир для меня чувствовался тюрьмой, иногда я находился в отчаянии, желая стать свободным.

Кайла кивнула.

— Как и я, только моя тюрьма немного удобнее.

— Именно, — согласился Хол.

— Наверное, это чувство не так уж и необычно, — сказала девушка, раздумывая над собственными словами. — Стремление жить дают нам чувствовать... оковы.

Хол встретил взгляд Кайлы и пристально посмотрел на неё. Наконец, выдохнул:

— Да.

— По крайней мере, тебе удалось выбраться.

— Разве?

— Ну, ты не застрял в той уродливой части Земли, не так ли?

— Так. Но в действительности я не чувствую себя выбравшимся из оков. Я просто не могу изменить это чувство — быть... скованным. В прошлом году я находился в очень плохой ситуации. Я почти дошёл до того, чтобы убить себя. Я выбрался из тех проблем, но после... всё, кажется, ещё хуже. Как нечто, к чему я привык, чувствую себя так же, как там, — Хол вздохнул и закрыл глаза. — Похоже, я всё ещё нахожусь в тюрьме.

Кайла смотрела на него, понимая и чувствуя всю его горечь, усталость и разочарование больше, чем ожидала.

Через мгновение Хол криво усмехнулся, как будто только что вспомнил, кто он и что делает.

— В любом случае, ничто из этого не актуально в настоящий момент.

Кайле не понравилось, что он, таким образом, отмахнулся от их разговора.

— Я думаю, что это... Я думаю, что это актуально. Странно, что мы оба чувствуем одно и то же. Может быть, мы просто ошибаемся?

Эта идея, казалось, ударила по Холу. Его брови сошлись к переносице, как будто он размышлял над тем, что она только что сказала.

Никто в её жизни не прислушивался к ней так, как Хол. Никто не воспринимал её слова так серьёзно, как будто она могла говорить что-то мудрое, что-то стоящее.

Кайла внезапно почувствовала себя к нему слишком близкой, слишком открытой, как будто её обнажили перед ним — гораздо глубже, чем физически.

Это было ужасно. Кайла никогда не испытывала этого раньше. Она напряглась, вздохнула и начала спускаться вниз по дереву.

— Я не заметила, что уже так поздно, — сказала она, пытаясь казаться естественной. — Мне лучше вернуться.

Хол выглядел так, будто внезапно проснулся, он никак не мог сосредоточиться.

— Да. Мне тоже.

Когда они оба достигли земли, Хол протянул руку ей за спину, жест был автоматическим, поддерживающим и направляющим обратно к тропе. Кайла, не думая, отшатнулась, избегая его прикосновения, всё ещё боясь близости, которую только что ощущала.

— Извини, — сказала она с нервным смехом. — Ты напугал меня.

Взгляд мужчины какое-то время не покидал её лица.

— Да, конечно.

Девушка не поняла, что именно Хол имел в виду, но это звучало как-то двусмысленно. Кайла решила, что лучше всего сейчас вернуться к безопасности своих покоев.

Часть 4

Восемь дней спустя Кайла сидела на своей террасе, наслаждаясь свежим ветерком, и нетерпеливо ожидала, когда сможет пойти на прогулку.

Она гуляла каждый день, и каждый день Хол встречался с ней. Они смеялись, гуляли и разговаривали обо всех вещах — начиная от политики Коалиции и заканчивая её детством — и каждое утро девушка просыпалась, ожидая новой встречи. Кайла знала, что это неправильно. Она знала, что ей везёт, что Патрис не выбирает Хола на роль своего еженедельного партнёра. Кайла знала, что их дружба или знакомство, или что-то ещё, — не будет продолжаться долго. Но она не могла заставить себя оставаться внутри дворца во второй половине дня. Сначала Кайла боялась, но интерес победил её страх. Это был первый раз, когда девушка пребывала в восторге от общения с мужчиной.

Кайла собиралась держаться за эти отношения столько, сколько сможет.

«Ещё час и можно идти на прогулку», — Кайла закрыла глаза и попыталась расслабиться. Она прикладывала усилия для того, чтобы не чувствовать нервозности, и старалась не задаваться вопросом, о чём они будут говорить сегодня.

«Или он коснётся её».

Хол этого не делал. С тех самых пор, как она дёрнулась от него, когда он попытался положить руку ей на спину. Девушка не знала, почему он этого не делает. Может быть, Хол думает, что ей не приятны его прикосновения?

Кайла ещё многого о нём не знала.

Независимо от того, сколько раз она говорила сама себе, что он — контрабандист и может скрывать другие секреты, и поэтому ему нельзя доверять — ей всё равно казалось, что мужчина говорит правду. Обычно она хорошо читала людей. Она не будет ошибаться в отношении Хола.

Кайла размышляла над бесконечными вопросами, когда прозвучал голос из-за спины, удивив девушку.

— Надеюсь, у тебя нет головной боли.

Кайла повернулась и, несмотря на слегка высокомерный тон прозвучавшего голоса, улыбнулась сестре.

— Нет. Просто наслаждаюсь ветерком.

— Немного холодно, — ответила Патрис, нахмурившись и натянув на плечи свой бархатный палантин, она вышла и села рядом с Кайлой. — Мне жаль, что лето не продлить.

— В нашем климате при смене сезонов должна быть разная погода, или большинство наших растений никогда не будет расти. Кроме того, мне нравится ветер, особенно когда он становится всё сильнее.

— Ты всегда и во всём мне противостоишь, — произнося эти слова, Патрис слегка улыбнулась, поэтому они не звучали, как обида.

— Здесь нет аргументов.

— Ты придёшь сегодня вечером на маскарад, не так ли?

Кайла закатила глаза.

— Я не уверена. Ты знаешь, я ненавижу такие большие празднества.

— Я знаю. Но тебе нужно там быть. Я приготовила особый сюрприз.

— Какой сюрприз? — голос Кайлы слегка надломился, когда её охватило волнение.

Патрис выглядела слишком довольной собой. Это никогда не было хорошим знаком.

— Тебе нужно подождать до вечера и прийти посмотреть.

— Пожалуйста, не делай ничего глупого.

— Что, по твоему мнению, глупо?

— Ты точно знаешь, что я имею в виду. Следовать традициям старого королевства, делать слишком большую ставку на то, чтобы быть Императрицей. Знаешь, может быть, глаза Коалиции смотрят особенно тщательно, если все в масках.

Патрис махнула рукой.

— Они не будут заботиться о какой-то вечеринке.

— Будут, если они решат, что ты посягаешь на их авторитет. Патрис, я серьёзно. Даже Тор упомянул об этом...

— Да, я видела, как ты несколько раз выбирала командующего Торана на роль своего партнёра, — вмешалась Патрис, её выражение лица прояснилось в характерную дразнящую

улыбку. — Я должна что-то знать по этому поводу?

— Нет. Тор — мой друг, и при Дворе я могу сидеть с ним и без него, ожидая, что что-нибудь случится. Но он знает Коалицию, и даже он сказал, что ты должна быть осторожна.

— Я всегда осторожна.

— Нет, это не так. Ты никогда не советуешься. Ты как мама и бабушка. Но только пятьдесят лет назад многое проходило, как игра, но сейчас взгляды в политике изменились, мы не можем поступать так, как раньше. Пожалуйста, Патрис, не делай ничего опасного. Обещай мне.

Патрис рассмеялась и наклонилась, чтобы поцеловать Кайлу в щёку.

— Я обещаю не глупить. Не волнуйся. И ты должна прийти сегодня вечером. Это будет весело. Я даже позволю Потенциалам переодеться.

Кайла напряглась от такой новости.

— В самом деле? Это не похоже на тебя.

— Я знаю.

Милый розовый ротик Патрис изобразил озорную улыбку, показав ямочку на щёчке.

— Я никогда не была склонна делиться. Но я подумала, что сегодня будет весело, позволить им смешаться с массами и дать другим женщинам вкусить того, чего у них никогда не будет.

От этих слов Кайла почувствовала боль. Девушка понимала, что сестра дразнит, но в основе лежали слова, которые нельзя было отрицать. Её сестра всегда была эгоистичной, слегка собственницей и очень традиционной. Она была воспитана подобным образом. Это даже была не её вина.

Но Хол принадлежал Патрис. Он объявил себя таковым, независимо от того, имел ли он это в виду, независимо от того, была ли у него другая цель.

Каждый раз, когда Кайла проводила время с Холлом, она ощущала вкус того, чего никогда не будет иметь. Девушка вздохнула и сказала сама себе, что она ни какая-то там дурочка, — что она всё время знала эту правду.

— Ты должна прийти сегодня вечером, — добавила Патрис. — Я думаю, что пару недель ты была в хорошем настроении, но теперь ты выглядишь немного подавленной. Праздник принесёт тебе пользу.

— Я подумаю.

Теперь, зная о том, что Хол будет в бальном зале в маске, у Кайлы появилось ещё больше сомнений в том, чтобы посетить маскарад.

— Нет, ты не собираешься об этом думать. Ты собираешься пообещать мне прямо сейчас, что ты придёшь. Я твоя сестра, и мне нужна твоя поддержка.

Кайла покачала головой.

— Тебе не нужна моя поддержка.

— Нужна. Всегда веселее, если ты рядом, — глаза Патрис были искренними, и Кайла поняла, что сестра имела в виду. Они могут быть не близки, но они были семьёй, и это что-то значило для них обеих.

Кайла улыбнулась и сказала:

— Хорошо. Я приду сегодня вечером.

— Ты обещаешь?

— Обещаю.

Патрис захлопала в ладоши.

— Замечательно! Я пришлю тебе свою портниху, чтобы выяснить, что тебе нужно. Ты можешь работать с ней весь день.

— Я не хочу работать с ней...

— Конечно, ты должна. Ты не можешь пойти на маскарад в одном из своих обычных нарядов. Все узнают, кто ты.

— Но на весь день...

— Это займёт столько времени, сколько потребуется.

Кайла вздохнула, смирившись с тем, что, возможно, сегодня днём ей придётся пропустить прогулку с Холлом. Может быть, она могла бы быстро закончить с портнихой. Хотя зная эту суетливую женщину, это никогда не случилось быстро.

Патрис усмехнулась.

— Я отправлю её через час или около того, как только она закончит со мной. Мы в основном уже решили, что я надена. О, это будет потрясающая ночь! Никто никогда не забудет этого.

Эти слова не обрадовали Кайлу. Они её обеспокоили. Но, в конце концов, незабываемые ночи у Леди Губернатора всегда были хороши.

***

Несколькими часами позже Кайла входила в бальный зал, в изумрудно-зелёном шелковом платье и в маске с перьями на лице.

Музыка и танцы уже начались — так же, как и всякие эротические действия, происходящие в нишах зала.

Кайла остановилась, оглядываясь и пытаясь узнать людей, но это оказалось тяжелее, чем ожидалось. Все носили широкие маски, которые закрывали лица до рта — некоторые шли ещё ниже — и не всегда было легко распознать чьё-то тело в вихре пышных тканей и пьянящих движений.

Это действие было головокружительно-диким, как раз то, что никогда ей не нравилось.

Она сглупила, пообещав сестре прийти. Кайла не хотела здесь находиться. Сегодня она уже пропустила желанную прогулку с Холлом и теперь должна была присутствовать здесь, в шквале запаха, цвета и звука. Кайла надеялась, что у неё не случится мигрени.

Девушка двинулась вдоль стены, ища тихое местечко, в котором ей бы не пришлось сталкиваться с вращающимися телами. Это была безнадежная затея, поэтому Кайла, наконец, просто остановилась, прижавшись спиной к стене, когда смогла найти немного свободного пространства.

Рядом с ней женщина прислонилась к стене с мужчиной, стоящим перед ней на коленях и находящимся с головой под юбкой. Мадам покраснела и издавала стоны; глянув на Кайлу, она улыбнулась под маской.

— Не хочешь к нам присоединиться?

Кайла улыбнулась в ответ и пробормотала о своём нежелании, ощущая знакомое нарастающее чувство боли, от окружения таким количеством секса. Она не хотела делать это ни с одним человеком — и уж определенно не хотела делать это с двумя, да ещё и с незнакомцами.

Кайла вздохнула и прижалась спиной к стене, закрыв глаза и пытаясь отвлечься от этой залы. Девушка задавалась вопросом, как долго ей придётся задержаться, чтобы Патрис сочла обещание выполненным. У сестры на сегодняшний вечер был приготовлен сюрприз. Надеюсь, не слишком глупый.

— Мне было интересно, придёшь ли ты, — пробормотал низкий голос над её ухом.

Глаза открылись, и Кайла от удивления задохнулась. Она узнала голос Хола; вид серой бархатной маски, с заострёнными ушами, из-за которой он выглядел словно волк, слегка нервировал, располагаясь слишком близко к её лицу.

— Где ты была сегодня? — спросил он, поворачивая своё тело, чтобы стоять перед ней.

— Это маскарад. Я не знаю, кто вы. Должно быть, вы обознались, и ваш человек ждёт вас в другом месте, — сказала она, чувствуя странное желание поиграть — может быть, потому что он выглядел так притягательно.

— Ты точно знаешь, кто я, и у меня нет другого человека.

Хол потянулся и погладил её по волосам, которые она завернула в гладкий валик.

— Ты думаешь, я не узнаю твои волосы или твоё тело?

Глаза мужчины опустились с маски на платье с низким вырезом.

— Ты уникальна.

Кайла старалась не дрожать, когда тело отреагировало на присутствие Хола, на его тёплый взгляд.

— Ты не должен разговаривать со мной.

— Сегодня вечером это позволено. Нам разрешили смешаться с гостями.

— Пока она не призовет всех Потенциалов на место.

— Она ещё не сделала этого, — его голос изменился, когда он добавил: — Ты пропустила встречу после полудня. Я всё ждал, но ты не появилась.

Кайла выдохнула, почувствовав волну удовольствия, его слова звучали так, как будто он был расстроен.

— Я занималась одним из ненавистных мне занятий. Моя сестра отправила свою портниху, чтобы сделать этот наряд. Потребовались часы.

— Почему ты не сказала «нет»?

— Это не стоит суеты. С сестрой легче просто согласиться.

— Может быть. Но тогда ты не получаешь того, чего в действительности желаешь.

Сегодня вечером мужчина разговаривал с ней иначе, нежели на прогулках на прошлой неделе. В последнее время Хол говорил с ней приятно, почти нежно, но сейчас его голос казался более глубоким, хотя объем его слов никогда не менялся. Это волновало — как, наверное, и всё остальное в нем.

— Может, на сегодняшней вечер мне нужно было сексуальное платье.

— Это платье сексуальное, — пробормотал он, — но я знаю, что ты предпочла бы пойти гулять со мной.

— Не будь самоуверенным. Знаешь, мои дни не вращаются вокруг тебя.

— Да? Я разочарован.

Она улыбнулась дразнящей ноте в его голосе, но затем с трудом слотнула, когда реальность внезапно ударила по ней.

— Хол, мы не должны этого делать. Это несерьёзно.

— Что «это»?

Он снова придвинулся, его тело почти прижало девушку к стене. Кайле хотелось видеть его лицо. Она хотела знать, что он сейчас чувствует.

— Ты знаешь, о чем я говорю. Ты здесь ненадолго, и ты — Потенциал. Что бы ни случилось, ты скоро уедешь.

— И в чём суть?

— Так что нет смысла... быть...

Хол склонил голову ближе к ней.

— Быть что?

Кайла снова сглотнула.

— Быть друзьями или кем-то ещё.

— Я думаю, что лучшее описание нас — мы не просто друзья.

Она даже не могла отдышаться, а тем более попытаться сформулировать какие-нибудь слова. Сквозь прорези маски, Кайла подняла взгляд на Хола и вздрогнула, поняв, что его лицо стало ещё ближе к ней.

Хол потянулся, склонив голову, чтобы губами прикоснуться к её губам.

Волна удовольствия переполнила девушку при первом же касании, и она ахнула ему в рот.

Очевидно, его поощрил такой ответ: Хол положил одну руку ей на затылок и поцеловал её ещё глубже.

Кайла приоткрыла рот, и их языки встретились. Она выгнулась ему навстречу, держась вертикально, в основном благодаря стене. Хол издал хриплый звук и ещё больше открыл рот, заставив Кайлу сделать то же самое. Она никогда раньше не чувствовала себя так — ни разу в жизни. Всё её тело пульсировало от удовольствия, от потребности чего-то ещё, более мощного. Девушка схватилась за его куртку, увидев за закрытыми веками вихри дикого цвета.

— Чёрт, Кайла, — пробормотал Хол, разорвав, наконец, поцелуй, но только чтобы опьяняюще поцеловать линию вдоль её скулы, а затем по шее. — Я хотел сделать это с первого вечера, когда встретил тебя.

Кайла застонала, когда мужчина заговорил у пульсирующей точки у неё на шее.

— Тогда почему ты не сделал этого?

— Ты сказала, что не любишь секс.

— Я... я не... Я имею в виду, я не...

Кайла не могла заставить мозги работать. Она едва могла стоять. Её кожа была полностью охвачена жаром.

— Ты не хотела делать это с незнакомцем, — пробормотал он, всё ещё целуя её шею, его руки начали двигаться по её телу. — Сначала тебе нужно было узнать меня.

— О! — девушка ахнула, когда он приласкал её грудь через шелк платья, восхитительно поддразнивая сосок. — Правда?

— Теперь, мы знакомы, и я могу, наконец, касаться тебя, я умираю от желания.

Его тело было напряжённым, возбуждённым, тяжёлым. Он прижался к ней. Хол был возбуждён. Она чувствовала это своим животом. Кайла потёрлась об него. Мужчина хмыкнул, одна из его рук скользнула к её голове. Он потер её затылок, как тогда, в первый день, когда они встретились и у неё была мигрень.

В дополнение ко всем физическим ощущениям, Кайла вдруг почувствовала что-то ещё. Этот внутренний буксир, который раньше она уже несколько раз чувствовала, когда Хол касался её.

На этот раз он затопил её тело ещё большим удовольствием, и девушка беспомощно всхлипнула, целиком переполнившись ощущениями. Это было похоже на то, словно из его сущности внезапно появился канал, и она утонула в нём — в его удовольствии, а также его чувствах и эмоциях.

И всё напряжение в теле внезапно поднялось внутри неё — в волне, которая чуть не сбила Кайлу с ног. Девушка вздрогнула от пульсации в лоне и прокатившейся по всему телу ещё более яркой волны.

— О, чёрт! — Хол вздрогнул и внезапно замер, прижав рот к её шее, его тело прижималось к ней. — Чёрт, Кайла, я никогда... никогда... — мужчина слегка задыхался и дрожал. Кайла никогда не видела его настолько неуправляемым.

— У тебя никогда не было чего? — хрипло спросила Кайла, когда её разум стал достаточно ясным, чтобы снова думать. Её колени подгибались, поэтому она продолжала цепляться за его плечи.

Хол всё ещё тяжело дышал, и его лицо покраснелось, когда он, наконец, поднял на неё свой взгляд.

— Я никогда не чувствовал ничего подобного.

Затуманенный взгляд девушки, в конечном счёте, начал проясняться. Она несколько раз моргнула.

— Мы просто... просто кончили?

— Я думаю, да, — мужчина прочистил горло и погладил костяшками пальцев её горячую щеку. — Это было... захватывающе.

— Я не думала, что это возможно, без особой стимуляции. Что ты сделал?

Теперь уже Кайла соображала лучше, поскольку её не омывала расслабляющая нега.

Произошло что-то странное. Что-то не нормальное. Она как будто находилась под заклинанием, которое не могла распознать раньше.

— Я поцеловал тебя.

— Я знаю, но ты сделал что-то ещё. Ты делал это раньше со мной.

Кайла смогла, наконец, стоять самостоятельно, поэтому оттолкнула мужчину от себя достаточно, чтобы выпрямиться.

— Скажи мне, что ты сделал.

— Кайла, ничего... — Хол, должно быть, тоже взял себя под контроль, его лицо отрезвилось под маской. — Я не хотел... ничего же не случилось.

— Не лги мне. Рассказывай.

Вместо глубокого удовольствия секунду назад — и более глубокой связи, которую она испытывала к нему, — Кайла внезапно стала холодной, подозрительной. В нём было что-то необычное, и это — что-то опасное.

Даже для неё.

«Он сказал, что, когда люди узнают его, то считают опасным».

«Вот почему. Именно поэтому».

— Кайла, пожалуйста.

Хол потянулся к ней рукой, но сразу отдернул ту неуклюжим рывком.

Прежде чем Кайла успела что-то сказать, музыканты в углу бального зала внезапно разразились фанфарами. Смена настроения и звука были настолько поразительными, что все повернулись, чтобы посмотреть на происходящее, включая Хола и Кайлу.

Сердце Кайлы ещё больше опустилось, когда она увидела, как сестра шла от места, где танцевала, и, посреди пола до престола центральной части зала, двумя придворными раскатывался пурпурный ковёр, стелившийся прямо перед Патрис, пока та шла к трону.

— О, нет, — прошептала Кайла, глядя на сестру и узнав о начале традиционной церемонии.

Церемонии Императрицы!

Это было глупо, но пока Патрис не произнесла традиционной речи, это не должно было стать концом света.

— Что случилось? — пробормотал Хол ей на ухо.

Кайла слегка покачала головой. Девушка хотела довериться, но не было времени, да и она не могла ему доверять, теперь, когда узнала, что он скрывает что-то ещё, кроме дел контрабандиста.

Распорядитель Двора призвал некоторых из самых важных лордов и дам занять свои места, а затем он призвал Потенциалов пройти в свою секцию. Патрис предупредила Кайлу, что она может сделать что-то подобное: *«Пусть Потенциалы смешаются, чтобы показать всем остальным женщинам, что они никогда не смогут их иметь»*.

«Хол!»

— Тебе нужно идти, — прошептала Кайла, когда Хол не двинулся, хотя все остальные Потенциалы пробирались сквозь толпу к передней части зала.

Хол покачал головой.

— Ты должен, — прошипела она. — Если ты не сделаешь этого, тебя вышвырнут из дворца. Иди.

Кайла слегка толкнула его, и он пошёл, хотя несколько раз оглянулся через плечо. Кайла приняла не заинтересованный вид. Всё же неохотно, но он пошёл, чтобы занять своё место с другими Потенциалами в крайнем левом ряду от трона.

Кайла затаила дыхание, ожидая, когда королевский Двор займёт своё традиционное место вокруг трона.

Это было не разумно. Это была одна из церемоний, которые были ликвидированы, когда Коалиция пришла к власти. Кайла надеялась, что это не продлится долго, и Патрис не будет сочетать действия со словами.

Кто-то придвинулся вплотную к Кайле.

— Она не должна этого делать, — сказал знакомый мужской голос.

Тор. Девушка узнала его рост, широту плеч и голос.

— Я знаю. Я говорила ей.

— Она не знает, кто в этом помещении! Она не знает, где их лояльность!

— Я знаю, — голос Кайлы слегка дрожал. — Она не слушается.

— Её гордость и глупость собираются уничтожить пятьсот лет существования королевской семьи.

— Возможно, всё ещё будет в порядке, — сказала Кайла, начиная дрожать от страха в мрачной ноте голоса Тора. — Пока она ничего не делает.

Кайла замолчала, когда прозвучали четыре барабанных дробей, и Патрис начала говорить.

— Четыреста девяносто шесть лет назад первая Императрица Эвалона заняла трон.

Из толпы вылились возбуждённые реплики, и Кайла сглотнула тошноту. Девушка повернула голову и спрятала лицо на плече Тора.

— О, нет.

Патрис продолжила речь, которую традиционно произносили на королевских торжествах в течение сотен лет.

— Мир Эвалона и четырёх окружающих его планет был уничтожен жестокой, вторгшейся силой, и храбрецы, оставшиеся в живых, все собрались здесь. Зло было

повержено. Первая Императрица построила этот мир и объявила его прекрасным. Восстав из ада, она объявила этот мир раем, с удовольствиями бытия с единым концом. Она объявила себя Императрицей пяти разрушенных миров. Красота в нашей природе, и страсть в нашей крови. Наслаждайтесь этим сейчас, как и все четыреста девяносто шесть лет. Ваша Императрица управляет вами.

— Глупо, — пробормотал Тор. — Глупо, как же глупо!

Кайла положила руку ему на предплечье.

— Это действительно настолько плохо?

— Плохо? — его глаза за чёрной маской расширились. — Это безумие! Кто-то сообщит об этом сотрудникам Коалиции. Кому-то придётся. Это прямое нарушение!

— Возможно, все будут похмеляться после пьяных оргий, от которых ничего не вспомнят.

Кайла огляделась, где бальный зал взорвался от волнений и возобновлённой энергии, музыканты снова начали играть. Тор отрицательно покачал головой.

— Мы можем только надеяться.

Он не казался обнадеживающим, и Кайла отступила от него. Её взгляд полетел к группе Потенциалов и безошибочно задержался на Холе.

Оказалось, Хол смотрел на неё. Кайла могла чувствовать его взгляд даже через комнату. Девушка понятия не имела, о чём он думает.

Очистив свой разум от мыслей о Холе, Кайла сосредоточилась на том, что было более важно.

— Патрис думает, что это — просто игра. Она никогда не бросала вызов Коалиции настоящему. А я — тем более, если на то пошло.

— Ты не захочешь испытать гнев Совета, — мужчина наклонил голову. — Их власть — не игра для них. Они арестовывали людей за гораздо меньшее и отправляли их умирать на тюремные планеты. Это не красивый конец, поверь мне.

— Я знаю, — она снова сглотнула и встряхнулась. — Завтра я поговорю с ней. Мы не позволим ей сделать это снова.

— Возможно, уже слишком поздно.

Кайла не ответила. Она понятия не имела, что сказать. Девушка была в ужасе, почти до головокружения. Но в прошлом Патрис делала глупые вещи, и до сих пор никто не сообщал об этом. Членам Двора полностью доверяли, и туристам было слишком хорошо здесь, чтобы захотеть подвергнуть угрозе это место для каникул.

Несмотря на то, что Тор был обеспокоен — скорее всего, никто не сообщит об этом.

Кайла внезапно почувствовала себя измотанной, и она больше не могла оставаться в зале. Девушка пожелала Тору спокойной ночи и ушла.

На этот раз Хол не мог следовать за ней. Он был в ловушке среди остальных Потенциалов, необходимых для удовольствия Леди Патрис.

Кайла не могла поверить в то, что случилось с ней раньше. Она никогда не испытывала столько удовольствия в своей жизни. Но она не могла доверять этому — точно так же, как она не могла доверять Холу.

И поэтому Кайла отвлекла свой ум от соблазнительных мыслей и вместо этого сосредоточилась на способах убеждения Патрис не поступать глупо.

Часть 5

На следующий день Кайла не появилась на тропе, где обычно встречалась с Холлом. Он ждал почти тридцать минут, но, в конце концов, должен был признать — сегодня она не собиралась с ним встречаться.

Должно быть, Кайла была потрясена тем, что произошло между ними прошлой ночью. Холл тоже был поражен. Он никогда и ни с кем не связывался сознанием так глубоко. Он никогда не ощущал столько удовольствия, — как её, так и своего, — что даже кончил прямо посреди переполненного зала. Холл был смущён и охвачен невероятным возбуждением, и он весь день ждал, чтобы увидеть Кайлу и снова почувствовать эту связь.

Холл анализировал те чувства, которые ощутил прошлой ночью — под её удовольствием скрывался страх. Мужчина понял, что именно страх удерживал сегодня Кайлу от него.

Холл старался быть разумным и говорил себе, что ей понадобится какое-то время, но каждая клетка его существа хотела снова быть с ней. У него возник соблазн штурмовать её комнату и противостоять сопротивлению Кайлы, но это было глупо, и поставило бы под угрозу его работу, которая привела его на планету в первую очередь.

Мужчина вспомнил — Кайла упоминала, что гуляя по вечерам, она не всегда придерживалась лесных дорожек. Если бы сегодня она хотела избежать встречи с ним, то могла бы просто пойти куда-то ещё. Это предположение подстегнуло его оставить знакомую тропу в лесу и устроить себе путешествие вокруг дворца, проверяя другие места, которые Кайла, возможно, рискнёт сегодня посетить.

Однако дворцовые территории были огромными. Искать Кайлу было утопией. Но Холл всё равно ходил в течение часа. Если она не с ним, то лучшее, что он может сделать — искать активнее.

Мужчина блуждал по дальнему краю леса, где начинались возделываемые луга для эвалонских овец. Холл увидел небольшой старый дом, почти скрытый скоплением вечнозелёных деревьев. Домик стоял настолько изолированно, что выглядел несколько неуместно. Он подошёл к нему, и сердце мужчины замерло, когда он увидел, что внутри находилась женщина.

Холл узнал светлые каштановые волосы, пышную фигуру, линию скул. Кайла! Наконец-то он нашёл её. Девушка просто стояла в помещении, но вот она обернулась к двери.

— Что это за место? — спросил он мягко, не желая напугать девушку, но решив обозначить своё присутствие.

Сначала она напряглась, но затем перевела дыхание и повернулась к нему лицом.

— Это была мастерская моего отца.

Небольшое помещение было абсолютно пустым, за исключением деревянного короба и нескольких разбросанных листьев, которые ворвались в дом с ветром.

— Какая мастерская?

— Он делал обувь. Отец был сапожником на неразвитой планете, прежде чем стал супругом моей матери. Он наслаждался работой и продолжал работать всю свою жизнь, уединенно, просто чтобы занять себя чем-то более настоящим.

Девушка взяла в руки маленькую деталь.

Ещё одна часть загадки, которой была Кайла.

— Как он стал супругом Леди Губернатора, если был с примитивной планеты?

— Большую часть своей жизни отец прожил в бедности. Вся планета едва выкарабкивалась из нищеты. Иногда их планету посещали путешественники, и один из таких

рассказал им об Эвалоне. Мой отец был невероятно красив, и семья уговорила его поучаствовать в отборе, чтобы в дальнейшем он мог помогать им материально. Он сел на корабль, направлявшийся сюда, и моя мать, когда впервые его увидела, сильно на него запала.

Хол не мог представить, как выглядит жизнь супруга Леди Губернатора. Бессчётное количество роскоши, но так же это было похоже на рабство — служить только ради одной цели. Это определено не для него.

— Ему нравилось здесь?

Кайла слегка пожала плечами. Она всё ещё осматривала пустое помещение, Хол приблизился.

— Ему было тяжело, я думаю. Он не привык к доминирующим женщинам и праздности. Вот почему папа приходил сюда и делал обувь — это напоминало ему о том, кем он был на самом деле.

— Тогда ты и научилась делать обувь? Вот почему ты делаешь сапоги?

— Да, — слегка улыбнулась ему Кайла. — Я переместила все его инструменты в свою комнату. Работа над обувью заставляет меня чувствовать себя связанной с ним.

— Ты скучаешь по нему.

— Каждый день.

— А твоя мать?

Выражение её лица изменилось.

— Да, конечно. Я была не так близка с мамой. Патрис всегда была её любимой дочкой.

— Что с ними случилось?

Это казалось странным для Хола, что даже после стольких дней, проведённых с девушкой, он до сих пор не знал, что случилось с её родителями. Ей и Патрис было меньше тридцати. Их родители не должны быть очень старыми.

— Они умерли. Подхватили один из этих непредсказуемых вирусов, к которым у них не было иммунитета. Родители находились в отпуске и во время путешествия ощутили лихорадку. Вирус действовал слишком быстро, врачи не успели помочь. Они оба скончались в течение суток.

— Это ужасно, — сказал Хол, качая головой.

Достижения в области медицинских технологий победили большинство болезней, связанных с Землёй. Но чем дальше люди вторгались во Вселенную, тем с большим количеством новых болезней сталкивались.

Кайла слегка пожала плечами. Сегодня девушка старалась избегать его взгляда. Хол почувствовал в ней перемены и ощутил непреодолимое желание изменить эту её отстранённость.

— Мне было четырнадцать лет. В тот день я покинула территорию дворца, чтобы погулять по деревне. Я удивлялась — долгое время меня никто не искал; когда я вернулась, поняла почему, — она глубоко вздохнула. — С тех пор я не покидаю территорию дворца без сопровождения.

— Это не твоя вина, — пробормотал он, игнорируя своё раздражение на чувство боли на её лице, которое Кайла пыталась скрыть. — Ты знаешь, что это не твоя вина.

— Да. Я знаю, — голос её был очень тихим. — Но наши знания не всегда могут изменить наши чувства.

Хол знал, что это правда — очень хорошо знал.

Девушка вздохнула.

— Мой отец всегда говорил мне не доверять Двору. Он говорил, чтобы я никогда не переставала искать что-то реальное, настоящее, причём в любой сфере.

Внезапно Хол понял сущность Кайлы, то, кем она была. Вот почему она всегда сдерживалась, почему никогда не позволяла себе наслаждаться физическими удовольствиями, доступными всем при Дворе.

Отец научил её относиться к жизни иначе, он показал ей настоящие чувства, научил любить душой.

— Я скучаю по нему, — прошептала она.

Хол издал хриплый звук и потянулся к ней, следуя инстинктивной потребности успокоить, поддержать. Прежде чем его рука коснулась её руки, Кайла отошла в сторону.

Её явное желание держаться от него подальше, больно ударило по его чувствам.

— Ты меня боишься, — сказал он хрипло.

— Я? Нет.

— Да. Ты не хочешь, чтобы я прикасался к тебе.

На её бледных щёчках проявился румянец. Девушка всё ещё не смотрела ему в глаза.

— Когда ты прикасаешься ко мне, со мной что-то происходит.

— Но это не плохо, не так ли?

— Возможно, нет. Но это слишком для меня.

Хол сказал себе, что она просто боится. Он сказал себе, что ей нужно время. Но внутри него нарастала паника, вероятность того, что он может потерять Кайлу, что она может выскользнуть из его рук.

— Я знаю, что это для тебя ново, но тебе не нужно бояться.

— Я боюсь многих вещей.

— В первый раз, когда я тебя увидел в саду, ты сражалась с человеком, который нападал на тебя. Он был крепкий детина, но ты всё равно сбила его с ног.

— Тогда я тоже боялась.

— Но ты всё равно продолжала бороться. Никого не волнует, что ты боишься. Пока ты сражаешься или пока занимаешься каким-то делом — ты противостояешь своему страху?

Кайла повернулась и встретила его взгляд, внимательно посмотрела, как будто проверяла — правда ли он так думает.

Хол подошёл ближе, воздерживаясь от прикосновений к ней, как бы ни было тяжело сдерживаться.

— Ты можешь заниматься любым делом, даже если боишься.

Кайла опустила глаза.

— Я даже не знаю, чем хочу заниматься.

— Это потому, что ты никогда не верила, что у тебя есть свобода выбора. Но ты над этим задумываешься. И ты узнаешь, что в действительности хочешь, когда найдёшь это.

Кайла оглянулась, и какое-то время молча смотрела на него. Сердце Хола казалось, вырвется из груди. Он не знал, что может случиться, но чувствовал, что в воздухе что-то сконцентрировалось в этот момент.

— А как насчёт тебя? — спросила она, её голос звучал, как рашпиль.

— Я уже нашёл.

Слова вырвались сами по себе, и Холу не верилось, что он их произнёс. И конечно, ничего подобного он не собирался говорить.

Кайла ахнула и отвернулась от мужчины, показывая ему свои блестящие волосы и прямую спину.

Мужчину охватил жар, когда он увидел её реакцию на эти слова. Хол чувствовал себя обнажённым. Полностью уязвимым. Он выразил свои глубочайшие чувства, но она, похоже, не хотела их. Хол не собирался повторять свои ошибки. Мужчина давно понял, что нужно быть осторожным, доверяя часть себя другим людям. С Кайлой хотелось расслабиться и быть самим собой, но подобное желание не изменит его реальности, его сущности. Всю жизнь он старался быть осторожным. Сейчас ему тоже нужно быть осторожным.

Когда его взгляд пробежал по её спине, он почувствовал возбуждение от желания увидеть пышную линию ягодиц под её брюками. Это была нормальная реакция на красивое тело, Хол приветствовал эти ощущения, как старого друга.

Желание было знакомым, известным, безопасным чувством.

Это была часть его самого, к которой он привык, — часть, которую он знал, как использовать.

— Почему ты удивляешься? — пробормотал Хол, убедившись, что его голос был томным и знойным. — Ты видела вчера, как я хочу тебя, не так ли?

Кайла резко вдохнула и повернулась к нему, вглядываясь в его лицо.

— Я нашёл то, что хочу, — сказал он, сделав акцент на своём желании. — Почему я не должен пытаться это получить?

Прерывисто выдохнув, Кайла постаралась расслабиться. Возможно, некое разочарование промелькнуло в выражении её лица, но он был не способен достаточно разглядеть.

— Я же сказала, что не занимаюсь сексом. Просто только физический вид удовольствия не для меня.

Мужчина подошёл ближе к ней, уверенный в своей искусности обольщения.

— Чем плох физический вид удовольствия?

Кайла покачала головой и снова отвернулась от него, но на этот раз мужчина был уверен, что это произошло потому, что она начала реагировать на его горячий взгляд. Хол придвинулся позади неё, почти касаясь спины.

— Нет ничего плохого в физическом удовольствии, — Хол чувствовал себя уверенно. Он поднял руку и проследил линию её груди, другой ладонью скользнув по бедру. — Я могу заставить твоё тело чувствовать себя хорошо.

Теперь она задыхалась — щёки покраснели ещё сильнее, голова слегка наклонилась — возбуждение Кайлы было самым сексуальным, что он когда-либо видел. От наблюдения за ней, его пах напрягся невероятно быстро.

Хол продолжил ласкать девушку, сохраняя прикосновения нежными и дразнящими, но не прикасался к обнажённой коже Кайлы, чтобы вновь случайно не открыть соединение их разумов.

Позвоночник Кайлы слегка прогнулся, губы восхитительно раскрылись. Хол приник к её спине своими бёдрами, подавляя стон от давления на эрекцию.

Но тут девушка внезапно отстранилась от него, и мужчина разочарованно застонал от потери.

— Физически, всё в порядке, — сказала Кайла, поворачиваясь, чтобы посмотреть на него, — если это всё, что ты ищешь. Но мы все, кажется, забыли, что можем иметь нечто большее. Нам всем нужно большее, нежели физический контакт, — вздохнула она. — Даже

тебе.

Слова были похожи на пощёчину, так как Кайла явно считала его действия, то, как он пытался сейчас контролировать их встречу.

— Кайла, — начал он, протягивая к ней руку на этот раз. — Подожди...

Кайла отошла от него, двигаясь к двери здания.

— Нет. Я не знаю, в какую игру ты играешь со мной, Хол. Сначала мне показалось, что ты... реальный, но тогда ты... — она покачала головой. — Я не знаю, что ты задумал, но я закончила. Я больше не играю в твои игры.

Когда она вышла из здания, он пошёл за ней, но затем остановился. Хол понятия не имел, что сказать Кайле, когда догонит её.

В конце концов, она была права. Да, он пытался превратить всё в игру — таким образом обезопасить себя, стать ближе только физически, но сейчас мужчина достаточно чётко осознал, что был не прав.

***

На следующее утро Кайла проснулась с мигренью.

Девушке стало плохо ещё ночью, так что к утру боль была в полном разгаре. Это всегда было худшим вариантом мигрени, и инъекция, которую сделала Кайла, была недостаточной, чтобы полностью устранить недомогание.

Девушка провела всё утро в постели, но после обеда всё ещё чувствовала назойливую, нудную пульсацию за правым глазом. Кайла встала, чтобы пройти в ванную комнату и немного освежить лицо. Она уставилась на бледное отражение в зеркале, радуясь, что никто не видит её такой. Кайла чувствовала себя так плохо и подавленно, что решила вернуться в постель.

Она пыталась уснуть — очищая свой разум и желая избавиться от пульсирующей боли, когда поняла, что в комнате был кто-то ещё.

Никаких звуков не было, но всё равно чувствовалось чьё-то присутствие. Кайла развернулась и открыла глаза, моргая и всматриваясь в комнату.

Занавески были закрыты, было достаточно темно, чтобы скрыть человека, который стоял посреди помещения.

Первая реакция была слабым, но всё же удовольствием, так как Кайла узнала Хола. Затем осознание его присутствия в её покоях проникло сквозь туман в её мозг. Девушка ахнула и резко села.

— Кто... Кто здесь?

— Извини, что напугал тебя, — пробормотал он, подходя к кровати. — Ты в порядке?

Теперь Кайла могла видеть его лицо более чётко, и он выглядел искренне обеспокоенным. Но девушка не знала, может ли она верить тому, что видела на его лице.

— Мигрень, — пробормотала Кайла, откидываясь назад, пульсация в голове усилилась при резком движении.

— Прости.

— Что ты здесь делаешь?

— Я думал, что ты избегаешь меня. Сегодня ты не гуляла.

— Из-за этого ты пробрался в мою комнату? — девушка разрывалась между негодованием и чем-то другим — чем-то совершенно неуместным. — Как ты прошёл мимо охраны?

Мужчина пожал плечами.

— Ты выглядишь ужасно.

— Я знаю, — Кайла протёрла глаза, внутренне содрогнувшись, вспомнив, как ужасно выглядела в зеркале. — Что ты здесь делаешь?

— Я волновался, — признался Хол, садясь на край кровати. — После вчерашнего дня, я думал, что ты злишься на меня. Я не знал, что у тебя мигрень. Думал, ты избегаешь меня, а я...

— Ты что?

— Я не собирался этого делать.

Девушка вздохнула и постаралась расслабиться на подушке, глядя на Хола.

— Мы оба знаем, что ты тот парень, который предпочитает играть в игры. Мы также знаем, что ты что-то скрываешь и отказываешься говорить мне правду. Твоё пребывание здесь и моя мигрень не делают ничего, чтобы изменить положения дел.

— Возможно, так и есть.

Кайла просто уставилась на него, неспособная прочесть спокойное выражение его лица. Хол не отводил от неё глаз.

— Что? — потребовала девушка после минуты молчания.

— Могу ли я помочь твоей мигрени? — спросил он, протягивая руку. Кайла знала, о чём он спрашивает. Он сделал то же самое в первый день, когда они встретились, а затем сделал вид, что ничего не было. Девушка беззвучно кивнула, неспособная возразить, хотя логически понимала, что должна бы.

Хол потянулся, располагая её в кровати в сидячее положение, а затем привлёк к себе. Кайла прислонилась к его груди, одна его рука медленно потёрла спину, двигаясь к шее.

Мужчина мягко помассировал затылок, и Кайла вздохнула в ответ. Затем она ахнула, чувствуя внутренний буксир, как что-то новое, что-то другое — он наполнял её тело. *Это был он. Это был Хол.* Связь была сильнее той, что чувствовалась раньше, и теперь Кайла смогла распознать присутствие Хола внутри себя. Это было похоже на то, будто он гладил её изнутри, превращая боль в удовольствие.

— О, чёрт, — пробормотала Кайла, её пальцы сжались на рубашке Хола. — О, чёрт возьми!

Это было так хорошо, что её глаза затуманились, а кожа покрылась испариной.

— Не останавливайся.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Кайла чувствовала, как тяжело дышал Хол, продолжая прижиматься к её шее. Он двигался внутри неё, поглощая её, полностью сливаясь с ней. За всю жизнь она никогда не чувствовала ничего подобного, невероятного!

Наконец мужчина нарушил связь, отодвинув пальцы от её кожи. Он тяжело дышал, как будто пробежал марафон, его лицо покраснело, мужчина выглядел ошеломлённым.

— Я не хочу, чтобы ты останавливался, — захныкала она, наклоняясь к руке, которую он опустил. Кайла чувствовала себя странно пустой, без него внутри неё.

— Я знаю, — хрипло ответил Хол. — Но это требует многого от меня, а я не уверен, что это хорошая идея — быть полностью в тебе эмоционально.

— Почему нет?

— Потому что я буду ещё больше желать тебя физически.

Слова Хола таили в себе разнообразные наслаждения, а также небесным удовольствием и любовью отразились на его лице.

Кайла опустила на кровать, мигрень полностью исчезла, и глубокое удовлетворение расслабило тело девушки.

— Мне нужно лечь.

— Как и мне.

Девушка одобрительно кивнула, когда увидела вопрос на лице Хола. Он снял сапоги и вытянулся рядом с ней на кровати.

Они лежали рядом друг с другом, тяжело дыша, в течение нескольких минут, пока Кайла не перевернулась и не устроилась ближе к Холу.

Он обнял её, прижимая к себе.

— Ты собираешься рассказать мне, кто ты? Я имею в виду то, что ты можешь делать.

— Ты почувствовала, что я могу делать.

— Но как ты это делаешь?

— Я не знаю. Я родился таким.

— Ты больше, чем просто Чтец.

— Да.

— Ты... ты можешь заставлять людей чувствовать себя определённым образом?

— Я могу считать и изменить чувства, а затем вернуть их. Но для меня нет названия. Во всяком случае, пока нет.

— И никто не знает о тебе?

— Очень мало людей. Мой партнёр Ленна знает. И пара... друзей. Но я скрываю это, по очевидным причинам.

— Коалиция захотела бы использовать тебя.

Теперь ей стало ясно. Всё это имело смысл. Его поведение. Как она чувствовала себя рядом с ним.

— Да. Если бы они знали, кто я и что могу делать, я бы никогда не был свободен.

— Ну, я не обвиняю тебя в том, что ты держал в секрете свой дар.

— Я на самом деле не пытался скрывать от тебя, Кайла. Это просто не то, о чём я легко могу сказать.

Его голос вновь стал хриплым, но на этот раз в нём звучала серьёзность.

— Я понимаю.

Кайла ощутила тяжесть в желудке, и это причиняло боль, несмотря на облегчение от прекратившейся мигрени.

— Что случилось? — спросил Хол. — Расскажи мне, о чем ты думаешь.

— Итак, ты... — она прочистила горло. — Ты заставил меня чувствовать себя возбуждённо, а потом удовлетворённо, рядом с тобой?

— Нет! — его тело напряглось напротив неё. — Нет. Я облегчил твою боль — сегодня и в первый день, когда мы встретились. Но я не изменял твои чувства.

— Но в другой вечер. Когда мы были... на маскараде. Я чувствовала тебя... Я чувствовала тебя внутри. Ты заставил меня это почувствовать? Раньше я никогда так себя не ощущала.

— Я открыл связь. Я не хотел, но я был настолько увлечён тобой, что я... — он вздохнул. — Это было не намеренно. Но тогда я чувствовал то, что ты чувствуешь. Я не менял твоих чувств. Ты должна мне верить.

Кайла подняла голову, чтобы посмотреть ему в лицо, и она поклялась бы всем, что было свято — Хол не лгал.

— Ты... ты не делал?

— Нет. Я бы этого не сделал.

— Почему нет?

— Я не самый этичный парень на планете — на любой планете, — и я признаю, что использовал свой дар для некоторых сомнительных целей в прошлом, в основном, чтобы избавиться от неприятностей, вызванных работой, которую я делал. Но я не стану использовать свой дар, чтобы уложить женщину в постель. Это — изнасилование, просто в другой форме, а я не из таких парней. И я определенно не сделаю этого с тобой.

— Почему не со мной?

— Потому что желаю, чтобы ты хотела меня по-настоящему.

Хол протянул руку, чтобы погладить Кайлу по щеке. Это ощущалось невероятно хорошо, несмотря на тот факт, что мужчина не открыл эту внутреннюю связь.

Кайла моргнула.

— Итак, чувства к тебе...

— Реальны.

— Ты их не усиливаешь?

— Нет.

— Но это так... интенсивно. Раньше я никогда не чувствовала себя так.

— Хорошо, — он притянул её лицо к себе, чтобы легонько поцеловать. — Тогда, может быть, ты хоть немного ощутила то, как я к тебе отношусь?

Кайла снова была наполнена им — иначе, чем раньше. Даже без этой ощутимой связи между ними, девушка всё ещё была перегружена им, поглощена. Его сила, его дух, искренность в его глазах, теплота его присутствия. Кайла тихонько застонала и поцеловала его, глубже и более страстно, чем делал это он.

Хол вернул поцелуй, притянув её бедра к себе, так что Кайла почувствовала всю силу его возбуждения. Руки Хола начали блуждать вверх и вниз по её спине, и девушка застонала ему в рот, когда её тело наполнилось энергией предвкушения удовольствия.

— Кайла, — пробормотал Хол ей в губы. — Я не хочу двигаться быстрее, чем тебе будет удобно, но если ты не хочешь, чтобы это произошло прямо сейчас, мы должны выбраться из этой кровати.

Кайла нашла его возбуждение и потёрлась против него: всё утомительное отвращение, испытываемое к сексу раньше, исчезло после того, как она почувствовала голод Хола.

— Я хочу остаться в постели.

— Ты... — он прервал вопрос томным вздохом, когда девушка потянулась, чтобы помассировать его жёсткий член через штаны. — Чёрт, Кайла, ты уверена?

— Ммм... да.

Хол издал дикий гортанный звук и перевернул Кайлу на спину, двигаясь над ней с властностью, которая взволновала девушку. Он склонился, чтобы вновь её поцеловать, и тело Кайлы отреагировало на его действия — она выгнулась под его весом.

Кайла цеплялась за его рубашку и волосы, когда он выцеловывал путь по её телу, поверх тонкого платья. Она извивалась и задыхалась, когда Хол умело дразнил и ласкал её. Ткань между их телами усиливала её разочарование. Кайла захватила подол и потянула платье вверх, наконец, сбросив его на край кровати.

Он горячо посмотрел на обнажённое тело Кайлы.

— Хол, — хныкала она, изогнувшись и пытаясь притянуть его за плечи. — Прекрати

смотреть и сделай уже что-нибудь.

— Ты так великолепна, — пробормотал он.

— Нет.

— Да, — он провёл губами по её шее, немного задержавшись на пульсирующей точке. — Ты просто обворожительна. И ты мне нравишься, — он мурлыкал от удовольствия, когда приник к одной из её грудей. — Даже намного больше.

— Ох, — Кайла покраснела от удовольствия, на данный момент перегруженная более эмоционально, чем физически. — И всё-таки, — сказала она после небольшого вздоха, когда мужчина осторожно попробовал её сосок зубами, — ты заблуждаешься насчет моей внешности.

— Нет. С первого раза, как увидел тебя, я считал, что ты великолепна, как... — Хол замолчал и стал ласкать грудь Кайлы, заставляя девушку стонать и дрожать. — Как фиалка, совершенная и нежная, и скрытая среди простой травы.

Он действительно в это верил. Хол считал, что она прекрасна и желанна; всё, что она всегда знала — что не должна быть таковой. Но в его глазах она была именно такой.

Хол проложил дорожку из поцелуев по её телу, от груди к низу её животика, и приподнял бёдра, положив руки на её попку. В эту самую минуту Кайла была горячей, влажной и пульсирующей для него. Из неё вырвался громкий вскрик, когда он нырнул лицом между её ног, нежно покачиваясь, пока она достаточно не открылась для него.

Хол использовал свой язык и зубы, чтобы дразнить её, работая до тех пор, пока в ней не скопилось плотно сжатое удовольствие. Мужчина щёлкнул по клитору языком, а затем скользнул двумя пальцами во влажное лоно, поглаживая внутренние стеночки влагалища, пока девушка беспомощно дрожала.

— Ты хочешь кончить прямо сейчас? — спросил он хрипло.

Кайла схватилась за постель, пытаясь не сжимать бёдрами его голову.

— Да, о, да. Хол, пожалуйста.

Она казалась беспомощной, и он тоже чувствовал это. Кайла не знала, что может подобным образом лишиться контроля.

Мужчина сосал её клитор и трахал пальцами, пока напряжение не разлилось по всему телу сильными волнами удовольствия. Беззастенчиво вскрикнув, Кайла выпала из реальности. Внутренние мышцы сжались вокруг его пальцев. Кайла почувствовала знакомый внутренний рывок, открыв с Холлом другую, более глубокую, более яркую эмоциональную связь.

Хол был с ней в её удовольствии. Она чувствовала его там. Девушка почти рыдала, пока кульминация продолжалась, краем сознания понимая, что мужчина тоже беспомощно задышался, пребывая на пике наслаждения.

Когда Кайла, наконец, расслабилась, то выпустила из рук его волосы, оказывается, она удерживала его лицо на своём лоне.

Он поднял голову и затуманенным взглядом нашёл её глаза, лицо мужчины покраснелось, и он дрожал.

— Что случилось? — спросила Кайла срывающимся голосом. Девушка всё еще была дезориентированной после испытанного ею удовольствия и своего рода освобождения, которого она никогда раньше не чувствовала.

— Я связался с тобой, — голос прозвучал глухо, мужчина поднялся, но только чтобы рухнуть на кровать рядом с Кайлой. Он дышал ещё более часто, чем она. — Случайно. Я

полностью потерял контроль.

Кайла посмотрела на него; разум, наконец, очнулся. Девушка ахнула.

— Ты тоже кончил?

Мужчина сделал наигранно серьёзное лицо.

— Никому не будем об этом рассказывать.

Она разразилась смехом, оба были удивлены и глубоко поражены тем, как он потерял контроль.

— Ты кончил в штаны?

— Давай не будем заострять на этом внимание, — пробормотал он с сожалением. — Это было только потому, что я чувствовал, что чувствуешь ты. Знаешь, с таким удовольствием сложно справиться.

Кайла всё ещё хихикала, обнимая его, прислоняясь к нему.

— Значит, ты говоришь, что считаешь, что мне понравилось?

Его ироничная улыбка сменилась чем-то глубоким и нежным.

— Ты это знаешь. И я тоже. И, возможно, в следующий раз мы сможем продвинуться ещё дальше. Мне нужно всего несколько минут, чтобы восстановиться.

— Мне тоже, — призналась она, довольная, что он снова обнял её и держал в своих объятиях.

Они лежали в молчаливой тишине в течение нескольких минут, пока Кайла не сказала тихо:

— Я всегда думала, что мне не нравится секс.

— Это потому, что ты никогда не знала об эмоциональной части секса.

— Что ты имеешь в виду?

— Всё, что ты знала, было только физическим удовлетворением, — пробормотал он, поглаживая её волосы. — Всё, что ты видела каждую ночь при Дворе. По правде говоря, большая часть моей жизни была не на много лучше или глубже, чем здесь, при Дворе. Я никогда не знал, насколько это хорошо, когда это... когда эти чувства настоящие.

Кайла приподнялась, чтобы увидеть его лицо, она улыбнулась выражению в его глазах.

— Да. Да, наверное. Наверное, в этом разница.

Они смотрели друг на друга целую минуту, прежде чем Кайла снова положила голову на грудь Хола.

Хол медленно поглаживал её по волосам, спине, и сказал, как бы просто следуя течению своих мыслей:

— Знаешь, я был в тюрьме в прошлом году.

— Что?

Всё её тело застыло от удивления.

— Мы с Ленной работали. Она смогла уйти, а меня поймали.

— И тебя посадили в тюрьму?

— Да. Одна из этих адских планет. Вот тогда я был близок к самоубийству, как я уже говорил тебе раньше.

— Но как ты сейчас оказался здесь и в живых? Я думала, что никто из них не выходит.

— Обычно никто и не выходит. Мне удалось убежать... с некоторыми друзьями.

Девушка заметила его нерешительность, когда он произнёс слово «друзья».

— Вы подружились там?

— Да. Я имею в виду, мы работали вместе, чтобы выбраться. Они мне нравятся. Я

думаю, они считают меня другом.

— Какая она, тюрьма?

— Это был ад. Люди превратились в животных, даже хуже. Если бы у меня не было моего... моего дара, меня бы разорвали там на кусочки. В таком месте неважно, насколько ты умен. Котируется только грубая сила, которая превосходит другую грубую силу. Мне невероятно повезло, что мой дар смог защитить меня.

Кайла сглотнула, тяжело было думать о том, что могло случиться с Холлом в таком месте.

— Это ужасно. Как долго ты был заключен?

— Всего несколько недель. Этого было достаточно. Я... изменился, когда вышел. Раньше я думал, что жизнь — это просто игра, но я больше не хочу так относиться к жизни. Потому что...

— Почему?

— Наверное, я был готов встретиться с тобой.

Слова были достаточно осторожны, но Кайла не могла не понять подтекста. Она млела от удовольствия от того, что он говорил именно то, что она отчаянно хотела услышать.

— В любом случае, — продолжал Холл, прочистив горло. — Я всё осознал, потому что мои друзья — это пара, они встретились в тюрьме, и они влюбились друг в друга. Я наблюдал за ними...

— За сексом?

Мужчина усмехнулся.

— Нет, хотя у них действительно было много секса. Я имею в виду то, что смотрел на них. Делать что-то человеческое, как любить друг друга, — одна из причин, по которой я смог выжить. Я никогда не понимал этого раньше, но глядя на эту пару, я захотел испытать эти чувства на себе. И теперь я думаю, что у меня это есть, — он улыбнулся ей, когда она подняла голову.

— О.

Внезапно девушка испугалась, что всё зашло слишком далеко, она слишком многое открыла, но ведь ничего не изменилось в их положении.

Рука, которая гладила её, замерла.

— Ты боишься. Я говорил тебе, что, когда люди знакомятся со мной по-настоящему, они всегда боятся меня.

— Нет! Нет, дело не в этом. Я не боюсь тебя из-за твоего дара. Сначала — да, но не сейчас. На самом деле я думаю, что я не боюсь этого, потому что ты... ты даёшь, а не просто принимаешь.

Холл успокоился.

— Я?

— Да, — улыбнулась она ему. — Возможно, ты даже этого не осознаёшь. Но я чувствую тебя через связь. Ты не просто меня читаешь. Ты даёшь мне меня. Я не могу этого бояться.

— Я полагал... Я никогда не знал, что на самом деле смогу с этим справиться, смириться.

Он находился в замешательстве и явно был смущён, но потом снова сосредоточился и спросил:

— Если ты не переживаешь из-за дара, тогда почему ты боишься?

— Ну, — начала она, тяжело сглатывая, — ты по-прежнему Потенциал, и я всё ещё

просто младшая дочь королевской семьи Эвалона. С нами не может быть всё в порядке.

— Нам не обязательно ими быть.

— Что ты имеешь в виду?

— Улетай. Пойдём со мной, когда настанет время моего отлёта.

Кайла втянула воздух и быстро села, откидывая волосы с лица, глядя на него.

— Как?

— Ты меня слышала, — его глаза не покидали её лица.

— Я не могу уйти.

— Почему нет?

— Я не имею права. Я — резерв для Леди Губернатора.

Хол покачал головой.

— Тебе не обязательно быть каким-то резервом, если ты не хочешь. Ты можешь быть кем-то для самой себя.

Теперь её голова кружилась совсем по другой причине.

— Но как? Я не могу всё здесь оставить.

— Только потому, что это всё, что ты когда-либо знала. Ты не можешь утверждать, что любишь здесь всё. Я просто не поверю.

— Не в этом дело. Я — второе лицо Эвалона.

— Это то, кем ты всегда считалась, но это не всё, кем ты можешь стать. Пойдём со мной. Будь кем-то другим.

Кайла почувствовала себя почти больной от трепета в животе.

— И что? Следовать за вами, заниматься контрабандой?

Хол нахмурился.

— Нет. Мы можем заниматься чем-то ещё. Просто скажи мне, что ты хочешь делать, кем ты хочешь быть, и я помогу тебе добиться этого. Я же просто, как бы то ни было, хочу быть рядом с тобой.

Она уставилась на него, тяжело дыша, пытаясь обдумать то, о чём он говорил.

— Ты серьёзно?

Хол тоже сел, обхватив лицо девушки руками.

— Чертовски серьёзно, Кайла.

— Но тебе не нравятся оковы, и я не хочу, чтобы ты чувствовал... как будто ты застрял со мной только потому, что я всё оставила из-за тебя.

— Тогда договоримся, что с обеих сторон не будет никаких кандалов. Никаких связей и никаких обязательств. Я тоже не хочу, чтобы ты чувствовала себя обязанной, потому что я помог тебе улететь. Согласовав всё, примем оптимальное для нас решение. Мы можем быть вместе, пока оба хотим этого, и мы позволим будущему работать. Думаю, мы сможем с этим справиться, Кайла.

Она затаила дыхание — в смущении, в ужасе и в восторге.

Хол продолжил:

— Тебе не нужно решать прямо сейчас, но подумай об этом. Я помогу тебе уйти отсюда. Никаких оков. Ты можешь быть свободна. Ты можешь быть той, кем хочешь быть. Я знаю, что ты этого хочешь. Я почувствовал, когда ты была внутри меня, помнишь? — уголки его губ поднялись.

Кайла не могла не засмеяться.

— Я подумаю. Это важное решение, чтобы так сразу его принять. Это... изменение всей

моей жизни. Но я подумаю об этом.

— Хорошо, — он наклонился, чтобы нежно поцеловать её. — Я лучше уйду отсюда, пока кто-нибудь нас не поймал. Увидимся сегодня вечером при Дворе.

— Надеюсь, на этой неделе Патрис не выберет тебя в качестве своего партнёра.

— Она не выберет. Когда она прикасается ко мне, я разворачиваю её желание, — Хол изобразил ещё одну роковую улыбку, которая заставила Кайлу смеяться.

— Вот как ты это делал?! Я задавалась вопросом, как она была настолько глупа, что не выбрала тебя до сих пор. Ты, безусловно, самый привлекательный Потенциал.

— Спасибо за комплимент, — Хол снова поцеловал её, затем встал, поправил одежду и натянул сапоги. — Обдумай всё. Там совершенно другая жизнь. Возможно, именно та, о которой ты мечтаешь.

Он был прав. Кажется, он всегда прав.

Кайла наблюдала за тем, как Хол, бесшумно двигаясь, выскользнул из комнаты, затем она упала обратно на кровать.

Кайла долго размышляла о Холле, потом подумала о собственной ситуации. Она действительно хотела уйти. Если бы не Патрис, она бы сделала это без колебаний. Но Патрис была её сестрой, и в последнее время она вела себя очень глупо. Кайла не могла оставить сестру в затруднительном положении с Коалицией.

Но может пора уже что-то сделать для себя, и это не будет означать, что она отказалась от сестры? Да, нужно всё обстоятельно обдумать.

Часть 6

Когда вечером Кайла отправилась в бальный зал, то чувствовала себя очень странно.

Всё ощущалось как-то иначе, нежели вчера — будто бы она испытала нечто, пережила такое и стала обладать чем-то таким, чем никто другой в этом дворце не обладал.

От чего возникли подобные ощущения? То ли от проведённого времени с Холлом, то ли от серьёзных размышлений о том, чтобы оставить свою родную планету. В любом случае, девушка чувствовала себя находящейся далеко от окружающих её людей — даже дальше обычного.

Кайла заняла своё место в центре королевского стола, осмотрела зал, её взгляд инстинктивно задержался на месте, где сидел Хол, среди других Потенциалов. Мужчина как обычно наблюдал за ней, его губы слегка приподнялись, когда он встретился с ней взглядом.

Кайле пришлось сдерживаться, чтобы не улыбнуться в ответ.

Хол был слишком силён — его дух не был сломлен даже в самых страшных обстоятельствах. Кайла хотела быть с ним больше чем с кем-либо и когда-либо ещё.

Возможно, этого было достаточно. Может быть, это был знак, что она должна, в конце концов, уйти с ним.

Девушка отвернулась, пока её замешательство не стало замечено окружающими. Веселье при Дворе было в самом разгаре, хотя Патрис ещё не появилась. Установленные пары уже начали миловаться, но пока не заходили слишком далеко. Они ещё не знали, какое настроение для вечерних развлечений заложит Патрис. Кайле хотелось сидеть рядом с Холлом, хотелось, чтобы он заявил о ней как о своей. Не то чтобы она хотела заняться с ним сексом перед всеми этими людьми, но ей хотелось, чтобы они этим вечером, не таясь, могли вместе уйти в её комнаты.

Вместо этого ей пришлось надеяться на то, что его дара хватит, чтобы Патрис не

выбрала его сегодня в качестве своего партнёра. Кайле очень «повезёт», если он не сможет отвернуть интерес Леди Губернатора. Тогда ей придётся наблюдать, как Хол занимается любовью с сестрой...

Девушка задавалась вопросом о том, что станет делать Хол, если это произойдёт. Затем она поняла, что уже знает ответ на этот вопрос. Хол был практичным человеком. Он сам говорил ей. Мужчина жил без обязательств — никаких привязанностей или оков. И в данном случае будет сделано всё, что нужно, чтобы выйти из трудной ситуации без какого-либо вреда для него самого или для его прибыли.

«Всё, что произошло между ними, вряд ли изменило принципы его жизни».

Их отношения не имели значения. Она не ожидала, что сблизившись с ней, Хол станет новым человеком — другим человеком. Ей просто нужно было решить для себя: достаточно ли того, что у них есть, чтобы оставить планету, сестру и всё, к чему она привыкла?

Несколько минут Кайла сидела в оцепенении, пытаясь осмыслить и разрешить эту дилемму, пока не услышала знакомые фанфары из рога, сигнализирующего о выходе Патрис.

Фанфары продолжались дольше, чем обычно: сестра медленно и царственно входила в тронный зал. Кайла старалась не съёживаться от такого колоссального вступления. Независимо от того, сколько раз она была предупреждена, её сестра просто не понимала. Обращать внимание на королевскую родословную было опасно!

Но фанфары были просто фанфарами. Сегодня не должно произойти ничего другого, что стало бы слишком большой проблемой, не так ли? В конце концов, это был не королевский традиционный маскарад. Это был простой еженедельный Праздничный День, день выбора партнёра.

Кайла просто обдумывала эту мысль, в то время как Мэлоун, распорядитель Двора, прочистил горло и объявил официальное провозглашение. И вместо нормального: «Леди Губернатор Патрис», он начал двухминутное традиционное введение, упомянув всю семейную историю и заканчивая словами: «Императрица пяти разрушенных миров, леди Патрис из Эвалона».

«Всё, занавес».

Кайла почти застонала, когда толпа взорвалась овациями. Некоторые из них явно были в восторге от Патрис — утверждающей своё наследие, в то время как другие, вероятно, просто соглашались с настроением большинства.

В любом случае, это не должно было происходить. Сегодняшним вечером не ожидалось никаких должностных лиц от Совета Коалиции, но здесь легко могли находиться их сторонники.

Или кто-то другой, достаточно жадный, чтобы, в обмен на оплату за услугу, сообщить Совету о восстании.

Не было ни единого способа обеспечить абсолютную лояльность такой большой группы людей.

Встретив взгляд сестры, Кайла почувствовала боль. Патрис подняла брови и подбородок, в умышленном выражении вызова, которое она использовала ещё с детства. Кайла, сдерживая себя, оглянулась на Хола. Лицо его приняло серьёзное выражение, как будто мужчина тоже знал, чего она боится.

Кайла не могла и дальше это продолжать, потому что Патрис в абсолютной тишине тронного зала прошествовала к Потенциалам, чтобы совершить традиционный ритуал выбора еженедельного партнёра.

Кайла молча умоляла, чтобы сестра не выбрала Хола.

Ее сестра прошла мимо каждого из мужчин, внимательно изучив их. Она всегда это делала, даже когда уже знала, кого собирается выбрать. Затем она потянулась, чтобы коснуться руки Хола, и Кайла задержала дыхание, чтобы не поперхнуться. Почти сразу Патрис убрала руку, отошла назад и покачала головой.

Кайла выдохнула, зная, что Хол использовал свой дар, чтобы снова отговорить Патрис от выбора. *«Это было восхитительно! Действительно очень приятно»*. В этом мире — в любом мире — этот мужчина не желал Патрис, предпочитая ей Кайлу.

Он хотел только её!

Патрис решила выбрать тёмного мускулистого мужчину, который находился при Дворе уже около месяца. После этого действия все быстро переместились за столы, так как были поданы лучшие блюда, а гостям было предложено больше вина. Другие женщины тоже стали выбирать своих партнёров. Кайла возможно бы и выбрала Тора, просто для того, чтобы было с кем поговорить, но сегодня он дежурил, стоял у главного входа в зал. Мужчина кивнул, и Кайла, приветствуя, помахала ему.

Поскольку она не могла выбрать Хола, Кайла просто осталась на своём месте. Лучше быть одной, чем быть вынужденной заниматься с кем-либо интимными забавами.

Когда Двор спустил все тормоза — Кайла опять оказалась окружена с разных сторон людьми, передающими, напивающимися и громко говорящими — девушка осознала в тысячный раз, что она не хочет иметь с этим ничего общего.

Возможно, это был её дом. Возможно, такое удовольствие было в его традициях. Но Кайла ничего этого не хотела.

Лучше быть на какой-то далёкой планете с Холлом, — хоть она ещё не полностью его знала — чем здесь, перед бесконечностью пустых вечеров, наблюдая, как люди притворяются живыми.

Происходящее здесь было именно притворством. Её отец был прав, так много лет назад. Настоящая жизнь гораздо значимее, духовно глубже — они же заполняют своё существование бледной, искусственной копией. Эта действительность была похожа на их вино, которое должно было быть прекрасным, но было лишь малым отражением настоящего.

***

Кайла не спала всю ночь.

Она покинула тронный зал, чувствуя тошноту, которая не рассеялась, даже после того, как девушка добралась до своих комнат и, наконец, нашла тишину и покой.

Просто её разум не успокаивался, было необходимо что-нибудь сделать. Кайла просто не совсем понимала, что именно.

Уже под утро она решила, что ей обязательно нужно поговорить с сестрой. Конечно, она не могла рассказать ей о Холле, но могла хотя бы попытаться рассказать о себе, о своих чувствах.

Как бы глупо ни поступала Патрис, она всё ещё была её сестрой, и здесь ничего не изменилось.

Кайла попросила свою служанку известить, когда Патрис встанет и будет доступна, но, к сожалению, её сестра всегда вставала очень поздно. Поэтому Кайле пришлось ждать, и только после одиннадцати утра ей сообщили, что леди Патрис не спит и находится в своей гардеробной.

Кайла пошла к ней.

— Ты рано встала, — сказала Патрис, слегка улыбнувшись, когда Кайла вошла в комнату. Патрис перебирала волосы, сидя перед зеркалом за своим туалетным столиком.

Кайла сама отодвинула стул от стены и поставила ближе к тому месту, где сидела сестра.

— Рано? Уже почти полдень.

— Кто делает что-нибудь до полудня?

— Я делаю.

— Да. Ты всегда была такой сумасшедшей. Вот если бы твой организм получал всё необходимое... Я виню тебя в том, что твой естественный инстинкт не насыщается при помощи искусного любовника.

«Хол был более чем умелым», — Кайла не могла не подумать об этом, но потом отмахнулась от подобных мыслей, потому что, если бы она попыталась защитить себя от такой тривиальной атаки, то просто напросилась бы на неприятности.

— Ты пообещала мне, что не сделаешь ничего глупого, чтобы не вызвать проблемы с Коалицией.

Патрис закатила глаза.

— И что я сделала?

— Ты знаешь, что ты сделала. Сначала на маскараде, а затем вчера вечером, при Дворе. Ты знаешь, что напрашиваешься на неприятности, Патрис? Ты знаешь это?

— Для тебя я — Леди Патрис, — отрезала сестра.

Кайла вздохнула, чувствуя, будто бы её только что ударили, но также зная, что так происходило всегда, именно так Патрис ощущала себя защищенной.

— Я серьёзно к этому отношусь, и ты тоже должна бы. Нам здесь живётся легко, потому что Коалиция, в основном, оставила нас в покое. Но так не будет длиться вечно, если ты продолжишь щеголять своей королевской историей. Кто-нибудь им донесёт.

— Кто? Кто донесёт? Все здесь верны мне и нашим традициям.

— Ты этого не знаешь. Слишком много посторонних людей, чтобы так утверждать.

— Ты собираешься им рассказать?

— Конечно, нет! Я люблю тебя! Ты знаешь это.

— Тогда позволь мне быть той, кем я являюсь.

— Ты хочешь быть убитой или посаженной в тюрьму?! Коалиция решит, что ты бросаешь им вызов. Почему ты этого не понимаешь?

Голос Кайлы надломился от разочарования и беспомощности. Всё равно, что спорить с каменной стеной. Она абсолютно непробиваема.

— Так вот что ты думаешь? Что мы просто должны отказаться от всего и бояться их? — голос Патрис внезапно изменился, и её взгляд приобрёл холодное и твёрдое выражение. — Мы должны отказаться от всего того, кем мы являемся? Наша история, наша аутентичность, природа нашего мира — только потому, что мы боимся, что они навредят нам? Это действительно то, о чём ты думаешь? Мы должны позволить им забрать всё?

— Если ты продолжишь в том же духе, они заберут всё!

Произнеся эти слова, Кайла была поражена пугающим откровением, изменившим восприятие всей ситуации. Девушка вновь увидела чрезмерную напыщенность и бессмысленные наслаждения, преследуемые людьми в тронном зале прошлой ночью, — и поняла с пугающей ясностью, почему она всегда чувствовала себя такой опустошенной.

Двор был пуст. Там больше ничего не осталось.

Кайла почти задохнулась от реальности своего мира — Коалиция поглотила их сто лет назад, даже не сражаясь. Всё было тонко разработано и предпринято: Пять Миров были уничтожены, а затем снова захвачены, но теперь уже Советом Коалиции.

— Мы уже всё потеряли, — прошептала Кайла, глаза девушки наполнились слезами, которые удивили её саму. — Они уже всё забрали. Мы просто притворялись, что нет.

Патрис уставилась на сестру, и на мгновение показалось, что они на самом деле поняли друг друга, что поделились чем-то тяжёлым и болезненным в их взгляде.

Но потом лицо Патрис изменилось, и она покачала головой.

— Они этого не сделали. Ещё нет.

— Мы ещё существуем здесь, потому что им это удобно. Но мы давно потеряли всё: всё хорошее, всё глубокое и реальное в этом месте. Никакие бессмысленные ритуальные или традиционные притязания на Императрицу не изменят этого.

— Что ты вообще знаешь?! — огрызнулась Патрис, её щеки покраснели, теперь Кайла признала настоящий гнев. — Ты всегда завидовала, потому что не можешь быть Императрицей!

— Я никогда не завидовала! Ни одна из нас не может быть Императрицей. И я не хочу ничего, что есть у тебя.

— Ты можешь говорить себе, что имеешь всё, что тебе нужно, и ты можешь притворяться, что беспокоишься. Но в действительности хочешь забрать то, что принадлежит мне! Оставь меня! Я больше не хочу тебя видеть! — тон Патрис был царственным, властным, холодным.

Кайла замерла на мгновение.

— Я твоя сестра, — прошептала она.

Патрис окинула её ледяным взглядом.

— Я знаю, кто ты.

Кайла покачала головой и отвернулась, чтобы медленно выйти из комнаты. Она не собиралась убеждать сестру быть разумной. Сестра, как оказалось, вообще её не знала.

Здесь ничего не осталось. Нет истории, нет реальной личности, нет стоящей планеты. И нет никакой настоящей семьи.

Здесь абсолютно ничего не осталось!

Но она ещё может достичь чего-то другого. Она может быть тем человеком, которым всегда хотела быть. Если покинет эту планету. Больно. Ужасно. Но это абсолютно правильно.

Однажды она сказала Холу, что, возможно, они ошибались в жизни, и теперь поняла, что была права по этому поводу. Она проводила жизнь не так. Кайла старалась жить без риска, но это никогда не дало бы ей то, чего она хотела.

Она намерена уехать с Холлом. Приняв это решение, девушка прибавила скорость, следуя по коридору. Было ещё слишком рано, Холл ещё не вышел на прогулку, но Кайла собиралась выйти на улицу и ждать его там. Девушка хотела сообщить ему как можно скорее. Её тело было возбуждено, но Кайла всё ещё дрожала от страха.

Она была настолько поглощена своим решением, что не смотрела, куда несётся, и с кем-то столкнулась, когда повернула за угол.

— Эй, — сказал Тор, улыбаясь, когда протянул руку, чтобы удержать её в равновесии. — Ты очень спешишь?

— Не совсем, — солгала Кайла, поскольку едва ли могла ему довериться и сказать, куда

она торопится. — Не обращай внимания. Извини за столкновение.

— Всё в порядке, — Тор взглянул через плечо, в коридор, из которого она только что выскочила. — Ты посещала свою сестру?

Кайла кивнула, поймав себя на том, что снова задумалась о сестре, несмотря на волнение от бегства к Холу.

— Не удалось достучаться до её разума?

— Нет, — Кайла глубоко вздохнула, ещё раз осознавая правду, которую только что открылась ей в гардеробной сестры. — Она никогда не увидит причин опасаться. Сестра думает, что это способ заявить, кто мы есть на самом деле, как народ, как планета, и кем на самом деле является она. Патрис думает, что может найти в этом смысл. И никогда не остановится.

— Даже если это ставит её и тебя в опасность?

— Даже если в смертельную опасность. Независимо от того, кого это вообще ставит под угрозу.

Тор скривился.

— Было бы неплохо, — пробормотал он, — иногда думать головой.

— Я не обнаружила, что на этой планете это случается часто.

Его едва заметная усмешка была немного горькой.

— Я тоже.

Кайла ждала, так как казалось, что Тор собирался сказать что-то ещё. Выражение, которое она не понимала, обозначилось на его лице.

Наконец мужчина пробормотал:

— Хорошо. Быть по сему. Мы делаем, что можем.

Кайла кивнула.

— Да. Мы делаем всё, что можем.

Кайла улыбнулась Тору, пытаясь скрыть своё нетерпение. Ей действительно хотелось выйти на улицу и ждать, пока Хол не найдет её.

— Ты в порядке?

— Да. Я в порядке. Я ещё поговорю с тобой позже.

Тор слегка пожал плечами и отошёл в сторону, продолжил свой путь в том направлении, в котором первоначально шёл. Кайла бросила на него последний взгляд, затем направилась к заднему входу во дворец.

Самое главное сейчас было встретиться с Холом.

***

Хол вышел на улицу сразу после полудня — было ещё слишком рано, чтобы Кайла вышла на прогулку. Мужчина знал, что было глупо чувствовать себя таким нервным и возбуждённым, но он ничего не мог с собой поделать. Вчера он попросил Кайлу улететь вместе с ним и полагал, что есть хороший шанс, что она скажет «да».

Однако не знал наверняка. И нервничал. Хол надеялся, что Кайла примет решение, и, увидев его сегодня днём, даст ответ.

Хол шёл по тропе, по которой они обычно гуляли, вышагивая туда-сюда, всматриваясь в кромку леса перед дворцом. Всё ещё никаких признаков Кайлы!

Он чувствовал себя глупым юнцом, которому повезло.

Изначально он не планировал позвать Кайлу с собой — всё произошло спонтанно и

естественно. Раньше Хол думал, что придётся оставить девушку. Но слияние их разумов, позволившее ему так глубоко почувствовать её суть — и для него теперь не было ничего важнее Кайлы. Он просто не мог представить, как уходит от неё.

«*Что ещё может быть больнее, в конце концов?*» Если между ними всё сложится, они могут остаться вместе. А если нет, то Кайла ничего серьёзного не потеряет. Он позаботится и убедится в том, чтобы она была счастливее в другом месте, нежели здесь.

«*Никаких оков. Хм?*»

Никто не может быть искренне счастлив на этой Богом забытой планете — все предлагаемые удовольствия были полностью фальшивыми. В действительности удовольствия были пустыми, как на тюремной планете, на которую он попал в прошлом году. Эвалон, конечно же, был красивее, но люди здесь были такими же отчаявшимися, лишенными того, что делало их настоящими, цельными.

Ему нужно скорее убираться отсюда. Он начинал чувствовать себя как в ловушке.

И ему нужно забрать Кайлу!

Хол шагнул назад по тропе, пытаясь обуздать своё нетерпение. Завтра он и Ленна перевозят груз, и уже завтра он мог бы взять Кайлу с собой и уйти отсюда до наступления ночи.

Полагая, что всё пройдет гладко, не было причин волноваться.

Хол не был уверен, что сделает, если Кайла не согласится сбежать с ним. Оставить Кайлу — мысль была настолько болезненной, что мужчина едва мог обдумывать её.

«*Этого не произойдёт*», — сказал он сам себе. Она от него без ума. Он испытал все её чувства к нему, когда открыл между ними связь, всё: доверие и привязанность, привлекательность и влюбленность, понимание и необходимость. Она нуждалась в нём, хотела его — настолько, насколько ему было нужно, насколько он сам хотел её. Кайла не собиралась позволить ему уйти без неё.

Мужчина повторял это снова и снова, когда раздался шорох. Хол развернулся и увидел в начале тропы Кайлу, только что пересёкшую внутренний двор.

Увидев его, девушка улыбнулась, и его сердце совершило скачок — право же, как у подростка. Кайла побежала к нему, а он не мог двигаться, словно волнение контролировало всё его тело. Он понял, что происходит! Он понял, что она говорит «да»! Он знал, что может взять её с собой, когда придёт время улетать.

Мужчина пытался успокоить порыв радости в своей груди. Когда Кайла добежала до него, импульс её бега почти сбил его с ног.

Хол подхватил и обнял Кайлу так, как будто ему дали всё, о чём он когда-либо мечтал.

— Это значит «да»? — пробормотал он, заглядывая ей в глаза.

— Да, — сказала она, указывая на него, и мужчина опять заключил девушку в свои объятия.

— Да, да, да!

Хол крепко обнял и поцеловал Кайлу, он был так взволнован, что позволил связи между ними открыться, отчего появилась возможность прочесть все её сильные чувства и поделиться своими.

Раньше Хол прятал свой дар, но сейчас не мог даже полностью контролировать этот процесс. Он читал радость, волнение, глубокую веру и нежность, таящиеся внутри Кайлы для него, и он хотел проглотить её сладкие чувства, искупаться в них.

Под всем этим Хол ощутил небольшую потерю, немного боли, и он не совсем понял, что

это означало.

Хол не хотел сейчас в этом разбираться. Всё затмило хорошее настроение. Он полностью растворился в поцелуе, пока те мрачные чувства не были похоронены в удовольствии и радости Кайлы. Он собирался увезти её с собой. Они будут вместе! Сейчас этого было достаточно.

Часть 7

Кайла была убеждена, что во всей Вселенной не было ничего лучшего, чем поцелуи с Холом.

Конечно, она никогда не целовала никого другого — не так, что бы уж и хотелось, но это не отрицало её заключения. Кайла познала не только свои чувства. Всё её существо было вовлечено в поцелуй. И все эти ощущения были так невероятно хороши, что она едва могла себя контролировать.

Малой частью разума Кайла улавливала, что хоть они и были скрыты за деревьями в лесу, они с Холом находились не так далеко от дворца. От понимания происходящего, она пробормотала ему в рот:

— Нам лучше остановиться.

Хол растворился в поцелуе. Даже если бы Кайла не чувствовала его в своей голове во время поцелуя, она бы увидела это по его телу. Мужчина слегка покраснел, выступила испарина, и всё его тело было напряжено, включая эрекцию, которую девушка распознала по выпуклости его брюк. Хол застонал и снова поцеловал Кайлу.

Почти полностью потеряв контроль над своими чувствами и телом, Кайла собрала последние силы и дала Холу небольшой мысленный толчок, чтобы заставить и себя, и его прекратить поцелуй.

Тело Кайлы омыло странной интенсивной волной, как будто она находилась в ловушке и теперь стала свободна. Девушка моргнула, пытаясь развеять странное ощущение и сосредоточиться на чём-то более важном.

— Мы должны отойти, — сказала Кайла, оглядываясь, сквозь деревья проблескивал внутренний двор замка.

Повернувшись к Холу, девушка изумилась его ошарашенному виду.

— Что случилось?

Мужчина смотрел на пустое место в воздухе, но ещё мгновение, и ему удалось сфокусировать взгляд на её лице.

— Ты вытолкнула меня, — сказал Хол шокировано.

— Мне очень жаль.

Кайла нахмурилась, его реакция была неуместной для текущей ситуации.

— Я просто немного толкнула тебя. Я тоже была сосредоточена на поцелуе, и это был единственный способ заставить себя остановиться. Знаю, что ты прекратил бы. Просто я не доверяла самой себе. Это было не сложно, не так ли?

Вдоль его лба собрались морщины.

— Нет. Я имею в виду, ты осознанно вытолкнула меня из своего разума.

Кайла вдруг поняла, о чём он говорит и почему так реагирует. Хол полностью заполнял её разум, пока они целовались. Она предположила, что он сам ушёл из её головы, когда прекратил физическую близость, но, вспомнив, поняла, что это она прервала внутреннюю

связь, прежде чем фактически разделились их тела.

— Ой, ой! Я не думала, что смогу такое сделать.

— Я тоже. Я не знал, что подобное вообще возможно, — он сжал лоб пальцами так, как будто у него была головная боль. — Как ты это сделала?

— Я не знаю. Я просто толкнула. Мне жаль.

Мужчина выглядел таким шокированным и растерянным, что Кайла забеспокоилась. Она подошла и положила руку ему на грудь.

— Это было больно, да?

— Нет. Это было просто... — он прочистил горло. — Я этого никогда не ощущал. Я понятия не имел, что люди могут меня удержать или вытолкнуть. Это... это... Я рад!

— Ты рад?

— Да. Верить или нет, это немного нервирует, иметь такое оружие, которое к тому же, как оказалось, не всегда можешь контролировать, особенно когда его можно использовать против людей, о которых ты... ты заботишься. Приятно знать, что ты можешь что-то противопоставить.

Девушка улыбнулась, когда её охватила волна облегчения.

— Значит, ты заботишься обо мне?

Хол улыбнулся и покачал головой.

— Э-э-э, ты же уже раньше это поняла, не так ли?

— Да, — хихикнула она, но потом вспомнила, почему она вытолкнула его. — Но серьёзно, мы должны отойти отсюда. Вероятно, кто-то может пройти мимо и увидеть нас, и тогда нас ждут большие неприятности.

Хол кивнул и протянул руку, они прошли по тропе, глубже в лес. Кайла глубоко вдохнула ледяной запах земли и деревьев, пытаясь разобраться в своих мыслях и чувствах. Она находилась на грани чего-то грандиозного в её жизни. Они оба, вместе. Но существовало много осложнений, включая некоторые потенциальные угрозы жизни или смерти, поэтому им нужно было действовать мудро, а не попасться в настоящий момент, как два подростка, впервые испытавшие притяжение.

Тем не менее, ей понравилось, что Хол держал её за руку. Это было так естественно и мило. Неужели может быть что-то чистое в их сближении — что-то отличное от запутанных, сложных миров, в которых они оба жили.

Через несколько минут они достаточно углубились в лес, чтобы находиться в безопасности от любопытных взглядов. Здесь было темнее, солнечный свет был затенен густыми кронами деревьев. Кайла не могла, как обычно, видеть незначительных особенностей выражения лица Хола.

Мужчина опустил руку и сказал:

— Хорошо. Сначала дело. Ленна и я завтра заканчиваем работу, поэтому завтра мы планируем улететь.

— Так скоро? — слотнула Кайла, перед её взглядом на мгновение вспыхнул образ Патрис. — Хорошо.

— Всё в порядке, не так ли? Для нас будет опасно оставаться здесь, нам необходимо уйти.

— Конечно. Я готова в любое время.

Девушка улыбнулась ему, отпустив нити, всё ещё связывающие её с этой планетой и с сестрой. Патрис ясно дала понять, что в этом месте нет ничего, что могло бы держать её

здесь.

Хол наклонил голову и посмотрел на неё.

— Я знаю, что это будет нелегко для тебя, — пробормотал он.

— Мне немного грустно, что я покину свой дом. Но я никогда не была здесь счастлива, тем более что мой отец, единственный дорогой мне человек, уже умер. Ты всё это знаешь, как и я.

— Я знаю, — он потянулся, чтобы погладить её скулу. Хол не открыл связи между ними, но всё время казалось, что эта связь существует. — Мы найдём другой дом, место, где мы оба будем свободны.

Кайла улыбнулась.

— Это похоже на небеса, такое место будет трудно найти. В пространстве Коалиции свободы не существует.

— Это произойдёт, если мы найдём место вне их сети контроля, на нецивилизованных окраинах, планету, которая ничего не значит для Коалиции, — Хол ненадолго оглянулся. — Знаешь, эта пара, с которой я был в тюрьме. Они живут на неразвитой планете, на которой расположен только один маленький город. У Коалиции даже нет там станции. Там нет ничего, кроме ферм, деревень и открытых просторов. Я бы никогда не смог найти их самостоятельно, но несколько месяцев назад они обратились ко мне и пригласили к себе, хотели знать, как я живу, и я навестил их. Сначала я думал, что они сумасшедшие, раз переехали туда, но теперь я действительно вижу смысл проживания именно там.

— Это звучит потрясающе, — она не могла даже представить себе такой мир без Коалиции, которая парила тенью за каждым и была готова уничтожить твою жизнь. Затем девушка хихикнула и слегка ударила Хола.

— Но ты же не планируешь работать на ферме, не так ли?

Хол тоже рассмеялся.

— Нет, нет. Это, вероятно, не очень хорошая затея, — вздохнул он, его выражение лица изменилось. — Я понятия не имею, чем мне заниматься.

— Тогда мы в одной лодке, — она прислонила голову к его плечу. — Я тоже не знаю.

Через мгновение мужчина прочистил горло и выпрямился.

— Хорошо. Мы можем разобраться с этим позже. Прямо сейчас, первый шаг — улететь с этой планеты.

— Так в чём же состоит план?

— Сегодня вечером придёт доставка свежих продуктов во дворец, что означает, что пустые прицепы уйдут, после того как будут разгружены. Шерсть загрузим в эти пустые трейлеры. Мы подкупили водителя, поэтому он быстро остановится, сначала на складе, потом в стартовом порту, у нашего корабля, прежде чем уйти и пристыковаться к своему транспорту.

— Это звучит достаточно легко.

— Должно быть. Потребовалось время, чтобы наш человек здесь, не заметно для налоговиков Коалиции, отфильтровал достаточное количество шерсти для отправки, а затем Ленне пришлось найти подходящего водителя, чтобы дать ему взятку. В этом деле никогда не бывает полной уверенности, потому что люди совершают ошибки и иногда подводят нас. Но я не думаю, что нынче будут осложнения. Если завтра, поздним вечером, ты выйдешь на улицу, в лес, я смогу забрать тебя.

Теперь Кайла дышала быстрее, волнение и страх смешивались вместе в её груди.

— Да. Я уверена, что смогу. Раньше я иногда развлекала себя прогулками под луной.

— Встречи с тайным поклонником?

Его брови изогнулись, но в глазах светилось тепло.

— У меня никогда не было тайной любви.

Хол быстро её поцеловал.

— А сейчас?

Кайла была так наполнена эмоциями, что обняла Хола за шею и углубила поцелуй.

— Итак, это завершает наше дело? — пробормотал он в её губы.

Кайла улыбалась, когда целовала его.

— Абсолютно.

Они целовались глубоко, с упоением, на какое-то время выпадая из реальности: всё тело Кайлы наполнилось негой, она чувствовала, что Хол снова возбуждился.

— Знаешь, мы никогда не занимались сексом.

Одна из его рук была запутана в волосах девушки, а другая придерживала её за ягодицы.

— У нас был секс, — Кайла бесстыдно потёрлась бёдрами напротив его выпуклости в штанах. — Мы ещё не добрались до полового акта, но секс был.

— Нет времени на что-то настоящее, — Хол задыхался. Так же как и Кайла.

— Лес не обеспечит удобного взаимодействия в этом плане.

Тело Кайлы съёжилось, когда Хол отстранился достаточно, чтобы взглянуть на землю, которая представляла собой затвердевшую грязь, с корнями деревьев и валявшимися ветками, и другим колючим природным мусором.

— Да, — застонал он, успокаивая её тело, приобняв. — Может быть, тебе стоит заполучить ещё одну мигрень сегодня, чтобы мы могли поваляться на твоей кровати?

— Это идея, но ты действительно думаешь, нам стоит рисковать, когда мы так близки к побегу? Нам повезло, что никто не вошёл и не застал нас вчера. Моя сестра не всегда стучится.

Хол снова застонал.

— Да, — он нежно поглаживал её спину. — Что для нас ещё день или два? Я ждал тебя всю свою жизнь. Сегодня я должен ещё встретиться с Ленной, так что мы, вероятно, ни чего и не успеем. Я никогда не думал, что состоять в реальных отношениях будет такой пыткой.

— Пытка, так ли?

Она была возбуждена, но не так сильно, как Хол. Об этом говорил не просто жёсткий член. Всё его тело было настолько напряжено, что он рисковал получить судороги.

Кайле хотелось позаботиться о своём мужчине. И она поняла, как.

Светясь озорной улыбкой, Кайла снова поцеловала Хола. Он заключил её лицо в обе ладони, пытаясь сдерживаться и не углублять поцелуй.

— Мне нравится это выражение на твоём лице, но мы больше не будем сливаться, или я возьму тебя прямо у этого дерева, и тебе придётся смириться с поцарапанной об кору дерева спиной.

Кайла усмехнулась, целуя его челюсть, горло, плечо.

— Я серьёзно, Кайла, — голос Хола был хриплым и тихим. — Ты не представляешь, как сильно меня возбуждаешь. Я не привык сдерживать себя, поэтому ты не должна искушать судьбу. Здесь, и правда, не соблазнительно для твоего первого раза.

Кайла ощутила самое странное чувство собственного достоинства, когда достигла цели — массируя его возбуждение через толстую ткань брюк. Мужчина вздрогнул и закрыл глаза.

— Э-э-э, у тебя есть заманчивое продолжение?

— Очень может быть, — она должна была смотреть вниз, чтобы расстегнуть штаны, а затем стянуть их, чтобы освободить член. — Скорее, я направляюсь к заманчивой цели.

Его тело заметно дрогнуло, когда она опустилась перед ним, её рот был на уровне его паха. Хол уставился на неё — горячо и ошеломлённо.

Кайла никогда не чувствовала ничего более захватывающего в жизни, как этот особый взгляд на лице Хола. Она улыбнулась.

— Чёрт, Кайла, — вздохнул Хол, прижимая руки к её волосам. — Тебе не обязательно... ты не должна... — он беспомощно задыхался, когда девушка обхватила его эрекцию рукой и слегка лизнула головку языком. — Ох, бл*дь!

Кайла разрывалась между горячей потребностью и любовью. Немного поддразнила языком его тугое естество, прежде чем вобрать в рот. Кайла никогда не делала этого раньше, но видела достаточно часто и не ожидала, что все её чувства объединятся в одно целое: и любовь, и желание позаботиться о нём, и получение собственного наслаждения от процесса. И это касалось не только секса, но и о того, чтобы быть с ним, заботиться о нём, давая ему то, что нужно.

Хол, казалось, был полностью перегружен. Чтобы оставаться на ногах, он прижался спиной к стволу дерева, слегка раздвинув ноги. Кайла начала двигаться и посасывать.

Она была немного смущена, когда взяла его глубоко в рот, и на мгновение не могла найти удобный способ расположения. Но несколько раз опробовав, сумела получить нужный ритм и глубину проникновения, которые не задушили бы её.

Хол, без сомнения, наслаждался процессом. Он беспомощно стонал и слегка вскидывал бёдра в направлении её рта. Кайла никогда не видела его настолько неуправляемым, и это было совершенно захватывающе.

Её ноги жгло от неудобного положения полуприседа, но она проигнорировала это. В любом случае, Кайла не думала, что это займёт много времени. Хол уже совсем разгорячился.

Одной рукой Кайла должна была держаться за бедро, чтобы уравновесить себя, но другую руку использовала, чтобы найти и сжать его яйца. Хол издал всхлип, когда она нашла определённый ритм и продолжила одновременно сосать и массировать.

Затем его тело затрясло от спазмов, и он выкрикивал что-то беспомощное и бессвязное, когда извергался своим удовольствием ей в рот.

Девушка немного закашляла от спермы, но это было незначительное нарушение того, что казалось совершенно невероятным. Сама Кайла не кончила, но ощущала удовлетворение. Она никогда не считала, что сможет быть с кем-то подобным образом. Быть с кем-то другим.

— Чёрт, ох, чёрт! — Хол повторял снова и снова, его тело, наконец, расслабилось.

Кайла попыталась удержаться, но её ноги дрожали и болели от сидения на корточках. Она хныкнула и схватилась за его бедро, придерживаясь.

— Уф. Помоги мне.

— Помочь тебе? — голос Хола был хриплым и растерянным. Он потянулся, чтобы поднять её на ноги.

— Я могу сейчас упасть. И тогда мы оба окажемся в грязи.

Он не упал. Никто не упал. Кайла снова стояла, и Хол крепко её обнимал.

— Спасибо, — он пробормотал ей в волосы. — Тебе не обязательно было это делать.

— Я знаю. Я хотела, — она не могла перестать улыбаться, когда выгнулась в его объятьях, чтобы заглянуть в глаза.

— Ты хочешь, чтобы я тебе...

— Нет. Я волнуюсь о коре дерева или о грязи.

— Не говори мне об этом. Моя спина сейчас определенно исцарапана, — Хол не выглядел обеспокоенным этим фактом. — Но я уверен, мы могли бы найти способ...

— Нет, нет. На самом деле я этого не хочу. Я просто мечтала сделать это для тебя.

Хол поцеловал Кайлу.

— Позже?

— Позже, — Кайла прочистила горло. — Разве тебе уже не нужно встретиться с Ленной?

— Да. Очень скоро. Наверное, ты пойдёшь со мной.

— В самом деле?

— Ленна никому не доверяет, и она не позволит мне взять кого-то, пока не познакомится с ним лично. Я должен был подумать об этом раньше.

Мужчина нахмурился, словно признавая проблему, о которой не задумывался раньше.

— Хорошо. Где вы с ней встречаетесь?

— Там есть небольшое кафе, оно находится...

— Я знаю, где это. Значит, нам придётся перебраться за стену?

Кайла почувствовала, как дрожит от нежелания. Прошло много времени с тех пор, как она осмелилась перебраться за стену.

— Разве ты не хочешь? Если ты собираешься уйти со мной, вероятно, ты должна будешь нарушить несколько правил.

— Я... всё в порядке, — девушка слегка улыбнулась. — Давай сделаем это.

Они быстро прошли к углу сада с покрытой виноградником стеной. Хол остановился и внимательно изучил её.

— Ты готова? Ты уверена, что поедешь со мной, не так ли?

— Конечно да, — она была уверена, но это не означает, что ей было легко. Чтобы отвлечься от своих переживаний, Кайла обратила внимание на Хола. Одежда была растрёпанной, щёки покрасневшими. — Говоря о том, чтобы быть готовым, ты, вероятно, должен приобрести более презентабельный вид для выхода на публику.

— Что случилось? — спросил он.

Она разгладила его рубашку и отряхнула брюки.

— Ты выглядишь немного потрёпанным.

Кайла посмотрела на заднюю часть рубашки и скривилась, пытаясь отряхнуть ту от грязи.

Хол встряхнулся и заправился. Затем провёл рукой по взъерошенным волосам.

— Ну, как я?

— У тебя всё ещё грязь на спине, — она хихикнула, глядя ему в лицо. — Кроме того, ты похож на того, кто только что занимался сексом. Старайся не выглядеть таким счастливым.

— Без шансов, — он поцеловал её. — Пусть весь мир знает, что у меня был отличный секс. Ты готова перелезть через стену?

Кайла глубоко вздохнула и выдохнула.

— Я готова.

***

Пятнадцать минут спустя Хол, держа руку на спине Кайлы, вошёл вместе с ней в открытое кафе, где он договорился встретиться с Ленной.

Ленне не понравилось.

Однако мужчина был готов к этому, и особенно не удивился и не обеспокоился, когда они подошли к столику, а Ленна нахмурилась.

— Что происходит? — потребовала она, быстро взглянув на Кайлу.

— Это Кайла, — спокойно сказал Хол, призывая девушку сесть.

Кайла волновалась, нервно глядя между Холлом и Ленной. Ему нужно было убедиться, что он не позволил Ленне напугать её.

— Я знаю, кто она, — сказала девушка, её голубые глаза бросали искры. — Что она здесь делает?

— Она идёт с нами.

Хол не мог поверить в то, что действительно говорил это своей напарнице. Его удивляло, что это было правдой. Его удивляло, что в его жизни ещё не происходило ничего настолько хорошего.

«Что, чёрт возьми, случилось с ним на этой планете?»

Внимательные глаза Ленны изучали его, и девушка, очевидно, увидела всё, что ей нужно было видеть.

Она выдохнула.

— Ты, должно быть, шутишь, — покачала головой Ленна, и выглядела она скорее раздражённой, нежели злой. — Чёрт возьми, Хол! Я думала, ты невосприимчив к потере сердца.

Слова Ленны озадачили Хола. *«Он не потерял сердце. Он ничего не потерял. Да?»*

Он всё ещё был самим собой и полностью контролировал это.

— Это не так, — тихо сказала Кайла. — Мы не взяли на себя никаких обязательств. И я обещаю, что не доставлю никаких неприятностей.

Ленна покачала головой.

— Приятно слышать, но откуда ты знаешь, что это правда? — Ленна оглянулась на Хола. — Она — часть королевской семьи. Будут ли эвалонские стражи преследовать нас?

Хол взглянул за ответом на Кайлу.

Та мотнула головой.

— Не после того, как мы окажемся за пределами планеты. Стражи не покидают планету, если их не заставит Коалиция.

— Ну, я так и думала, — вздохнула Ленна. — Хорошо. Пока мы придерживаемся нашего первоначального графика, ты можешь идти с нами, — глаза Ленны сузились. — Но на моём корабле не будет никакого грёбаного сюсюканья, и я не собираюсь выслушивать какие-либо яркие заявления о чувствах.

Хол ощутил неприятное шевеление в животе, которое было совершенно неуместным, но Кайла рассмеялась.

— Согласна.

Ленна улыбнулась Кайле, но выражение её лица изменилось, когда она повернулась к Холлу.

— Ты тоже должен согласиться.

— Конечно, я согласен.

Его слова Ленну не убедили.

Часть 8

На следующее утро Кайла проснулась с надеждой, что у неё не случится мигрени.

Знакомое чувство. Кайла делала так каждое утро, открывала глаза, снова закрывала и мысленно проверяла своё состояние — убеждалась, что не чувствовала себя больной, и за правым глазом не было болезненного пульса.

Сегодня голова казалась ясной, девушка испытала облегчение. Затем она вспомнила, какой нынче день.

Она уезжает. С Холом.

После этого на Эвалоне ничего не изменится. Кайла надеялась, что поступает правильно. Это казалось верным решением, но иногда чувства сбивали с толку. Однако для неё на этой планете ничего ценного не было. Она никогда не будет кем-то другим, нежели просто младшей сестрой.

Кайле нравилось быть сестрой, но она так же хотела чего-то для себя самой. Но пока что она не знала чего именно.

Кайла долго лежала в постели, думая, где она окажется, когда проснётся завтра. И не могла себе представить. За всю свою жизнь она только дважды покидала планету, будучи ребёнком, когда её родители были ещё живы. Тогда ситуация с Коалицией складывалась немного легче. Им удалось отправиться в отпуск, не беспокоясь о том, что трон захватят к тому времени, когда они вернутся. Ей хотелось бы вернуться в детство, тогда Вселенная ещё чувствовалась свободной.

Наконец девушка заставила себя встать, искупаться, одеться и позавтракать. Кайла делала всё медленно, но когда она закончила, было ещё рано идти к сестре.

Она не могла сказать ей «до свидания», но она должна хотя бы обнять её сегодня. Вероятно, это будет последний раз, когда они видятся.

Чтобы убить время, пока сестра не проснулась, Кайла села на своей террасе и осмотрела пышные сады и леса Эвалона. Они были искусственно высажены, чтобы радовать гостей планеты, но это не значило, что они не были прекрасны.

«Другие планеты не будут такими красивыми? Или будут?»

Девушка сидела в оцепенении, пока служанка не сказала ей, что сестра поднялась и стала одеваться. Кайла встала и встряхнулась, приняв спокойный и естественный вид. И только затем она прошла по коридору в покои сестры.

Как и вчера, Патрис сидела за туалетным столиком, расчесывая волосы.

— Два утра подряд, — сказала Патрис, лениво оборачиваясь. — Что я сделала, чтобы заслужить это?

— Ничего, — сказала Кайла, отгоняя тревогу. — Я просто хотела тебя увидеть, и это лучшее время, чтобы застать тебя в одиночестве. Я чувствую, что в последнее время мы мало общались.

— Это потому, что всё, что ты делаешь — это ворчишь.

Кайла кивнула на гневный взгляд сестры.

— Я знаю. Я просто волнуюсь. Но я здесь не для того, чтобы продолжить вчерашний разговор. Обещаю.

— Хорошо. Потому что я, честно, не в настроении.

Патрис наклонила голову, пробежав взглядом вверх и вниз по телу Кайлы, когда та подвигала стул ближе, чтобы сесть.

— Ты выглядишь иначе. Ты наконец-то занялась сексом?

— Как? Нет! Конечно, нет.

Кайла уставилась невинным взглядом, она была поражена и с тревогой восприняла слова сестры.

Патрис может быть слепа к множеству вещей, но она всегда чувствовала всё, что касалось секса.

— Ты уверена? Ты смотришься... Я не знаю. Значит, у тебя нет любовника?

— Конечно, у меня нет любовника.

— Не лги мне. Я лучше знаю. О, это Тор, не так ли?

— Нет! Это не Тор. Мы просто друзья!

Брови Патрис собрались вместе, пока она продолжала расчесывать волосы.

— Он был бы прекрасным выбором для любовника, но не обнадёживай парня никакими мыслями о пожизненном партнёре. Знаешь, у тебя не может быть такого.

— Я знаю. Тор — не мой любовник!

— Это не какой-то подросток или садовник, не так ли? Это было бы неприемлемо. Это кто-то, кого ты встретила при Дворе?

— Это никто! Ты остановишься? — Кайла не ожидала, что сегодня разговор пойдёт именно так, и была потрясена тем, насколько близка была Патрис к истине. — Я, как всегда, без любовника.

Патрис усмехнулась.

— Нет. Но ты не должна говорить, если не хочешь.

— Патрис, — пробормотала Кайла, тяжело сглатывая.

Ее сестра улыбнулась, изменив своё настроение.

— Ты скажешь мне позже.

— Может быть. Если будет что сказать.

— Конечно, будет.

Кайла тоже улыбнулась, чувствуя прилив любви к сестре. Иногда они спорили, но всё равно оставались сёстрами.

— Я вспоминала сегодня, — начала Кайла, следуя за ходом своих мыслей, — о том, как мы проводили отпуск на пляже, когда были детьми. Помнишь? На Галлисон III?

— Конечно, я помню. Хотелось бы, чтобы мы могли отправиться на отдых. Но сейчас небезопасно оставлять трон.

«Трон мог быть опасным и по другой причине», — но Кайле удалось сдержать желание сказать это.

— Я знаю. Это был единственный раз, когда мы видели океан.

На Эвалоне не было океанов, отсутствовали даже большие водоёмы.

— Эти волны, — пробормотала Патрис, видимо, тоже перебирая воспоминания. — Они были ужасающими.

— Но волнующими. Я никогда не думала, что вода может обладать такой силой.

— Я не находила это захватывающим. Мне постоянно приходилось тянуть тебя назад, чтобы ты не зашла слишком далеко в воду и не утонула.

Кайла закрыла глаза.

— Об этом я вспоминала сегодня утром. Помнишь, что ты сказала, когда я спросила, почему я не могу пойти дальше? «Потому что я твоя сестра. Ты остаёшься со мной. Держать тебя за руку...»

— ...моя забота, — тихо продолжила Патрис, её голос внезапно надломился.

Волна эмоций потрясла Кайлу, внезапно и мощно: девушка буквально не могла дышать.

Она зажмурила глаза и не открывала их, пока не расслабилось горло и не утихли эмоции.

Когда Кайла вновь смогла двигаться, она потянулась и обняла Патрис, сестра быстро обняла её в ответ.

Патрис погладила ей спину, прежде чем спросить весёлым тоном:

— Что случилось с тобой сегодня утром?

— Ничего, — сказала Кайла, незаметно вытирая слезу, когда усаживалась обратно на стул. — Просто мне кажется, что мы много спорим в последнее время, а я не люблю это делать.

— Я тоже, веришь или нет.

Кайла фыркнула, пытаясь прикрыть грусть, которую чувствовала. Она уйдет сегодня вечером. И больше никогда не увидит свою сестру. Эта боль могла бы помешать ей уйти.

Патрис внимательно наблюдала за младшей сестрой.

— Что происходит? Что не так?

Кайле очень хотелось рассказать ей, она попросила бы сестру улететь с ней, уйти с этой планеты, туда, где они обе могли бы быть свободными.

Но Патрис не хотела быть свободной. Она остановила бы Кайлу. И она могла бы попытаться задержать Хола и Ленну. Кайла не могла пойти на риск.

— Ничего, серьёзно, — сказала Кайла. — Скорее всего, пришло время моего цикла.

— Знаешь, существуют инъекции, которые ты можешь принимать, чтобы избежать всех этих взлётов и падений.

— Я знаю. Но от гормональных инъекций у меня начинается мигрень.

— От всего у тебя мигрень.

Кайла встала, зная, что ей нужно было уйти, прежде чем она наговорит лишнее.

— Говоря о мигрени, прямо сейчас я чувствую, как начинает болеть голова.

— Ну, походи, выпей чего-нибудь и ложись. Может быть, к вечеру пройдёт, и ты посетишь тронный зал.

У Кайлы не было мигрени, и сегодня её не будет при Дворе. Но она пробормотала:

— Надеюсь. Возможно, у меня получится избавиться от боли за короткое время.

Не в силах остановиться, Кайла, прежде чем уйти, протянула руку сестре. Она хотела что-то сказать, но всё сказанное, открыло бы слишком многое. Патрис встретила её взгляд и нахмурилась в замешательстве, словно пыталась понять настроение Кайлы. Она пошла, но не отпустила руку сестры. Кайла позволила ладошке Патрис плавно выскользнуть, пока лишь только их пальцы не касались друг друга. Боль в душе разлилась, как от открытой раны, когда, наконец, их руки разомкнулись, и Кайла медленно ушла.

Девушка вернулась в свою комнату, объяснила горничной, что у неё началась мигрень, и что она не собирается выходить из покоев всю оставшуюся часть дня. Оставшись одна, Кайла заплакала. Занавески были закрыты, дверь заперта, поэтому никто не видел её печали.

***

Остальную часть дня Кайла пролежала в постели, отчасти для того, чтобы продолжать инсценировать недомогание, а отчасти потому, что ей абсолютно нечего было делать.

Она уже упаковала маленькую сумку, которую может взять с собой, не вызывая подозрений. Ей необходимо было скрыться из дворца, никем не замеченной, а тащить с собой сундук полный шмотья — верх глупости.

Единственное, что ей нужно взять, — это сапоги, которые Кайла закончила только на половину, и инструменты отца.

В ожидании, Кайла мысленно перебирала шаги её побега этим вечером. Она дожждётся, пока веселье при Дворе не вступит в полную силу, всё будут наслаждаться пищей, сексом и вином. Тогда она тихо пройдёт к задней лестнице и скажет охраннику, что идёт гулять.

Охранник может подумать, что это странно, но не остановит её. Ей было разрешено гулять в любое время и в любом месте на территории дворца. Затем она встретится с Холом на тропе, где они договорились, и уже вдвоём они пойдут к дороге, ведущей от входа в главный склад. Там они сядут на уже загруженный транспортник с контрабандным грузом и таким образом доберутся до порта запуска, в котором Ленна будет их ждать на корабле, а затем они покинут планету.

План был прост. И Хол всегда сможет использовать свой дар, если что-то пойдёт не так.

Всё должно сработать нормально, и через несколько часов она исчезнет, направляясь к совершенно новой жизни.

Кайла надеялась, что сестра больше не совершит глупых поступков. Однажды Патрис зайдёт слишком далеко, а её не будет рядом, чтобы помочь сестре выйти из беды. Кайла оттолкнула эту мысль. Она сделала всё, что могла. Если Патрис хочет нарваться на неприятности, то она не сможет её остановить.

Кайле удалось продержаться, пока на улице не стало темно; она слышала, как двумя этажами ниже шло веселье. Она села. Пригладила волосы. Надела сапоги. Прошла в гардеробную, чтобы взять сумку, поставила её рядом с собой. Подождала ещё час, до назначенного времени. От страха дыхание было рваным. Кайле не верилось, что пришло время спуститься и встретиться с Холом.

Казалось, что её телом кто-то управляет: она окинула последним взглядом комнату, в которой провела всю свою жизнь, тихо прошла через прихожую и начала спускаться вниз по лестнице.

Кайла вскрикнула от неожиданности, когда чуть на кого-то не наткнулась. Прежде чем в неё врезаться, идущий резко остановился; обоим потребовалось время, чтобы прийти в себя.

Это был Тор, Кайла осознала это с облегчением. И увидела такое же облегчение на его лице, но не поняла причину.

— Куда ты идешь? — спросил он. Затем быстро покачал головой, словно отбросил не нужные мысли. — Нет, это не имеет значения. Я шёл к тебе.

— Что?

Тор никогда не приходил к её спальне. Что-то должно было произойти.

— Тебе нужно выбираться отсюда, — сказал мужчина. Тревога читалась на его лице. — Из дворца. С Эвалона. Тебе нужно забрать сестру и улететь прямо сейчас.

Кайла моргнула.

— Почему?

— Коалиция знает о выступлениях твоей сестры. Сегодняшним вечером во дворце находился коалиционный разведчик, а Патрис снова объявила себя Императрицей. Шпион наверняка уже сообщил об этом. Они отправят отряд, чтобы арестовать её. И тебя.

— Меня тоже?

— Ты — часть королевской семьи. Им нужно будет очистить ряды полностью, после того, как объявят об измене. И ты, и твоя сестра в опасности, — он взял Кайлу за плечи и

слегка встряхнул. — Прости, Кайла, но у тебя нет времени быть в шоке. Вы должны уйти отсюда прямо сейчас. Если вас арестуют, то отправят на тюремную планету или вышлют на планету-свалку. В любом случае, вы вряд ли проживёте больше нескольких дней. Ты меня слышишь?

— Да, да, — от эмоций у девушки кружилась голова. — Но дворцовая стража защищает нас...

— Они постараются защитить вас. Да, конечно. Но у них только мечи. Это будет бойня. Кайле будет больно видеть, как убивают их преданных охранников.

— Но откуда ты знаешь, что в зале был разведчик?

Когда Тор не ответил, Кайла посмотрела на него и увидела, как в глазах мужчины промелькнуло очень странное выражение.

Она ахнула.

— Ты сказал им! Ты сообщил!

— Да! Да, это сделал я, — он потёр глаза и приглушил голос. — Я же сказал, что она должна была прекратить делать глупости. Она не оставила мне выбора.

— Но почему...

— Потому что я — коалиционный связной! Как ты думаешь, почему я так долго отсутствовал? Они меня тренировали. Дрессировали меня. Если бы я не сообщил, и они узнали каким-то другим способом, от разведчика, например, то это стало бы моим смертельным приговором. Какого чёрта я должен был делать? Я рискую своей жизнью прямо сейчас, рассказывая всё тебе.

— Ладно, — выдохнула она. — Хорошо. Я поняла.

Кайла была сердита, предана и обижена, но у неё не было времени ни на что. Прямо сейчас её ждал Хол.

— Патрис всё ещё в тронном зале, не так ли?

— Да. Я применю код чрезвычайной ситуации, чтобы вытащить её оттуда. Это самое большое, что я могу сделать. Вы встретитесь с ней и обе уйдёте. Возьмите корабль в стартовом порту и улетайте, как только сможете.

— Но как насчёт всех остальных? Они тоже будут в беде?

— Конечно нет. Коалиция захочет избавиться от королевской крови, но также сохранить здесь всё, в качестве выгодного места для отдыха. Все остальные будут в безопасности. Если поднять восстание, Совет пригрозит выведением из эксплуатации зоны обитания и превращением планеты в пустошь. Ты действительно думаешь, что люди на планете рискнут ради традиций, которые больше ничего не значат? Ты и твоя сестра — единственные, кто находится в реальной опасности. Теперь иди. Я доставлю твою сестру из тронного зала. Я полагаю, что у вас есть час, прежде чем они высадутся из своего шаттла и пройдут стартовый порт.

— Хорошо.

Тор спустился по лестнице в том направлении, откуда пришёл. Он должен придумать хороший предлог, чтобы убедить Патрис покинуть дворец, но Кайле было некогда волноваться об этом сейчас.

Хол ждал. И она должна сказать ему... что-то.

Кайла прошла быстрым шагом в парк, на ходу помахав охраннику Ираму, не объясняя своего присутствия, делая вид, что слишком задумалась.

Она едва попала в тень деревьев, как её схватили две сильные руки.

— Где ты была? Ты испугала меня!

Руки Хола сжались на её плечах, и в лунном свете лицо мужчины казалось слегка влажным от пота

— Извини, но есть... проблема.

Кайла едва могла говорить сейчас. Ей так хотелось просто уйти с ним, как они и планировали. Но потом Патрис будет арестована. Сестра никогда не переживёт тюремную планету или планету-свалку. Она будет мертва через несколько дней.

— Что происходит? — потребовал Хол.

Кайла, как смогла, объяснила, о чём рассказал ей Тор. Закончила так:

— Я не могу оставить её умирать, Хол. Я просто не могу.

Хол закрыл глаза руками и громко застонал, взбешенный вселенской несправедливостью — в их побеге появились осложнения.

— У тебя нет выбора? Ты можешь убраться отсюда. Со мной. В противном случае тебя тоже арестуют. Ты знаешь, что происходит в коалиционной тюрьме? Ты хочешь, чтобы я рассказал?

— Нет! Прости. Я знаю, что это ужасно, но я не могу бросить Патрис. Я должна вернуться за ней.

— У нас нет времени. Если отряд находится на пути сюда, то у нас уже проблемы. Нам сейчас же нужно выбираться отсюда.

— Я не могу.

Кайла была близка к слезам, но она точно знала, что ей нужно делать — впервые, без каких-либо сомнений или вопросов.

— Кайла, пожалуйста, — сказал Хол. — Она сама навлекла это на себя. Патрис знала, что делает, и она поставила тебя в опасность, сделав это.

— Я знаю.

— Но ты собираешься лишиться своей единственной возможности жить для себя? Собираешься отказаться от своего шанса быть со мной?

Теперь Кайла плакала, потому что видела суровую реальность на лице Хола.

— Я должна. Мне очень жаль, но я должна вернуться за ней. Она моя сестра.

— Она этого не заслуживает. Кайла, Патрис не заслуживает такой верности и жертвы.

Его тон был горьким, а не гневным, лицо напряжённым.

Хол долгое время выживал в опасном мире. Он знал, чем нужно пожертвовать, и когда это было необходимо.

Кайла понимала это.

— Я знаю, что у тебя не долгое время была семья, — прохрипела она. — У тебя были родители и бабушка, и я думаю, что ты любил их. Но семья ли это, если бы ты любил их только тогда, когда они этого заслуживают? Она моя сестра, Хол, и я не собираюсь оставлять её умирать.

Казалось, что до него наконец-то дошло. Хол мотнул головой в сторону и глубоко вздохнул. Кайла вытерла слёзы и ждала, даже не дыша, хотя уже знала, что он собирается сказать.

— Я не могу пойти с тобой. Я должен доставить груз и встретиться с Ленной.

— Я знаю, — сказала она хриплым голосом. — Я не ожидаю, что ты пойдёшь со мной.

— Я не могу рисковать своей жизнью — и Ленны — для...

— Я знаю, — перебила Кайла. — Тебе не нужно оправдываться. Помнишь? Никаких

ОКОВ.

Впервые эти слова показались Холу неправильными.

— Чёрт возьми, Кайла, — пробормотал Хол, его лицо скривилось. — Не могу поверить, что ты это делаешь. Соблазн просто...

— Не смей, — девушка узнала выражение его лица. — Не смей заставлять меня уходить с тобой.

Мужчина выдохнул.

— Я не буду. Но ты просто...

— У нас нет на это времени. Мне нужно вернуться за Патрис.

— Я буду ждать в стартовом порту с Ленной столько, сколько возможно. Если ты и твоя сестра сможете добраться туда вовремя, мы заберём вас обеих.

Кайла была удивлена и удовлетворена предложением: Хол рискует укрывать беглецов.

— Вам, вероятно, придётся уйти, прежде чем мы доберёмся туда, но мы попробуем. Спасибо, — Кайла слегка толкнула его. — Теперь иди.

Хол отступил на шаг, но затем протянул руку к Кайле, чтобы взять её за руку и сжать.

Кайла задыхнулась от ощущений страха и горя, что были сильнее тех, которые она когда-либо испытывала.

— Спасибо, — снова сказала девушка, вытолкнув слова через сжавшееся горло. — За то, что был со мной. За освобождение меня.

Хол на мгновение открыл между ними связь, и Кайла утонула в нём: её полностью заполнили гнев, и горе, и потеря, и признательность, и та же сила эмоций, которые она только что ощущала в себе.

— Спасибо, — пробормотал он. — За то, что освободила меня тоже.

Затем Хол опустил руку и ушёл, исчезнув в тени леса.

Кайла повернулась и побежала во дворец.

***

Хол наизусть знал каждые шаги своего плана. Он мог повторить их во сне. Он должен был, так как был настолько шокирован и ошеломлён тем, что потерял Кайлу, — прежде чем обрести её. Он не должен был надеяться на слишком многое. Вселенная никогда ничего не давала ему просто так — и никогда ему не было так хорошо, как с Кайлой.

Поездка в стартовый порт прошла без происшествий, точно так, как он планировал. Всё прошло отлично. Их никто не остановил. Не было никакого досмотра. Никаких признаков чиновников Коалиции или королевской гвардии.

За исключением того, что он оставил Кайлу.

Хол должен был перекинуть её через плечо и отнести с собой. Или коснуться и внушить ей нежелание возвращаться во дворец. Однако он не смог этого сделать. Хол хотел, чтобы Кайла была с ним по собственной воле. Девушка заботилась о своей сестре больше, чем о нём. Больно. Но это была правда. Этого следовало ожидать.

Отрицая обязательства, связывающие их как пару, он желал остаться свободным. Но сейчас он не чувствовал себя свободным. Ему казалось, что его может стошнить. Чувство неправильности не исчезло, когда трейлер прибыл в стартовый порт.

Увидев стандартную команду солдат, Хол оцепенел, испугавшись. Они высаживались из коалиционных военных шаттлов. Не обращая ни на кого внимания, они направились по дороге, ведущей к дворцу. Они прибыли для того, чтобы арестовать Кайлу и её сестру. Она не сможет пройти через них и добраться до него.

Хол побледнел и всерьёз боялся, что упадёт в обморок, когда выйдет на тротуар перед кораблём Ленны.

Ленна опустила грузовую рампу и вышла, хмурясь и качая головой.

— От этого отряда у меня едва не случился сердечный приступ. Я думала, они за нами.

Хол открыл рот, но не смог говорить.

У Кайлы были проблемы, и он только что оставил её. Оставил её! Хол никогда не считал себя хорошим человеком, но сейчас чувствовал себя полным дерьмом.

— Что случилось? Ты выглядишь не здоровым, — Ленна подошла ближе. — Где твоя девушка?

— Она будет арестована, — сказал Хол. Он не узнал своего голоса.

Ленна втянула воздух и посмотрела в направлении, в котором исчезла команда солдат.

— Чёрт. Плохие вести. Чёрт, — она повернулась, чтобы взглянуть ему в лицо. — Прости. Я знаю, что ты сильно на неё запал.

Хол прочистил горло.

— Да. И я... оставил её.

— Ну, ты должен был. Какой у тебя был выбор?

«Запал» — это слово и приблизительно не описывало того чувства, что он испытывал к Кайле. Хол не мог поверить, что просто ушёл и оставил её одну.

«Кайла в опасности. Прямо сейчас она в опасности!»

Хол прожил всю свою жизнь, пытаясь отдалиться от каких-либо эмоциональных оков. Он всегда считал, что это означает быть свободным. Но он ошибался. Во многих вещах ошибался. Во всём, что действительно имеет значение, ошибался.

— Чёрт, — выдохнул он, понимая, что ему нужно сделать.

— О, дерьмо, Хол, — пробормотала Ленна, очевидно, внимательно наблюдавшая за его лицом. — Не делай этого.

Он выпрямил плечи и встряхнулся.

— Прости. Я должен... Должен.

— Боже, упаси от глупой любви, которая заставляет поступать безрассудно, — произнесла Ленна с придыханием, как молитву. — Хорошо. Я погружу товар и буду ждать тебя, сколько смогу. Но это моя жизнь и мой корабль. Если вы не явитесь через час, или если я увижу хотя бы один признак угрозы от команды Коалиции, мне придётся взлететь. Без тебя.

— Понял, — он коротко коснулся её плеча. — Благодарю.

— Как бы то ни было, — проворчала Ленна. — Ты абсолютный идиот! Теперь иди. Поторопись. Я не буду долго ждать.

Хол побежал к стоянке транспорта, выискивая, чем можно было воспользоваться, чтобы быстрее добраться до дворца.

Он бежал навстречу опасности, с небольшим шансом, уйти невредимым. И теперь он чувствовал себя свободным.

Часть 9

Охранник Ирам был явно поражён, когда Кайла подбежала к входу. Она не знала, сколько у них оставалось времени до появления команды Коалиции, но его явно было немного. Было тяжело оставлять дворец и родную землю, но Кайла не хотела рисковать людьми. Охранники будут убиты гораздо более совершенным оружием Коалиции, защищая

королевскую семью. Это не приемлемо!

Очень трудно будет убедить Патрис уйти с ней.

Но это необходимо сделать. Вероятно, Кайла потеряла свой шанс быть с Холлом, вернувшись к сестре. Её порыв не должен быть напрасным.

— Ух, — Кайла невинно улыбнулась. — Я торопилась и кое-что забыла.

Ирам слегка улыбнулся в ответ. Девушка поспешила внутрь по лестнице черного хода, так у неё было меньше шансов с кем-нибудь столкнуться. Кайла добралась до королевского крыла и собиралась отправиться в покои Патрис, но увидела Тора, выходящего из её комнат.

— Вот ты где, — сказал он, выглядя необычно растрёпанным, потным и взволнованным. — Где ты была? — но тут же покачал головой. — Неважно. Твоя сестра в твоих покоях. У неё... очень хорошее настроение, я подумал, что здесь безопаснее, чем в её собственных покоях. Там будут искать в первую очередь.

— Хорошо. Спасибо. Сколько у нас есть времени?

— Я не знаю. Может, полчаса. Может, меньше. Уходите из дворца так быстро, как только сможете. Я возвращаюсь в тронный зал, чтобы задержать стражу Коалиции как можно дольше, если они придут быстрее, чем мы рассчитываем. Все остальные считают, что Леди Губернатор отправилась наслаждаться любовными играми со своим недельным партнёром.

— Хорошая идея, — откашлялась Кайла. — Хорошо. Пожелай нам удачи.

— Удачи, — слегка улыбнулся он. — Мне очень жаль, что...

— Не извиняйся. Всё равно рано или поздно кто-нибудь сделал бы это.

Даже человек, который, вроде как, должен был желать её и заботиться о ней, улетел, когда Кайла нуждалась в нём больше всего. Именно так поступают все люди в этой Вселенной.

— Спасибо, что помог нам сейчас, — она сделала паузу, затем встала на цыпочки и поцеловала Тора в щёку. — Оставайся в безопасности, Тор. И будь счастлив.

Мужчина приобнял её, бормоча:

— Ты тоже.

Затем он быстро поднялся по лестнице, оставив Кайлу одну.

Девушка глубоко вдохнула и вошла в свою комнату.

— Что, во имя всего святого, здесь происходит, Кайла? — спросила Патрис недовольным тоном. — Тор сказал, что ты в опасности.

— Я в опасности, — согласилась Кайла, удивлённая своим спокойным тоном. Высшее спокойствие преодолело её страх, хотя сердце замирало, и кровь пульсировала в висках. Как будто кто-то другой — кто-то умнее и храбрее — завладел её телом. — И ты тоже в опасности.

— Тогда позови охрану, — Патрис подошла к двери, но Кайла встала перед ней, останавливая.

— Мы не можем позвать их. Они не могут защитить нас.

— Они будут защищать нас или умрут.

— О, да. Конечно, умрут. Они все умрут. И нас с тобой всё равно арестуют. Отряд солдат Коалиции находится здесь, чтобы арестовать нас за измену. У них будут лазерные бластеры. Мечи наших охранников — ничто против них.

Рот Патрис неприлично открылся.

— Арестовать за измену?

— Конечно за измену, — огрызнулась Кайла, расстроенная и не желающая тратить время на аргументы. — Что, чёрт возьми, ты думала, произойдёт, когда называла себя Императрицей?! Охранники не смогут защитить нас, и мы не можем подвергнуть их смертельной опасности! Мы либо убежим прямо сейчас, либо обе попадём на тюремную планету — или ещё хуже. Так что заткнись и давай убираться отсюда.

Патрис побледнела, но что-то в тоне или словах Кайлы, должно быть, дошло до неё.

— Они точно здесь?

— Тор сказал, что сегодня вечером во дворце был разведчик. Отряд уже в пути. Нам нужно попытаться добраться до стартового порта и покинуть планету. Позже разберёмся, что делать дальше.

— Возможно, мы сможем поднять армию, чтобы вернуть наш дом, — сказала Патрис, выглядя непривычно воинственно.

Кайла не стала пытаться спорить с этой глупостью.

— Угу, конечно.

Она схватила пару штанов и сапог — бросила их Патрис.

— Но прямо сейчас надень это. Нам, возможно, придётся бежать и перелезть через стену.

Патрис переделалась в рекордные сроки. Сёстры уже накидывали плащи, когда в дверь неожиданно постучали.

Кайла удивлённо уставилась на дверь, а Патрис взвизгнула, хотя, возможно, могла бы сделать это громче, если бы Кайла вовремя на неё не шикнула.

— Леди Кайла? Мне жаль беспокоить вас, — голос принадлежал распорядителю Двора, Мэлоуну, и звучал гораздо громче, чем обычно. — Но для леди Патрис нужно ваше присутствие в тронном зале.

Кайла и Патрис посмотрели друг на друга, сердце Кайлы тяжело заныло.

— Это не хорошо, — прошептала она почти беззвучно.

— Леди Кайла, — снова сказал Мэлоун через дверь. — Я знаю, что у вас мигрень, но мне нужно будет войти, даже если вы не откроете дверь.

— Должно быть, с ним рядом кто-то чужой, — пробормотала Кайла, осматривая комнату на предмет оружия. Но у неё не было ничего подходящего.

— Я иду, — громко крикнула Кайла, чтобы её услышали через дверь.

— Спасибо, миледи.

Патрис оглядела комнату, подняла один из сапогов Кайлы и набила его тяжёлыми декоративными камнями, стоявшими на каминной полке. Она тихо предложила его Кайле, та кивнула.

Сапог стал достаточно тяжёлым. Это было лучшее, чем они могли вооружиться в данный момент.

Кайла сделала глубокий вдох и открыла дверь.

Там стоял распорядитель Двора, а рядом с ним был человек, которого она никогда раньше не видела. Он был невзрачным, со спокойным, бесстрастным выражением лица, которое Кайла видела у любого чиновника Коалиции.

«Это должно быть разведчик, который был в тронном зале. Он должен определять нахождение преступников перед приходом команды. У него не было при себе оружия. Иначе ему не разрешили бы присутствовать во дворце». Кайла приняла это во внимание, когда открыла дверь шире.

— Что такое? — жалобно простонала она, притворяясь. — Я ужасно себя чувствую из-за мигрени. Что хочет леди Патрис? — спросила Кайла, держа сапог за спиной.

Разведчик потянулся к ней.

— Вы должны спуститься...

Кайла взмахнула нагруженным сапогом и со всей силы, как только могла, ударила мужчину по голове. Удар был настолько хорош, что удивил её саму. Человек издал хрюкающий звук и стал падать. Кайла вновь ударила его по голове, а затем ещё раз. Пока мужчина окончательно не свалился на пол.

Как только разведчик оказался на полу, Мэлоун предложил Патрис кинжал, который носил на поясе, в основном для вида. Кинжал был хорошо сделан и выглядел острым. Патрис заправила клинок за пояс. Затем Мэлоун посмотрел на сапог Кайлы, который та всё ещё держала, и указал на своё лицо. Кайла поняла всё без слов. Они должны сделать так, будто бы Мэлоун дрался, иначе у него будут проблемы, когда придут солдаты Коалиции.

— Извини, — сказала она мужчине, который впечатлил её больше, чем она ожидала.

Размахнувшись сапогом, Кайла ударила слугу по челюсти. Он не потерял сознание, но синяк будет отменный. Надеюсь, что этого будет достаточно, Кайла схватила Патрис за руку, и они побежали к лестнице заднего хода. Кайла надеялась, что последний раз за сегодняшний день поднималась и спускалась по этой лестнице и, вероятно, больше вообще никогда сюда не вернётся.

Она быстро побежала, держа одной рукой сапог, а перила — другой, чтобы не упасть и не повредиться. Патрис следовала за ней.

— Что насчёт всех наших людей? — задыхаясь, спросила Патрис. — С ними всё будет в порядке?

— Тор сказал, что всё будет в порядке, если они не будут защищать нас от солдат Коалиции. Если мы уйдём, они не будут сражаться.

— Хорошо. Теперь что? — спросила Патрис. Девушки достигли нижней части лестницы и оказались на развилке коридоров.

— Нам лучше идти чёрным ходом и пройти через лес. Мы можем перелезть через стену.

Они повернули налево, подошли к двери, и Кайла услышала взволнованные голоса. Стук и различные звуки движения.

— Они здесь, — тихо сказала Кайла, понимая, что передовой отряд солдат уже находился во дворце. — Быстрее!

Ирам всё ещё был на дежурстве у заднего входа, и он явно нервничал, пытаясь осмотреться за углом, где команда солдат входила в центральные ворота. Он слегка опешил, увидев двух бегущих женщин.

Кайла собиралась быстро объяснить ситуацию, когда услышала, как кто-то бежит за ними. Она повернулась, одновременно замахиваясь сапогом, обрушивая его на солдата, который почти схватил девушку. Тот увернулся и нахмурился, а Ирам использовал рукоять своего меча, чтобы вырубить его сзади.

— Спасибо, — выдохнула Патрис Ираму, который выглядел поражённым своей собственной смелостью.

— Тебе лучше оставить свой пост, или они догадаются, что это сделал ты, — добавила Кайла, с благодарностью прикасаясь к руке молодого человека. — Торопись.

Ирам поднялся по задней угловой лестнице дворца, когда Кайла и Патрис побежали под укрытие леса.

— Они будут охранять дорогу, — задыхаясь, сказала Кайла, держась за руку Патрис, чтобы быть уверенной, что сестра поспевает за ней. — Нам нужно будет преодолеть стену. Они не знают, где это можно сделать.

Патрис кивнула, явно затаив дыхание, чтобы что-то сказать. Леди Губернатор была не в очень хорошей физической форме — не такой хорошей, как Кайла, которая всё время упражнялась. Но страх и настойчивость могут сильно воодушевить, и Патрис не замедлялась, пока они шли до стены.

— Ещё немного, — сказала Кайла, положив руку на талию сестры, чтобы сохранять скорость её движения. Её собственные лёгкие горели, а мышцы ног болели от напряжения, но Кайла не собиралась останавливаться. Возможно, им удастся совершить побег. Может быть, солдаты Коалиции не сообразят сразу искать их здесь. Может быть, они смогут попасть в деревню и добраться до стартового порта. Может быть, Хол и Ленна всё ещё ждут их, чтобы увезти в безопасное место. Когда они дошли до стены, Кайла всё ещё цеплялась за эти надежды. Она остановила Патрис прежде, чем они вышли на открытое пространство, — необходимо было избежать столкновения с охранными беспилотными летательными аппаратами. Как только они выйдут из леса и будут пойманы камерами беспилотников, солдаты будут знать, где они находятся. И придут через минуту или две, если их уже ищут на территории дворца.

— Мы будем ждать, пока трое дронов не пройдут подряд, — прошептала Кайла. — Тогда у нас будет почти четыре минуты, чтобы подняться на стену по лозе. Как думаешь, сможешь это сделать?

— Да. Я смогу. Я постараюсь.

С лица Патрис капал пот, но она выглядела более живой, более естественной, чем была в течение долгого времени. Девушки ждали, обе тяжело дыша, пока Кайла подсчитывала гудящие звуки аппаратов. Как только третий вышел из поля зрения, Кайла подала Патрис сигнал.

— Сейчас.

Девушки кинулись карабкаться по лозе. Растение обладало густыми, переплетающимися ветвями, приходилось хвататься сразу за несколько лиан, или они отрывались. Кайла делала это раньше, поэтому знала, как надо, но у Патрис лоза продолжала рваться, возвращая девушку обратно на землю. Кайла была на полпути, когда пришлось вернуться. Она присела на землю рядом с сестрой и прошептала:

— Попытайся схватить несколько стеблей за раз.

Она подтолкнула сестру перед собой, когда Патрис попыталась в очередной раз подняться. На этот раз у неё стало получаться лучше, а Кайла продолжала поддерживать её, пока та не оказалась на половине стены.

Затем Кайла снова поднялась. Они приближались к вершине стены, когда слышали крики. Солдаты, в конце концов, их заметили.

— Поторопись. Они идут, — ахнула Кайла.

Патрис уже была рядом, почти добравшись до верха. Но слишком быстро схватила виноградную лозу, и та сломалась. Девушка начала соскальзывать, но едва успевая, Кайла схватила её, прежде чем её сестра окончательно свалилась. Потребовалось время, чтобы Патрис снова нашла ветки и возобновила подъём. Кайла сильно вывихнула себе плечо, от боли на глаза наворачивались слёзы.

Теперь крики раздавались ближе, и Кайла слышала свист лазерного бластера,

направленного в неё и Патрис. Несколько виноградных лоз рядом с ними были поражены выстрелами, а потом Кайла почувствовала жгучую боль в своей икроножной мышце. Патрис была за стеной, но Кайла чуть не упала, раздираемая болью в плече и ноге.

Девушка предприняла ещё одну попытку и была потрясена, когда вместо виноградной лозы ощутила большую, сильную руку на своём запястье.

— Я держу тебя, — сказал Хол. — И не собираюсь позволить тебе погибнуть.

Кайла уставилась на него сквозь слёзы, её сердце взорвалось от ощущения, которое она не могла выразить.

Хол опирался на верхнюю часть стены. И у него в руке был старомодный пистолет, который он нацелил на приближающихся солдат. Прозвучали громкие выстрелы, и свист лазеров остановился после того, как Хол выстрелил в ответ.

Мужчина потянул Кайлу наверх, а затем помог спуститься по другую сторону, где её ждала сестра.

— Хол, — пробормотала Кайла, едва способная стоять. — Ты...

— Пришёл за тобой, — он улыбался ей, хотя явно находился в затруднительном положении. — Я помог, но вы двое так ловко карабкались, возможно, даже не понадобилась бы моя помощь.

— Ну, мы не собираемся отказываться от неё. Ты в порядке, Кайла? — Патрис вытерла пот со лба, её лицо выражало волнение и беспокойство.

— Да, — солгала Кайла. — Я в порядке. Пошли.

Хол потянулся и прижался рукой к её щеке, открывая между ними связь, и тут же задохнулся, очевидно, почувствовав её боль.

— Обманщица, — прошептал он, превращая её боль в восхитительное облегчение.

Хол долго не закрывал связь, но Кайле было достаточно, чтобы вновь двигаться, даже с её травмами.

— Нам нужно идти.

Не дожидаясь ответа, Хол схватил девушек за руки и начал двигаться.

— Любой транспорт, который мы возьмём, привлечёт их внимание. Скоро солдаты узнают, что мы за стеной, как только другие обнаружат тех парней, которых я застрелил, и они вернутся на стартовую площадку.

— Но они могут увидеть нас идущими?

— Мы можем придерживаться аллеи. Я обследовал их несколько недель назад для своей работы, ну, если бы всё пошло не так. Мы будем в порядке, пока не доберёмся до стартового порта. А вот там нам придётся импровизировать.

Кайла едва могла преодолеть дорогу до порта. Девушка была настолько слаба от полученных травм, несмотря на то, что Хол заглушил некоторую часть этой боли.

Мысли Кайлы были наполнены присутствием Хола и знанием, что он вернулся ради неё, рисковал жизнью для неё. Хотя у них не было никаких обязательств, никаких связей, никаких оков, она не понимала, что может означать его поступок.

Патрис была на удивление спокойна, сосредоточившись на том, чтобы не отставать, и, возможно, слишком напугана, чтобы задавать вопросы.

Время до стартового порта показалось Кайле мгновением, хотя, возможно, прошло гораздо больше. Всю дорогу Кайла пребывала в некоем оцепенении. Рука Хола поддерживала её всё время.

— У входа два солдата, — прошептала Патрис, всматриваясь в тень здания, за которым

они стояли. — И они увидят нас, если мы попытаемся подняться на забор. Что мы будем делать?

Хол вздохнул, как бы оценивая возможности.

— Можешь... использовать свой дар на них? — спросила Кайла, видя только один возможный вариант.

Хол кивнул.

— Я должен попытаться. Вокруг есть другие люди, поэтому они увидят, что что-то происходит, но, надеюсь, они не поддерживают Коалицию. Оставайтесь здесь, пока я не махну.

Мужчина вышел на улицу, и Кайла чуть не захныкала, когда он подошёл к солдатам Коалиции, охранявшим вход. Она сказала себе, что с ним всё будет хорошо. Они не знали, что он угроза. Она надеялась на это.

Девушки находились слишком далеко, чтобы слышать разговор, но Кайла увидела, как Хол протянул руки, чтобы коснуться обоих мужчин в одно и то же время.

Когда он это сделал, то мотнул им головой, и она поняла.

— Пойдём, — сказала она Патрис, хватая сестру за руку, и побежала.

Хол всё ещё касался солдат, очевидно, удерживая их на месте в каком-то трансе, пока они с Патрис пробежали мимо, в стартовый порт.

— Последний слева, — крикнул Хол приглушённым и напряжённым голосом. Что бы он ни делал с солдатами, это была тяжелая работа.

Сестры побежали к последнему кораблю слева, и Кайла чуть не всхлипнула, когда пассажирская дверь распахнулась. Никто не вышел, девушки забрались внутрь, и Кайла услышала, что двигатели корабля включились. Ленна держала ситуацию под контролем и без промедления готовилась к взлёту.

Кайла взглянула на улицу и увидела, что Хол приближался к трапу. Два солдата у входа всё ещё стояли на месте, потирая лица и, видимо, пытаясь понять, что произошло, и в данный момент в порт уже прибывало больше солдат. В конце концов, они почти догнали их.

Хол запрыгнул на корабль, закрывая шлюз, и только один лазерный луч скользнул по его волосам, но больше ничего. Дверь захлопнулась, Ленна оторвалась от земли, почти до того, как вход полностью закрылся.

На Эвалоне не было никаких дополнительных защит, окружавших планету, так как не было военного форпоста. Не было никаких силовых полей или гравитационных устройств, которые могли бы удерживать корабль на земле, после его снятия в стартовом порту.

Солдаты ещё стреляли в них, поскольку корабль покидал границы порта на их глазах, но выстрелы даже не поцарапали жёсткий корпус.

Они были в воздухе. Они были в безопасности.

— Пойдём, — пробормотал Хол. — Иначе мы будем болтаться здесь, как в бочке.

Он провёл их по лестнице, а затем вниз, по короткому коридору к рубке корабля, где Ленна громко, торжествуя улюлюкала.

— Мы это сделали? — спросила Кайла, потирая глаза и морщась, когда боль начала возвращаться к её плечу и ноге. — Мы в порядке?

— Они последуют за нами, не так ли? — спросила Патрис, заняв одно из мест и выпрямившись.

— Конечно, но не в прыжке, — Ленна усмехалась, будто она отлично провела время. —

Мы оторвёмся от преследования прежде, чем выйдем из этой галактики.

— Но они могут нас отследить? — Кайла держалась, но чувствовала, что может упасть в обморок. Ей удалось сесть, но она не могла откинуться назад. Она не могла пристегнуться. Она ничего не могла сделать. На неё навалилась сильнейшая слабость.

— Ты хоть представляешь, как часто Хол и я это делали. Мы готовы. У нас есть защита от отслеживания. И как только мы уйдём, то сможем перепрограммировать ваши генетические чипы, чтобы они не смогли идентифицировать вас. Если они снова найдут тебя, то это не из-за нас, — Ленна перевела взгляд на Хола.

— И замечу, что вы добирались больше часа. Тебе повезло, что я не взлетела без вас и даже сохранила всю нашу прибыль.

Хол усмехнулся.

— Спасибо, что подождала.

Он смотрел на Кайлу в беспокойстве.

— Вот, детка, — пробормотал он, наклонившись, чтобы нажать кнопку, которая откидывала сиденье. — У нас на борту есть медицинский комплект. Позволь позаботиться о тебе.

Кайла хныкнула от изменения положения, но откинулась назад и вытянула ноги. Складывалось ощущение, что всё её тело болело. Девушка даже не могла вспомнить, что с ним было не так.

Кайла облегченно вздохнула, когда Хол коснулся её лица, открыв единение, которое снова облегчило боль. Она смутно осознавала, что Хол открывает коробку и что-то делает с её обгоревшей икроножной мышцей.

— Ты в порядке, Патрис? — пробормотала Кайла, вспомнив, что сестра была с ней и находилась в такой же опасности.

— Я настолько в порядке, насколько может быть в порядке девушка, которая потеряла свой трон, — сказала Патрис, словно шутя над собой, что было огромным облегчением.

Ленна посмеялась над этим, и Кайла улыбнулась, думая, возможно ли, что они ушли с Эвалона живыми: и телом, и духом.

Всё произошло намного лучше, чем она ожидала. Возможно, люди не всегда опускаются до самого низкого предела, которого ожидаешь от них.

Даже она.

Хол перевязал её ногу и ввёл что-то в плечо. Корабль слегка подпрыгнул, когда Ленна перешла на более высокую скорость, Хол потянулся и застегнул пояс Кайлы.

— Ты в порядке, Кайла? — пробормотал он очень тихо, наклонившись, чтобы поцеловать её в скулу. — Я чувствую, что где-то тебя потерял.

— Я в порядке, — сказала она, моргая уставшими глазами и улыбаясь ему. — Спасибо, что вернулся за нами.

— За тобой.

— За мной?

— Я никогда не должен был уходить.

Казалось, в её глазах были слёзы, но это было просто смешно. Она подняла руку, чтобы коснуться его, но всё, что удалось сделать, — это уцепиться за его рубашку.

— Эй, люди, — сказала Ленна, посмотрев на них другим взглядом. — Я заранее дала вам твёрдые инструкции о том, что не допущу никакого разврата или заявлений о чувствах на своём корабле.

— Не о каких чувствах не заявлено, — протянул Хол. — Просто проверяю моего пациента.

— Лжец, — пробормотала Ленна, явно сдерживая улыбку.

— Подожди, — сказала Патрис, в её голосе зазвучала новая интонация. Должно быть, она смотрела на Хола и пыталась понять, что происходит. — Ты один из моих Потенциалов, не так ли? Тот, на которого я всегда засматривалась. Что ты делаешь с Кайлой?

— У нас отношения, — легко ответил Хол.

— Какие у вас отношения с Кайлой? Ты же один из моих Потенциалов?

Патрис не выглядела сердитой или раздражённой. Она скорее казалась смущённой. Но Кайла услышала её слова и после лекарств оправилась достаточно, чтобы говорить чётко.

Резко и твёрдо она заявила:

— Нет, это не так. Он — мой.

Часть 10

Двенадцать часов спустя Кайла чувствовала себя намного лучше. Она спала большую часть перелёта на частную планету, принадлежащую клиенту Хола и Ленны, Шарлону, который покупал контрабандную шерсть. Манипуляции Хола почти полностью исцелили вывихнутое плечо Кайлы. Она была всё ещё довольно ошеломлена и немного дезориентирована, пока слуга размещал их по комнатам, но после душа и смены одежды Кайла снова почувствовала себя человеком.

Кайла постучала в дверь Патрис, чувствуя себя в безопасности и пребывая в некотором восторге, впервые за очень долгое время. Она надеялась, что Патрис чувствует себя так же, но, вероятно, было бессмысленно на слишком многое рассчитывать.

Когда слабый голос сестры велел ей войти, Кайла открыла дверь и осмотрелась в более дорогой и элегантной комнате. Шарлон, очевидно, имел деньги. У него, должно быть, было ещё больше богатства и собственности, чем у королевской семьи Эвалона, и намного больше, чем допускалось политикой Коалиции. Очевидно, у него был способ удержать своё богатство подальше от радара, и он считал, что коалиционные законы являются не чем иным, как простыми правилами.

Кайла нашла сестру на балконе.

Звук водопада наполнил воздух приятным, мягким шумом, когда Кайла вышла наружу. Зрелище было великолепным: падая вниз по скале, прямо за домом, вода находила своё продолжение в реке через каменные валуны и обширные равнины, которые были усеяны ароматными полевыми цветами. Ландшафт был спроектирован так же, как и на Эвалоне, но был проработан до мелочей и создавал впечатление дикой, непринуждённой природной красоты.

Патрис слабо улыбнулась, когда Кайла подошла и встала рядом.

— Мы должны сделать водопад на Эвалоне, — пробормотала она. — Это потрясающе.

— Там везде равнины, — ответила Кайла. — Я не уверена, как это возможно сотворить.

Патрис вздохнула, её глаза сосредоточились на воде, льющейся на скалы.

— Наверное, сейчас уже слишком поздно. Интересно, что все они там делают?

Кайла обрадовалась и немного удивилась, что Патрис мыслями была с людьми, которых они оставили. Она всегда знала, что её сестра была не такой бессердечной, какой иногда показывала себя, Патрис вела себя довольно эгоистично, и было приятно осознать, что сейчас она думала не о себе.

— Хол сказал, что попытается разузнать некоторые новости. Придётся сделать это через нелегальные каналы, так что это может занять некоторое время. Я уверена, всё в порядке. Никто не сражается с уже проигранной битвой. Раз мы ушли, все согласятся с тем, что говорят чиновники Коалиции. Никто из них не знает, где мы находимся или с кем мы уехали, поэтому они легко смогут пройти опрос, под действием наркотиков, без угрозы для нас.

— Да. Наверное, это хорошо, — Патрис снова вздохнула. Затем она взглянула на бутылки, которые держала Кайла. — Что это?

Кайла подняла бутылки, чтобы показать ей с грустной улыбкой.

— Блондинка или брюнетка? Наши рыжие волосы слишком характерны. Нам нужно измениться. Несмотря на то, что наши чипы были перепрограммированы, и даже если они не знают, где нас искать, есть шанс, что нас могут узнать. По крайней мере, возможно.

Патрис закрыла глаза, и на мгновение Кайла подумала, что сестра будет возражать. Патрис всегда очень гордилась своими волосами.

— Блондинка, я думаю, — она взяла бутылку, которую предложила Кайла. — Кто бы мог подумать, что это произойдёт? Я — Императрица Эвалона.

— Патрис, — пробормотала Кайла. — Ты не можешь это повторить. Ты поставишь всех нас в опасность!

— Я знаю. Знаю. Всё кончено, — в её тоне проскользнуло что-то усталое, невероятно горькое. — Мне казалось, что это на всю жизнь. Вот почему я так крепко держалась за трон.

— То, что действительно было красиво в нашем мире, умерло, даже прежде чем мы родились, — сказала Кайла. — Всё, что нам дали, было пустой оболочкой. Мы могли бы попытаться заполнить её, создать что-то ещё, но не было не единого способа возродить всё изначально, — Кайла потянулась, чтобы сжать плечо сестры. — Мы построим что-то ещё.

— Что ещё?

— Я не знаю. У тебя есть какие-то идеи о том, что ты хочешь сделать прямо сейчас?

— Что я хочу сделать? — повысила голос Патрис. — Я ничем не гожусь, кроме как... — она прочистила горло. — Мне нравится это место. Здесь красиво.

— Конечно, но если ты останешься здесь, то думаю, что наш старый, довольно непривлекательный хозяин будет ожидать чего-то взамен.

— Я уверена, что смогу ему это предоставить.

— Патрис, — ахнула Кайла. — Не будь смешной. Это твой шанс быть кем-то независимым, для самой себя, а не просто стать подставным лицом или симпатичным объектом.

— Это не так просто, как кажется. Во всяком случае, что хочешь ты?

— Я ещё не знаю. На самом деле я ещё не поняла, что делает меня счастливой.

— Ну, Хол делает тебя счастливой.

Кайлу накрыла обжигающая волна понимания, и девушка не знала, почему. Она перевела взгляд на свои руки, лежащие на перилах.

— Я чувствовала, что у тебя есть мужчина, — добавила Патрис.

— Да. Мне жаль, что я не сказала тебе. Но что я должна была сказать: «Эй, один из твоих Потенциалов на самом деле является контрабандистом, который вообще не хочет быть твоим партнёром. На самом деле, я очень сильно за него переживала. Ты не возражаешь, не так ли?»

— Мне бы хотелось обо всём знать.

— Я знаю. Но об этом и речи быть не могло. Мои руки были связаны по многим причинам.

Патрис глубоко вздохнула.

— Наверное, — она перевела взгляд на Кайлу. — Тем не менее, это серьёзно. Ты останешься с ним?

Кайла боялась ответить на этот вопрос, так как ещё не разговаривала с Холом. Вместо этого она улыбнулась сестре и потянулась, чтобы её обнять.

— Я собираюсь остаться с тобой, пока ты нуждаешься во мне.

***

Спустя некоторое время Кайла вернулась в свою спальню и немного подпрыгнула в испуге, когда заметила на кровати сидящего мужчину. Но расслабилась и улыбнулась, поняв, что это был Хол.

— Ты закончил свои дела? — спросила она, подходя к нему.

Он обнял её и притянул к груди.

— Да, — вздохнул он, его вторая рука присоединилась к первой и обняла Кайлу.

Кайла обняла Хола в ответ, её сердце раздулось от радости, но девушка всё ещё немного нервничала, задаваясь мыслью, что это всё было реальным, что это может продлиться.

— Успешно?

— О, да. Шарлон был очень доволен. Он дал нам довольно неплохую премию и предложил ещё одну работу. Ленна думает.

— Другая работа? Неужели? — сердце Кайлы резко вернулось к своему нормальному размеру, но ей не удалось успокоить тело. — Наверно, это хорошо. Что за работа?

— Есть некая планета без названия, на которой изготавливают редкое вино из оранжевого винограда. Они не экспортируют его и не продают никому со своей планеты. Шарлон хочет четыре бочонка.

— Вау! Поскольку ты — ценитель вина, это, должно быть, прямо по твоей части.

Хол улыбался Кайле, когда разомкнул объятия.

— Я сказал Ленне, что она может взять этот заказ, но я не в деле.

— Что? — Кайла моргнула. — Почему?

Хол слегка пожал плечами.

— Я занимался такой работой, потому что это был лёгкий способ заработать деньги, и опасность заставляла меня почувствовать... Я не знаю... как будто я был свободным, как будто я принадлежал самому себе. Но теперь я хочу быть кем-то другим.

— Кем ты хочешь быть? — спросила она, протягивая руку, чтобы погладить его лицо.

— Я не знаю.

Хол говорил правду. Кайла могла видеть это по выражению его лица. Она чувствовала себя точно так же, будто бы только что перед ней открылся целый мир. Её тюремная камера была разблокирована, но Кайла действительно не знала, что делать со своей свободой, поскольку всё было так ново и так неожиданно.

— Я тоже не знаю, но это очень волнует, осознание свободы выбора.

— Да, — пробормотал Хол, наклонив голову, чтобы мягко поцеловать её в губы. — Я тоже так думаю.

Кайла радостно вздохнула от его поцелуя, но прежде чем почувствовала, как улетает из реальности, поняла, что ей было нужно что-то сказать. Поэтому она отстранилась и прочистила горло.

Хол удивился, его брови сошлись, когда он всмотрелся Кайле в лицо.

— Э-э, — начала девушка, снова прочистив горло. — Я хочу кое-что сказать.

— Что?

Внезапно Кайла почувствовала, как Хол напрягся. Это не особенно её обрадовало. Может быть, он решил, что она собирается предложить ему вступить в брак или что-то в этом роде. Кайла продолжила, так как знала, что это было правильно.

— Я просто хотела сказать, что не знаю, как поблагодарить тебя за то, что ты сделал для меня, для нас. Я знаю, что ты не собирался рисковать своей жизнью, и я не виню тебя. То, что ты сделал, значит... значит так много.

— Кайла...

— Пожалуйста, позволь мне закончить. Я знаю, мы оба хотим быть вместе прямо сейчас. И... э-э... с тобой я испытала самое лучшее, что когда-либо знала. Но я хочу, чтобы ты знал, что я не ожидаю... слишком многого. Я помню, что до сих пор между нами нет обязательств. Поэтому, если ты хочешь, в конце концов, двигаться дальше, я полностью тебя понимаю. Я не хочу, чтобы нас связывала друг с другом вина или ответственность, или благодарность. Ты не должен беспокоиться об этом. Между нами по-прежнему нет никаких оков. Мы можем просто быть вместе... сейчас.

Хол сделал странный вздох и посмотрел так, как будто у неё появилась вторая голова. Затем открыл рот, но не произнёс ни слова. Закрыв его, так ничего и не говоря, и вновь открыл. Хол тряхнул головой, решительно поднял руку и нежно прижал её к щеке Кайлы.

Соединение незамедлительно открылось. И Кайла была внезапно затоплена Холлом — со всеми его чувствами и надеждами, и глубокой любовью к ней. Другого способа понять волну эмоций, которые на неё обрушились, не было. Он любил её. Полностью. Безвозвратно. Она знала это так же точно, как собственное имя.

Тогда она собрала все свои чувства и отправила обратно через связь, зная, что Хол поймёт её, как поняла его она.

Мужчина издал мягкий, хриплый звук, на лице засияла радостная улыбка, а затем он вовлек Кайлу в глубокий, страстный поцелуй.

Внутренняя связь прекратилась, Хол мягко опрокинул Кайлу на кровать и опять поцеловал глубоко и жадно; вес и тепло его тела наполняли её восторгом.

— Я люблю тебя, Кайла, — пробормотал он, отрываясь, чтобы поцеловать её щеки, подбородок. — Я не хочу быть с тобой прямо сейчас. Я хочу быть с тобой всю оставшуюся жизнь. Я хочу быть привязанным к тебе — и только к тебе — навсегда.

Она засветилась чистой радостью и крепко обняла его.

— Я тоже тебя люблю. Я тоже этого хочу.

— Хорошо. Значит, мы договорились, — улыбнулся он, поднимая голову. — Как ты думаешь, могли бы мы сейчас заняться сексом?

Кайла тихонько хихикнула и увлекла его обратно в поцелуй. Они так упоительно целовались, и девушка чувствовала, что его эрекция нарастает против её живота, между их телами. Ей нравилось это чувство. Любимый, он так сильно её хотел. Всем своим существом.

Прервав поцелуй, Хол снял с неё платье, начал целовать и ласкать дорожку по её телу. Все сомнения и страхи Кайлы улетучивались по мере того, как в ней зарождалось желание, столь же сильное, как эмоции в груди.

— Ты такая красивая, — пробормотал он, поддразнивая языком её твёрдый сосок. — Мне не верится, что теперь мы можем это делать, когда захотим.

Кайла ахнула от удовольствия, чувствуя, что на её лице была самая блаженная улыбка.

— Сегодня у нас есть хороший шанс быть вместе, не так ли?

— Определенно.

Хол ласкал её и ласкал. Кайла прикусила нижнюю губу, чтобы сдержать вырывающиеся, слишком громкие крики удовольствия. Её лоно становилось таким горячим и влажным, что было не очень удобно. Но Хол продолжал исследовать её тело губами и руками. Руки Кайлы в основном изучали его крепкую спину, она не помнила, в какой момент Хол успел скинуть с себя одежду. Девушка наслаждалась прикосновением к его горячей коже, а запах тела любимого мужчины уносил её на небеса. Теперь Кайле хотелось дышать только им.

В какой-то момент Хол приложил щеку к её животу и глубоко вздохнул.

— Что случилось, Хол? — тихо спросила она. — Мне кажется, я готова к большему... Конечно, тебе виднее... О, и похоже, что ты тоже готов.

— Я, — сказал он грустно. — Это просто...

— Что?

— Честно говоря, — сказал он хриплым голосом, — Поверишь ли ты, если я скажу, что немного нервничаю.

Она подняла голову с подушки.

— Ты не шутишь? Почему?

Он тоже поднял голову, и их взгляды встретились.

— Я не знаю. Это так... необычно реально. Я понимаю, что мои страхи не имеют смысла.

— Всё имеет смысл. Я тоже немного нервничаю. Но я действительно хочу это сделать с тобой, сейчас. А ты?

— Да, — сказал он, усмехнувшись. — Я не уверен, как долго смогу сдерживаться.

— Тогда вперед.

Хол улыбнулся, приподнял себя, чтобы подняться выше по её телу. Кайла раздвинула ноги, освобождая место для него, и он поцеловал её глубоко, лаская своим языком её нерешительный сладкий язычок. Пока его рот занимался поцелуем, рука скользнула вниз, к её влажному лону. Кайла приглушенно застонала, когда Хол скользнул в неё двумя пальцами, и задохнулась, когда он открыл связь. Девушка внезапно почувствовала, как Хол набросился на неё эмоционально.

— Извини, — выдохнул он. — Я должен прекратить. Кажется, я просто не могу контролировать себя рядом с тобой.

— Тебе не нужно останавливаться. Я люблю это в тебе.

Его губы растянулись в улыбке.

— Я не привык быть тем, кто теряет контроль.

— Ну, начинай привыкать.

Хол усмехнулся, восхищаясь своей смелой и умной девочкой. Пока он целовал её, его тело трясло от возбуждения и предвкушения. Он ласкал её пальцам, подготавливая для первого проникновения. Затем устроился своими бедрами в колыбели её ног и устремил свой жёсткий член к её жаждущему входу. Кайла задохнулась, почувствовав начало проникновения.

— Ты готова? — напряжённо пробормотал он.

— Да! О, да.

Он осторожно проник и выскользнул, только чтобы опять скользнуть ещё больше. Эти

действия пока не повредили ей, её влагалитце было очень тугим для него. Кайла с наслаждением принимала каждое его движение, выгибаясь в экстазе новых ощущений, Хол же продвигался внутрь всё глубже и глубже.

— Как ты? — спросил он, затаив дыхание, удерживаясь на мгновение неподвижно.

Кайла не могла выровнять дыхание, и её руки непроизвольно вцепились в простынь.

— Хорошо. Ты... большой. Но мне так хорошо...

— Я постараюсь сдерживаться.

— Ну, не будь слишком нежным.

Хол снова тихо засмеялся и, не разрывая зрительного контакта, вошёл в неё, поправил своё положение так, что оказался полностью внутри неё. Кайла согнула колени и обвила ноги вокруг его бёдер, издав смешной, рыдающий звук.

— С тобой всё в порядке? — спросил он. Его лицо было влажным от пота, а мышцы — напряжёнными.

— Больше, чем... просто в порядке. Открой связь и почувствуй нас.

Хол покачал головой.

— Если я это сделаю сейчас, то, вероятно, сразу кончу, и это будет неловко. Ты должна получить свой первый настоящий оргазм.

— Ладно, — задыхалась она. — Ты сможешь продержаться немного дольше.

Хол наклонился и припал губами к её устам, как к самому желанному источнику наслаждения, продолжая целовать, начал раскачивать свои бёдра, двигая себя внутри неё.

Это было странно и ново. И так восхитительно. Кайла чувствовала себя наполненной его членом глубоко и интимно. Ей это нравилось. И хотелось чего-то большего.

Она обняла его руками и попыталась пошевелить бедрами. Потребовалось пара движений, чтобы понять закономерность. В конечном итоге от их совместных действий ощущения стали ещё ярче.

Кайла стонала от удовольствия, Хол поднял голову, чтобы посмотреть на неё. Его глаза были полны желания и тепла, нежности и любви. Его движения ускорились, и она закричала, не сдержавшись, настолько хорошо это чувствовалось. Кайла попыталась обнять его ногами, желая почувствовать ещё большее проникновение, жаждала слиться с ним в нечто единое целое.

Он хмыкнул, когда проникновение углубилось, а затем стал вколачиваться в неё ещё сильнее. Они оба тяжело дышали, а кровать подпрыгивала.

Клубок удовольствия сжался в центре её естества, и она отчаянно хотела, чтобы уже что-то произошло. Кайла нетерпеливо, бесстыдно двигалась, преследуя какую-то неизведанную грань, пытаясь добраться до обещанного оргазма вместе с ним.

— Чёрт, детка, — пробормотал он. — Ты чувствуешь настолько хорошо. Кажется, ты собираешься кончить.

— Я, — задыхалась она, её тело пылало от жара. — Откройся. Я так близко.

— Я так тебя люблю. Так сильно люблю, — его слова звучали прерывисто вовремя отчаянного ритма.

Сердце Кайлы невообразимо переполнилось эмоциями любви, и тело, наконец, разрядилось удовольствием. Её лоно сжало его член, а её тело стало беспомощно дрожать в экстазе.

Внезапно Кайла почувствовала, что между ними открылась связь, и всё её удовольствие и освобождение вылились в него. А его чувства бросились к ней. Они были вместе, были

едины, сила эмоций и сила наслаждения была настолько ошеломляющей, что на мгновение ослепила девушку.

Хол издал хриплый стон, его тело задрожало. Он тяжело дышал. Кайла чувствовала это в своём теле, ощущала внутри себя.

Он рухнул на неё, и внутренняя связь, наконец, прервалась. Кайла не могла двигаться, не могла говорить, едва могла дышать.

— О, чёрт побери, чёрт побери, — бормотал Хол снова и снова. — Это было... это было... Нет слов, чтобы описать, — с усилием Хол, наконец, поднял голову. — Мои настройки точно сбились.

Она хихикнула, всё ещё пребывая в истоме, но уже немного приходя в себя. Кайла обняла Хола, и через минуту он повернул их на бок, всё ещё пребывая в ней.

— Не верится... и почему мы не делали этого раньше, — сказала она спустя мгновение.

— Мне тоже. Я никогда не делал этого раньше, *так* не делал.

— Хорошо. Я рада.

— Я тоже, — признался он, улыбаясь ей.

Его эрекция спала, Кайла ощутила влагу, а также испытывала небольшую боль. Девушка слегка простонала, когда Хол вышел из неё и поправил их положение на кровати, потом мужчина заботливо укрыл её одеялом и улёгся рядом.

Некоторое время они дремали в объятиях друг друга, пока Кайла не начала сильно нагреваться, и её рука затекла. Неохотно она отстранилась от Хола.

Он вздохнул и вытянул руки и ноги.

— Тебе жарко и неудобно? — спросила она.

Уголок рта приподнялся. Его волосы были в восхитительном беспорядке.

— Может немного. Не то чтобы я это признал или был против наших обнимашек.

— Конечно, нет.

Они улыбнулись друг другу, пока Кайла, наконец, не спросила:

— Но, серьёзно, что мы будем делать завтра? Куда мы поедем? Мы не можем оставаться здесь, так как ваши дела закончены, и нам нужно куда-то двигаться... и выяснить, наконец, что будет дальше.

— Да. Я знаю. Я думал об этом. Мои знакомые, ты знаешь, из тюрьмы, я говорил тебе, что они живут на не развитой планете, на краю цивилизованного пространства. Это не то, к чему привыкли ты и Патрис, но я уверен, что они позволили бы нам остаться с ними на какое-то время. Там, в шести связанных звёздных системах, есть только один форпост Коалиции. Это очень далеко от её радаров или влияния.

— Звучит прекрасно, — сказала Кайла, повернувшись к нему лицом. — Ты уверен, что твои друзья не будут возражать?

— Я уверен, что они этого не сделают. Раньше мы помогали друг другу. Я навещал их только раз, после того как мы сбежали с тюремной планеты, они мне нравятся.

— Замечательно. Тогда поедем к ним.

— Я должен тебя предупредить, планета довольно примитивна.

— Ты говоришь с тем, кто вырос на Эвалоне.

— Да, но Эвалон был намеренно архаичным. То место нецивилизованное. Никаких репликаторов, жилых мегаполисов, просто сырая природа.

— Звучит неплохо. Мы могли бы использовать передышку и выяснить, что будем делать дальше, — Кайла потянулась, чтобы погладить его лицо, чувствуя появившуюся щетину. —

Может быть, тебе стоит работать с Ленной в конечном счёте? Ты специалист по винам. Может быть, ты мог бы научиться торговать вином или чем-то ещё.

Хол сделал задумчивое лицо и покачал головой.

— Я хочу осесть где-нибудь на какое-то время.

— Я тоже.

— Значит, мы с этим разберёмся.

— Я знаю.

— Честно говоря, — сказал Хол, выглядя так, будто он может заснуть, — я с нетерпением жду определённости, куда идти, — он приподнял голову. — Но точно знаю — я хочу быть с тобой.

***

Через два дня Ленна высадила их в пустом порту, на планете, которая казалась крайней в известной Вселенной.

Хол помахал мужчине, который ждал возле входа рядом со старым транспортником, который выглядел так, будто ему было около ста лет.

— О, мой Бог, — выдохнула Патрис, выглядя так же прекрасно, как всегда, с её недавно ставшими светлыми волосами. — Это твой друг? Он выглядит устрашающе.

Человек, к которому они подошли, правда выглядел довольно устрашающе. Он был намного выше и шире в плечах, чем Хол. Волосы мужчины были обрезаны очень коротко, а тело обладало сильными и резкими чертами, которые были не совсем красивыми, но всё равно поражали своей мощью. Когда они подошли ближе, Кайла увидела на тёмном лице голубые глаза.

— Это Каин, — сказал Хол, улыбаясь и трясая руку другого человека. — А это Патрис и Кайла.

Они обе встряхнули руку мужчины. Он не улыбнулся им, но кивнул, и Кайла приняла его приветственное выражение как должное.

— Он не такой дурной, как выглядит, — сказал Хол громким шёпотом. Каин хмыкнул и посмотрел на него.

Хол большую часть дороги разговаривал с Каином. Кайла обнаружила, что они приближались к старомодному ранчо. Девушка смотрела на стада настоящего скота, пока они подъезжали по грунтовой дороге.

— Это всё твоё? — спросила она, поворачиваясь, чтобы взглянуть на Каина широко открытыми глазами.

Мужчина кивнул, его глаза слегка смягчились, словно он почувствовал и оценил её волнение по поводу ранчо.

— Да.

— Сколько?

— Не говори мне, что ты фанат коров? — сказал Хол со смехом, обняв Кайлу за плечи и мягко сжимая.

— Я просто подумала о коже. Настоящей коже! Можешь представить себе, какую обувь я смогу сделать? Всё, что я раньше использовала, было воспроизведённым материалом.

— Ты делаешь сапоги? — спросил Каин.

— Да, — призналась она, понимая, что это звучит довольно глупо. — Просто для своего удовольствия.

Каин искренне улыбнулся, глядя на дорогу перед ними.

— Хорошо.

Кайла решила, что, несмотря на свою стоическую невербальную манеру держаться, Каин был хорошим парнем.

***

На ранчо их встретила жена Каина, Рианна.

Рианна была стройной и красивой — и гораздо более улыбчивой, открытой и приветливой, чем её муж. Кайле она сразу понравилась. Увидев на их пальцах кольца, девушка поняла, что Каин и Рианна были женаты по старинной традиции. В последнее время никто этого не делал, поскольку Коалиция была против.

Кайле понравилась эта идея. Реальное восстание против Коалиции было несколько десятилетий назад, несколько групп пробовали противостоять Совету, и были беспощадно раздавлены. Но небольшие акты мятежей радовали своей доступностью простых людей.

Тихий, счастливый брак, такой как у Каина и Рианны, был одним из них.

Может быть, в один прекрасный день она и Хол смогут так же соединиться.

Конечно, Кайла не собиралась предлагать это, не так скоро в их отношениях, но это дало ей надежду. Ожидаемые возможности её будущего, которое было ещё неизвестно и которое зависело только от них самих.

Когда они направились к дому, большая собака выбежала к ним на встречу, с энтузиазмом лая. Первой на её пути оказалась Патрис. Собака вскочила на неё передними лапами и стала вылизывать лицо. Патрис взвизгнула, то ли от страха, то ли от возмущения.

— Макс, сидеть, — приказал Каин.

Пёс сразу же послушно сел, но всё же радостно размахивал хвостом, как будто ему трудно было подчиниться. Он всё ещё тяжело дышал и смотрел то на Патрис, то на Кайлу.

Кайла рассмеялась.

— Он кажется очень дружелюбным.

— У него мало посетителей, — объяснила Рианна, почесав собаку за ушами. — Он не причинил тебе вреда?

Патрис выглядела ошеломлённой. Она пригладила одежду и улыбнулась.

— О нет. Всё нормально.

Кайла попыталась не смеяться, её сестра явно из последних сил старалась быть вежливой. Она не была любительницей зверей. Чтобы компенсировать отсутствие энтузиазма сестры, Кайла присела и погладила собаку, которая восторженно продолжала вилять хвостом. Когда Кайла встала, то увидела, как Хол улыбался, а Каин одобрительно кивнул.

Очевидно, что хорошее отношение к собаке — это путь к сердцу Каина. У них было очень мало багажа, Каин и Хол доставили его в чистый, приятный дом, который выглядел простым и удобным, без какой-либо роскоши, к которой привыкли девушки.

— Вау, — сказала Патрис, озираясь.

Кайла знала, что означало её выражение. Вероятно, Патрис никогда не думала, что кто-то может жить таким примитивным образом. Чтобы прикрыть эмоции сестры, она улыбнулась Рианне:

— Мне нравится. Большое вам спасибо за то, что вы нас приняли.

— Конечно, — сказала Рианна, возвращая улыбку.

Кайла осторожно посмотрела на сестру, прежде чем опять повернулась к Рианне.

— Очень мило с твоей стороны, ведь мы беглецы.

Рианна засмеялась и обняла её за талию, вставая рядом с ней.

— Мы тоже беглецы. А Хол, должно быть, беглец уже с дюжину раз.

— Что это? — спросил Хол, выходя из спальни, где располагал вещи. — Ты только что сказала дюжину раз? Не оскорбляй меня. Я бы сказал, по крайней мере, две дюжины.

— Если вы продолжите в том же духе, то у вас будет планета, полная беглецов, — сказала Кайла.

Все засмеялись, а Каин хмыкнул и пробормотал:

— С этим я бы мог жить.

***

Вечером, когда Кайла забралась под одеяло, Хол притянул её в свои объятия и расположился поверх неё.

Она рассмеялась и обняла его за шею.

— Хорошо, и тебе привет.

Он улыбнулся, целуя её.

— Так что ты обо всём этом думаешь? — спросил он, отстраняясь, чтобы заглянуть ей в глаза.

— О сексе? — спросила она. — Я здесь и готова продолжить.

— Это хорошо, потому что я тоже готов. Но я имел в виду это место, Каин и Рианна. Мы останемся здесь на несколько недель?

— Конечно! Я думаю, они великолепны, и я уже люблю это ранчо. Каин сказал, что покажет, как выделывать кожу.

От волнения Кайла едва могла выразить весь свой восторг от местности.

— Хорошо-хорошо. Тебе действительно нравится Каин?

— Что можно сказать? Мужчина почти никогда не улыбается.

— Это его манера поведения. Ты же понимаешь, это только внешне. Как только ты его узнаешь...

— О, я знаю! Я могу сразу сказать. Он хороший парень, и мне очень нравится Рианна. Тебе не нужно беспокоиться обо мне. Но вот Патрис...

Девушка замолчала, разрываясь между волнением и беспокойством.

— Надо сказать, — пробормотал Хол, — мне было интересно наблюдать, как Каин сказал ей помочь Рианне почистить конюшню.

Кайла хихикнула, не чувствуя вины за смех над сестрой. Пожалуй, это будет ей на пользу — увидеть, что такое остальной мир. Патрис казалась такой потерянной. Да, она потеряла гораздо больше, чем Кайла.

— А когда он напомнил ей, что она больше не императрица. Ты должна была видеть выражение её лица.

— Бедная Патрис, — вздохнула девушка, улыбаясь.

— Всё будет хорошо. Если она не хочет работать, то всегда может связаться с тем богачом. Я знаю, что Шарлон ею интересовался. Она красива. Другие тоже могут заинтересоваться.

— Да, но я не хочу, чтобы она продавала себя ради комфортной жизни. У неё есть гораздо больше возможностей.

— Я знаю, — согласился Хол, его тон изменился. — Но ты не можешь контролировать действия других людей, даже если любишь этих людей.

— Да, — снова вздохнула она. — Я знаю, что ты прав. Надеюсь, Патрис найдёт свой

путь.

Хол снова поцеловал Кайлу, словно пытаясь успокоить.

— Я уверен, так и будет.

Кайла решила, что достаточно говорить о сестре, сейчас лучше заняться чем-то более интересным. В конце концов, с ней в постели был большой, горячий, сильный, красивый мужчина, который любил её и не хотел покидать её.

— Значит, ты думаешь, что она красива, так? — поддразнила Кайла.

Хол покачал головой, его взгляд был ласковым.

— Не так красива, как ты.

— Хороший ответ, — сказала Кайла перед тем, как увлечь Хола очередным головокружительным поцелуем.

Эпилог

Месяц спустя Кайла восседала на настоящей лошади — создании чистой природы, а не на животном, созданном с помощью гормонов и гибридизации, которые были на Эвалоне.

Кайла ехала галопом, пытаясь не отставать от большого жеребца Хола.

Они всё ещё жили на ранчо Каина и Рианны. И Кайла никогда ещё в этой жизни не была счастливее, чем сейчас. Она любила эту планету, любила и Каина, и Рианну. Она познакомилась с некоторыми другими семьями, живущими в деревне. Кайла никогда раньше не чувствовала, что действительно являлась неотъемлемой частью жизни, как здесь. Она уже изготовила несколько пар сапог. Некоторые подарила друзьям, остальное продала.

Кроме того, здесь был Хол. Кайла любила его больше жизни.

Мужчина усмехнулся ей через плечо и подзадорил:

— Разве ты не сможешь догнать?

Девушка поддала лодыжками в бока животного, и лошадь ответила ускорением.

Кайла громко рассмеялась, когда поравнялась с Холлом. Ей казалось, будто она летит, будто она была совершенно свободна, и ничто не может сдержать её. Ничто не могло удержать её, кроме усталости лошади, которая в конечном итоге должна была замедлить ход.

Хол тоже замедлил ход, и они пустили лошадей рысью, а затем прогулочным шагом, достигнув вершины крутого холма.

— Мы почти добрались? — спросила Кайла, вдыхая воздух, насыщенный свежим запахом земли и цветущих трав.

— Да.

— Куда именно мы направляемся?

Хол остановил лошадь, Кайла тоже. Мужчина кивнул на другую сторону холма.

— Вон туда.

Кайла посмотрела на раскинувшийся перед ними пейзаж. Он был прекрасен, холм спускался к широкой реке, за рекой поле, край которого находился за пределами видимости, всё выглядело, как ферма.

— Зачем мы здесь?

— Потому что эта территория продаётся. Тебе нравится на этой планете?

— Конечно. Но это ферма, не так ли? Ты не хотел становиться фермером, и я не хочу, чтобы ты занимался не любимым делом, даже ради того, чтобы мы остались здесь

— Я не буду фермером. Ни в коем случае. Я проводил некоторые испытания на почве. Климат немного холоднее, чем нужно, но думаю, земля подходит для некоторых интересных видов винограда.

Глаза мужчины сверкали, словно у него был действительно хороший план.

— Виноград? — выдохнула она, понимая, о чём шла речь. — Виноградник? Ты хочешь заложить виноградник?

— И винодельню, — Хол внимательно наблюдал за Кайлой, словно проверяя её реакцию. — Мне нужно будет нанять нескольких помощников, но я могу начать с малого. Я могу заниматься тем, чем занимались мои родители. Думаю, мне это понравится, если ты не против.

Кайлу охватил восторг, она поняла, что Хол может быть счастлив, занимаясь интересным ему делом, и они могут остаться на этой планете. Она спрыгнула со своей лошади, спотыкаясь, достигнув земли.

Хол тоже спешил и поймал девушку в объятия.

— Значит, это — «да»? — пробормотал он ей в волосы.

— Почему бы тебе не ощутить мой ответ?

Хол прижал свой рот к её шее, открыв связь, которая наполняла их друг другом — любовью и радостью, волнением и надеждой.

Это было настолько невообразимо, что эмоции потрясли Кайлу. Ноги ослабли, без поддержки Хола она рисковала упасть. Слёзы текли по её лицу, когда Хол, наконец, разорвал связь.

Кайла покраснелась.

— Обещай, что никогда не сделаешь этого с кем-то другим.

Хол улыбался, но стал серьёзным и ответил.

— Конечно, не буду. Ты знаешь это, не так ли? Это же так интимно для меня сейчас, как и секс, и ты единственная, с кем я когда-либо буду соединяться разумом.

Кайла смахнула слёзы.

— Хорошо. Это то, о чём я думала.

Он покачал головой и взял Кайлу за руку, они вывели лошадей с холма и привязали к дереву, решили пройтись пешком.

— У тебя достаточно денег, чтобы позволить себе это место? — спросила Кайла, когда они подошли к большому дому, на берегу реки.

— Да. Цены здесь низкие, по сравнению с остальной частью пространства Коалиции. И денег у меня достаточно. Ленна сказала, что на следующей неделе будет в этой зоне, чтобы

забрать нас, и мы могли бы собрать некоторые мои накопления в банках, а так же прикупить и привезти первые саженцы.

— Отлично. Я буду рада её видеть. Как у неё дела?

— Как всегда. Она сказала, что, возможно, я остепенился, но она не собирается этого делать.

— Ей нравится пилотирование. Надеюсь, у неё не будет проблем с Коалицией.

— У неё есть способ заставить всё работать. Думаю, с ней всё будет в порядке.

Кайла откашлялась.

— Когда мы полетим до банков, если будем в нужном районе, возможно, мы смогли бы навестить Патрис?

— Конечно, мы навестим её, — сказал Хол, поглаживая её волосы, утешая.

— Не могу поверить, что она вернулась к Шарлону. Я имею в виду... теперь она его любовница.

— Да, но это так близко к той жизни, к которой она привыкла. Люди не меняются так быстро.

Кайла вздохнула от тревоги и разочарования. Патрис улетела две недели назад, отказавшись от примитивной жизни в нецивилизованном мире. Кайле пришлось смириться с решением сестры.

— Но что произойдёт, когда он устает от неё? Патрис не будет такой прекрасной всегда.

— Тогда ей это и придётся выяснить. И она всегда может переехать жить к нам. Ты знаешь это, правильно?

Кайла наклонилась и поцеловала Хола в плечо.

— Да. Я знаю это. Я благодарна тебе, потому что знаю, тебе не очень нравится Патрис. Спасибо.

— Я никогда не был связан ни с чем столь же сильно, как привязан к тебе. Я безнадежно скован на всю оставшуюся жизнь, — взгляд Хола был тёплым, ласковым. — Но это — та кабала, которую я неосознанно желал всю свою жизнь. Таков мой мир. Включая твою сестру. Я чувствую себя освобождённым, как будто парю в невесомости.

— Я чувствую то же самое, — прошептала она, чересчур переполненная эмоциями, чтобы сказать что-то ещё.

Хол слегка обнял Кайлу, прежде чем сказать:

— Хорошо. Так ты хочешь посмотреть дом? Владельцы позволили мне взять ключи, чтобы мы могли войти.

— Да, я хочу увидеть дом. Не могу дождаться! Я всегда хотела иметь свой дом.

— Да, знаю, я это чувствовал, — признался Хол. — И я тоже хотел свой дом. Мы наконец-то нашли себя и своё место!

Конец

Больше книг на сайте - Knigolub.net